

Выпуск №2 (2) - 2020г.

ВЕСТНИК

Казахстанско-Немецкого Университета

Алматы 2020

ВЕСТНИК Казахстанско-Немецкого Университета

УДК 378 ББК 74.58 В 38

Вестник Казахстанско-Немецкого Университета. Свидетельство о регистрации N = 17561-Ж от 22.02.2019 г., выдано Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан.

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Казахстанско-Немецкого Университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серик БЕЙМЕНБЕТОВ главный редактор, д.ф.н., проректор по науке и

трансферу Казахстанско-Немецкого Университета;

Динара ТЮЛЮБАЕВА заместитель главного редактора, к.т.н., доцент,

руководитель отдела по науке и инновационной

деятельности Казахстанско-Немецкого

Университета;

Барбара ЯНУШ-ПАВЛЕТТА д.юр.н., проректор по международному

сотрудничеству и связям

с общественностью Казахстанско-Немецкого

Университета;

Бодо ЛОХМАНН д.э.н, приглашенный профессор Казахстанско-

Немецкого Университета;

Себастьян МАЙЕР PhD, профессор Казахстанско-Немецкого

Университета;

Дина ШАРИПОВА PhD, профессор университета КИМЭП;

Маркус КАЙЗЕР д.с.н., профессор Трирского

университета (Германия);

Юрий ТОЛУЕВ д.т.н., профессор Фраунгоферского института IFF

(Германия).

В 38 «Вестник Казахстанско-Немецкого Университета»: Научный журнал Казахстанско-Немецкого Университета. – Алматы, 2020. – № 2. – 104 с.

ISBN 978-601-7561-51-2

В данном номере журнала включены научные статьи казахстанских и зарубежных экспертов, посвященные актуальным проблемам устойчивого развития общества. Научные исследования могут представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами и современными тенденциями, а также для преподавателей, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 378 ББК 74.58

СОДЕРЖАНИЕ

І ЭКОНОМИКА

Николаева Анастасия
Оздоровление национальным банком банковского сектора Казахстана4
ІІ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
Kazakbaeva Zamirgul, Dzhumalieva Gulnura, Karybekova Nurgul
Information and communication technologies in the educational
process: case study of KTU Manas
Kislova Alla
Public diplomacy in Kyrgyzstan: US and Russia
Urozbayeva Dinara
Nation-building in Kazakhstan: The role of national symbols
Кильмакаева Камилла
When regions revolt? Regional nationalism and mechanisms to prevent it
Матвиенко Татьяна
Влияние инвестиций Китая на экономику Казахстана47
Мямешева Галия
Модернизация высшего образования в Республике Казахстан за годы независимости 51
Борисова Нина
Состояние, проблемы и перспективы подготовки специалистов
теплоэнергетиков в АУЭС и DKU в свете реформирования
высшего образования в Республике Казахстан
III ЛОГИСТИКА
Кыдыков Азизбек
Развитие системы международных транспортных коридоров Центральной Азии74
Кегенбеков Жандос , Керимкулова Дина
Бэнчмаркинг как стратегический инструмент
IV ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
Белоконь Павел, Мухтарбекова Расита
ИС формирования учебных планов на основе
государственных образовательных стандартов (ГОСО)93

І ЭКОНОМИКА

Николаева Анастасия Владимировна магистрант Казахстанско-Немецкого университета, nastia nikolaeva@mail.ru

ОЗДОРОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ БАНКОМ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

Аннотация

Статья посвящена вопросам оздоровления банковского сектора Республики Казахстан. В ней рассмотрен опыт регулирования банковской отрасли таких стран, как: Россия, США и Италия, выделены достоинства и недостатки осуществляемых мер. На основе проведенного анализа зарубежного опыта предпринята попытка ответить на вопрос, насколько применение данных мер возможно в Казахстане, а также какие конкретные шаги необходимо осуществить для эффективного функционирования банковского сектора страны. Статья исходит из гипотезы, что Национальному Банку необходимо применять меры по поддержке банковского сектора, однако должны существовать определенные требования и условия для ее оказания конкретной единице, дабы исключить предполагаемый волюнтаристский подход в управлении. Особое внимание уделено механизмам bail-in и bail-out, вопросу их эффективности в отношении казахстанской банковской системы. Сделан вывод о том, что Казахстану необходимо разработать результативный механизм оздоровления банковской системы с учетом интересов налогоплательщиков.

Ключевые слова: Национальный Банк, стресс-тест, программа гарантирования активов, докапитализация

Введение

Согласно консолидированной финансовой отчетности Национального Банка Республики Казахстан, убыток регулирующего органа за 2017 год составил почти 1,2 трлн. тенге, что превышает результат деятельности предыдущего года в 10 раз. Большая доля в статье расходов отчета о прибылях и убытках принадлежит расходам по оздоровлению банковского сектора. Так, по состоянию на 2017 год данная статья составила 585,6 млрд. тенге.

Целью исследования является выявление возможных мер по оказанию помощи, в условиях ее сильной необходимости, Национальным Банком единице банковского сектора путем обобщения зарубежного опыта по оздоровлению банковской системы.

1 Зарубежный опыт регулирования банковского сектора

В российском опыте поддержки банковского сектора можно выделить два основных механизма, первым из которых является механизм докапитализации банков через Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Данное агентство выплачивает вкладчикам банка-участника возмещение по вкладам при наступлении страхового случая в пределах

определенной суммы. В Казахстане подобную функцию выполняет Казахстанский фонд гарантирования депозитов. В 2014 году АСВ было наделено правом передавать банкам второго уровня облигации федерального займа, полученные от государства в виде взноса. Такого вида облигации приводят к увеличению капитала банков, а Агентство по страхованию вкладов получает их привилегированные акции и займы, срок погашения которых совпадает со сроком облигаций федерального займа. Механизм поддержки банковского сектора осуществляется на возмездной основе, заключающейся в перечислении всего дохода по удерживаемым банками долговым бумагам в бюджет государства, что позволяет им привлечь дополнительный капитал, а государству — дополнительное финансирование своих расходов, покрываемых за счет выпуска ценных бумаг, и извлечь выгоду при перечислении банками процентов в пользу государства. АСВ выполняет в данном случае роль посредника, получая при этом займы и акции банков. Участвующие в докапитализации через Агентство по страхованию вкладов банки обязаны выполнить определенные требования 1:

- в течение трех лет оставлять без изменений уровень вознаграждений руководителей и фонда оплаты труда. Данная мера была принята в связи с тем, что на первых этапах осуществления программы наблюдалось увеличение размеров бонусов сотрудников, то есть докапитализированные средства не использовались по назначению;
- самостоятельно увеличить собственные средства на 50% от размера полученных облигаций федерального займа. Банк, как предприятие, являющееся по форме акционерным обществом, по всем своим обязательствам отвечает собственным капиталом. Наличие его в достаточном объеме снижает существующий риск банкротства и повышает доверие вкладчиков к финансовому институту;
- в течение следующих трех лет на более чем 1% в месяц увеличивать кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства, ипотечное кредитование и субъектов, осуществляющих деятельность в важных отраслях. Данная мера способствует улучшению предпринимательского климата и экономическому развитию в стране, заставляет банки поддерживать производство, что ведет, хоть и медленными темпами, к диверсификации экономики и снижению зависимости от цен на природные ресурсы государства. На начало осуществления механизма было выделено облигаций такого вида на сумму 1 трлн. рублей.

Второй механизм оздоровления банковского сектора в России заключается в докапитализации банков с использованием средств Фонда национального благосостояния с целью реализации инфраструктурных проектов. Этот метод позволяет размещать в пределах до 10% активов Фонда в субординированные депозиты и облигации банков, обладающих капиталом в объеме не менее 100 млрд. рублей, что увеличивает дополнительный капитал кредитных организаций. Участие в механизме ограничено следующими требованиями²:

- ежеквартально предоставлять информацию о средствах, направленных на субординированный депозит, привлеченных для проектов, а также данные по ним, в том

¹ Национальный Банк Республики Казахстан. Постановление правления Об одобрении Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан от 30 июня 2017 года №129 // 2017. — С. 6

² Национальный Банк Республики Казахстан. Постановление правления Об одобрении Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан от 30 июня 2017 года №129 // 2017. – С. 7.

числе по использованию вложенных средств. Настоящая мера позволяет контролировать финансовый институт, насколько целенаправленно он использует вложенные средства;

- досрочная уплата процентов за пользование депозитом, а также досрочное расторжение договора или прекращение обязательств по нему обязательны к согласованию с Центральным Банком;
- при банкротстве банка удовлетворять требования по субординированному депозиту возможно лишь после удовлетворения требований кредиторов;
- осуществить досрочный возврат депозита по инициативе банка возможно через 5 лет с даты включения депозита в состав источников дополнительного капитала банка.

Оба механизма, присутствующие в российской практике оздоровления банковского сектора, способствуют поддержке кредитных организаций страны, мотивируя их оказать содействие субъектам предпринимательства, развивать инфраструктурные проекты. Данные механизмы оказывают косвенное воздействие на повышение потенциала страны в социальном и экономическом плане.

Опыт поддержки банковского сектора США в кризисный период 2008 года включает основных механизмов финансирования. Первый, рамках Программы Гарантирования Активов, заключается оказании помощи государством системообразующим банкам, чей дефолт мог повлиять на экономику и навредить финансовой системе, путем абсорбирования части убытков. Данная программа осуществлялась совместно с Казначейством, Федеральной Резервной Системой и Федеральной корпорацией по страхованию вкладов. В рамках Программы Гарантирования Активов помощь была оказана двум банкам: Bank of America и Citigroup. В начале 2009 года государственные институты согласились разделить убытки Bank of America в сумме 118 млрд. долларов США. В мае 2009 года финансовый институт решил прекратить переговоры по поводу сделки и в сентябре 2009 года согласился выплатить штраф государству в размере 425 млн. долларов США. В начале 2009 года государственные институты приняли решение разделить убытки Citigroup в сумме 301 млрд. долларов США. Когда соглашение вступило в силу, государственные институты получили премию за предложенную ими гарантию, выраженную в привилегированных акциях группы, в размере 7,1 млрд. долларов США. Казначейство дополнительно получило 66,5 млн. простых акций. В планы входило, что данная программа будет действовать около 5-10 лет. Citigroup запросил о завершении программы в декабре 2009 года в связи с погашением 20 млрд. долларов США, которые были получены в рамках другой программы поддержки. Программа Гарантирования Активов считается закрытой, а результатом ее деятельности является полученная прибыль для налогоплательщиков США в размере более чем 3 млрд. долларов США ³. В результате осуществления такой меры системообразующий банк страны смог устоять перед волной финансового кризиса, а государственные органы привлечь дополнительные средства для налогоплательщиков.

Вторым механизмом поддержки является программа оценки регуляторного капитала. Разработанный стресс-тест в рамках программы призван был определить «здоровье» 19 крупнейших банковских холдингов. В мае 2009 года Федеральная Резервная Система

³ Asset Guarantee Program // Official site of the US Department of the Treasury // https://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/bank-investment-programs/agp/Pages/ overview.aspx

опубликовала результаты, где 9 из 19 организаций имели достаточный капитал для различных стресс-сценариев, оставшиеся 10 нуждались в общем объеме в 75 млрд. долларов США. Девять из тех банков могли привлечь дополнительный капитал для своих нужд с помощью рынка, и только один институт Ally Financial нуждался в дополнительном финансировании. Осуществляемая программа была приостановлена в ноябре 2009 года без дополнительно вложенных инвестиций⁴. После проведенных стресстестов банки имели возможность привлечь сотни миллиардов долларов частного капитала, благодаря повышенному доверию со стороны инвесторов.

Третьим механизмом поддержки является программа, предоставляющая возможность получить капитал жизнеспособным банкам по всей стране. В рамках программы Казначейство предоставило капитал 707 единицам финансовых институтов в 48 штатах, включая 450 маленьких и местных банков. Денежные средства были вложены в обмен на привилегированные акции, доходность которых составила в первые 5 лет на уровне 5%, после — 9%, и долговые инструменты. В общем итоге было инвестировано около 205 млрд. долларов США. К концу октября 2016 года государство получило 226,7 млрд. долларов США посредством различных выплат, дивидендов, процентов ⁵. Программа способствовала поддержке малых банков с различной географией и привлечению государством дополнительных средств.

В Италии в целях поддержки банков был создан специальный Фонд рекапитализации проблемных банков в размере 20 млрд. евро. В качестве инструментов поддержки выбрано вхождение государства в капитал нуждающегося банка Monte dei Paschi di Siena на необходимую сумму его рекапитализации, а также реструктуризация долга (bail-in) на сумму в 2,3 млрд. евро путем конвертации субординированных облигаций инвесторов в акции банка. Поддержка данному банку оказывается не в первый раз: по итогам запланированной в 2017 году национализации доля государства в капитале банка вырасла, составив 70% 3десь стоит лишь обратить внимание на то, что поддержка указанному выше банку уже осуществлялась ранее. Если необходимость в этом возникает снова, стоит поставить под сомнение вопрос об эффективности принятой меры.

2 Возможности применения мер по оздоровлению банковской системы Казахстана, основанные на зарубежном опыте

Применяемая в Италии программа по поддержке банков с помощью инструмента bail-in относится больше к банкам, чье положение определяется как критическое, т. е. если не применить меры по оздоровлению банка, он будет ликвидирован. Осуществить рекапитализацию за счет кредиторов в Казахстане возможно только на добровольной основе с учетом того, что есть согласие не менее 75% кредиторов, представляющих собой государственный или квазигосударственный секторы. Такие ограничения практически

⁴ Supervisory Capital Assessment Program & Capital Assistance Program // Official site of the US Department of the Treasury // https://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/bank-investment-programs/scap-and-cap/Pages/overview.aspx

⁵ Capital Purchase Program // Official site of the US Department of the Treasury // https://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/bank-investmentprograms/cap/Pages/ overview.aspx

⁶ Национальный Банк Республики Казахстан. Постановление правления Об одобрении Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан от 30 июня 2017 года №129 // 2017. — С. 11.

размывают разницу между механизмами bail-in (рекапитализация за счет кредиторов) и bail-out (рекапитализация за счет государственных средств) и делают применение данного метода непопулярным. Осуществление добровольного bail-in в Казахстане применялось впервые в отношении RBK банка. Принято считать, что при эффективной работе по регулированию банковского сектора, прибегнуть к государственной поддержки возможно только в случаях ее сильной необходимости, а порождать надежды среди участников рынка на помощь государства нежелательно. Согласно Базельским рекомендациям, осуществление государственной поддержки банкам должно быть в сочетании с продуманной фискальной политикой. Решение следует оценить со всех сторон и принять только при условии острой необходимости, серьезного системного кризиса: прекращение или грубое нарушение кредитования и платежных услуг 7 . На сегодняшний день механизм bail-in в Казахстане желательно исключить из списка мер по оздоровлению банковского сектора. Причиной такого предложения является несовершенство данного механизма: в ситуации, когда bail-in является добровольным, но требуется согласие кредиторов в лице государственных и квазигосударственных учреждений, а bail-out, по сути, представляет собой то же самое, существует опасность принятия «несправедливых» решений. В условиях существования лишь добровольного bail-in в Казахстане неэффективная банка дальнейшей деятельность топ-менеджмента может привести К безответственности в подходе к оздоровлению. Именно поэтому необходимо так же начать применять принудительный bail-in. Как и в случае с российскими требованиями, важен контроль изменений уровня вознаграждений руководителей и фонда оплаты труда, чтобы быть уверенным в том, что выделенные средства на поддержку кредитной организации используются целенаправленно.

Принимая во внимание российский опыт, особое значение необходимо придать докапитализации банка за счет собственных, а не заемных, средств акционеров. Следует учитывать то, как активно банк, принимающий помощь в оздоровлении, занимается кредитованием малого и среднего бизнеса, а также поддерживает производство и сельское хозяйство, что, в конечном итоге, положительно влияет на общее состояние экономики страны. Исследуя опыт Соединенных Штатов Америки, мы видим, что принимаемые программы по оздоровлению банковского сектора направлены не только на их главную цель и возвратность государственных средств, но и на получение прибыли в бюджет страны. В Казахстане же программа Национального Банка рассчитана на то, что возвратность государственных средств должна будет осуществляться путем погашения в течение определенного срока, но не более 15 лет. Проведение стресс-тестов также является немаловажным аспектом деятельности Национального Банка. Здесь желательно развить большую прозрачность, чтобы населению страны было известно, что они проводятся и каковы их результаты. В таком случае повысится доверие к протестированному банку.

Заключение

Исходя из российского опыта, Казахстану следует стремиться, даже в случае осуществления мер по оздоровлению банковского сектора, находить пути пополнения

⁷ Национальный Банк Республики Казахстан. Постановление правления Об одобрении Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан от 30 июня 2017 года №129 // 2017. — С. 17-18.

бюджета. Существующий механизм докапитализации банков через Агентство по страхованию вкладов способствует поддержке кредитных организаций страны, а также субъектов малого и среднего предпринимательства. Механизм докапитализации банков с использованием средств Фонда национального благосостояния с целью реализации инфраструктурных проектов желателен и в условиях Казахстана. Известно, что необходимые средства для оздоровления банковской системы Казахстана могут быть получены государством из Фонда национального благосостояния, однако банками они могут быть использованы не на целевые нужды. Российский опыт, в качестве примера, показывает, что выделенные денежные средства из такого Фонда должны иметь целевое использование, а данную меру необходимо определить на законодательном уровне.

Осуществляемая в США Программа Гарантирования Активов позволила системообразующему банку в свое время устоять в кризисный период, а также получить прибыль в бюджет. Вырученные государством денежные средства могут участвовать в улучшении социальных и экономических условий страны.

В рамках программы оценки регуляторного капитала банков проведение стресстестов в США повысило степень доверия населения к банкам, прошедшим данную оценку, а также позволило привлечь миллиарды долларов частного капитала.

Организованная программа покупки капитала помогла спасти огромное число небольших банков, а государству — получить в итоге дополнительные средства.

Осуществляемая в Италии программа по рекапитализации за счет средств кредиторов имеет место на существование и в Казахстане. Причина непопулярности настоящей меры состоит в наличии ограничений, которые, возможно, не способствуют мотивации в принятии данного решения.

Согласно международным рекомендациям, помощь банку второго уровня оказывается лишь тогда, когда существует опасность развития дефектов системы. Помощь банку — крайняя мера, которая должна быть взвешена и продумана с учетом многих факторов.

Казахстану необходимо выявить удобные способы участия в оздоровлении банковской системы в случае, если того требует рынок, в то же время, следует учитывать интересы налогоплательщиков, т. е. искать пути пополнения бюджета за счет оказания поддержки банкам второго уровня. Тот финансовый институт поспособствует поступлению средств в бюджет, который будет оценен как жизнеспособный: достаточный объем активов и собственного капитала, позволяющий покрыть все присутствующие у него обязательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Национальный Банк Республики Казахстан. Постановление правления Об одобрении Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан от 30 июня 2017 года №129 // 2017. С. 31.
- [2] Asset Guarantee Program // Official site of the US Department of the Treasury // https://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/bank-investment-programs/agp/Pages/overview.aspx (был доступен 11 ноября 2018 года)

- [3] Capital Purchase Program // Official site of the US Department of the Treasury // https://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/bank-investment-programs/cap/Pages/overview.aspx (был доступен 11 ноября 2018 года)
- [4] Supervisory Capital Assessment Program & Capital Assistance Program // Official site of the US Department of the Treasury // https://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/bank-investment-programs/scap-and-cap/Pages/overview.aspx (был доступен 11 ноября 2018 года)

ІІ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Zamirgul Kazakbaeva¹, Gulnura Dzhumalieva², Nurgul Karybekova³
Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan

¹zamirgul@gmail.com

²gjumalieva@gmail.com

³nkarybekova@yahoo.com

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS: CASE STUDY OF KTU MANAS

Abstract

The present world demands innovative approaches of development in all spheres of life. Education is among them. The changing world requires changes in methods and tools of teaching and learning. The developments of information and communication technologies (ICT), new opportunities give push to educators to apply ICT in educational processes. Since the collapse of the Soviet Union the used to be distance learning has crucially changed its definition as well as the content. Within the framework of the National Program "Taza Koom (fair society) - Digital Kyrgyzstan 2040" the country has developed it strategy towards changing the education system, where E-learning (learning with the help of Internet and multimedia as defined by UNESCO) should become the core of the educational system at all levels. For Kyrgyzstan, the introduction of digital technologies means a qualitative change in the education system and provision of new educational opportunities for everyone, and for the country as a whole - the growth of intellectual and social capacity. The variety of E-learning instruments has educators think over the proper use of the technologies in teaching and learning processes. Therefore, the major objective of the present paper is the development of optimal pedagogical models of quality E-learning by means of which an educator will be capable to elaborate his/her individual teaching and learning plan that will meet the objectives and requirements of the course, fit the university's technological capabilities as well as the individual abilities of each student This will be possible through the analysis of a variety of E-learning models proposed by researchers. Another objective is to demonstrate how Kyrgyz-Turkish Manas University is working over the introduction and application of E-learning in its educational process, which is possible through describing the effective use of E-learning in combination of full-time education and how Internet and telecommunication technologies (MOODLE, as an example) provide an opportunity to flexibly and quickly make any changes in the structure and content of courses by course designers. The findings of the study will contribute to the implementation of the education development strategy within the National Program of the Kyrgyz Republic "Taza Koom".

Keywords: "Taza Koom", E-learning, quality, pedagogical models, information and communication technologies

Introduction

One of the phenomena that has changed the way of living of people is information technologies. They have brought also changes to education, to its principles and teaching methods. There emerged more technical opportunities to increase students' interest to learning as well as for the educators to create new educational environment with the use of ICT.

One of the goals of the Sustainable Development Strategy of the Kyrgyz Republic for 2018-2040 "Fair society (Taza Koom). New Epoch (Zhany Door)" is to provide an opportunity for educational institutions to independently choose methods of teaching, content and technology of education, avoiding standard outdated forms of education. The country also envisages creating a new management system of education, which will be based on transparency, accountability with the help of using information technologies. As far as educational process mentioned in the Strategy universities should become centers of innovations and high technologies. (Проект Стратегии-2040 «Таза коом. Жаңы доор», 2018)

On August 29, 1938 the USSR introduced higher education by correspondence (distance education) that allowed people to get an education, attending university only twice a year. The first phase is obtaining basic knowledge, receiving literature. It is called the orientation session. The second phase is the verification of the material learned. It is called an examination session. The most important thing is that this form of education allows you to get work-based learning. Thus, it is possible to combine both work and study, which is very common in the modern world, since many people receive correspondence (distance) education as a second education they need in their future work.

Each time, with the advent of new technologies, distance learning methods change. Tracing the history of distance education we can see its development belongs to several "generations" (Garrison, 1985; Nipper, 1989). With the introduction of book printing it had become possible to publish not expensive books. In the middle of the 19th century the delivery of books to students was carried out by railway systems as well as by public post services. With the invention of radio in the 20th century there were developed radio courses that were supplemented with printed materials and classroom lessons. Then in the 50s television courses developed.

The "second generation" refers to the foundation of the Open University in Great Britain in 1969. A lot of high-quality textbooks designed specifically for distance learning were developed. The interaction of university with students was implemented through not only printed material, but also by means of radio- and television programs. Students also attended consultations, short-term courses and kept correspondence.

The "third generation" refers to the development and the use of communication and information technologies. New opportunities for two-way communication have emerged both in synchronous (video or audio graphic conferences) and in asynchronous mode (e-mail, Internet, teleconferences). These modes can be applied independently or as supplements to the courses of the two mentioned "generations". (Brief history of the development of distance education)

Discussion

Due to the development of information technology, distance learning is constantly gaining new upgrades. And Kyrgyzstan is also on its way to introducing ICT into education and developing E-learning. According to UNESCO E-learning is defined as "an approach to facilitate and enhance learning by means of multimedia, PCs, and the Internet. This includes email,

discussion forums, and collaborative software. (UNESCO-UNEVOC, 2014). In this respect the educators have to think over the course programmes that matches the requirements of E-learning, think over their quality and relevance. They also have to decide which organizational model to apply and fully understand what to expect from students upon completion of the course.

There are varieties of models of educational institutions that work on the basis of distance learning and information technologies and include three components: technological, pedagogical, and organizational. The technological component determines what information and communication technologies are applied for the development of a course, the way the course is provided and conducted, and the whole learning process. The pedagogical component is characterized with the approaches and tools used in the learning process. The organizational component determines the specific nature of the organizational structure of a university/institution that provides distance learning.

According to the National Concept for the development of e-Learning approved by Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic:

«E-learning today worldwide is seen as a key educational technology based on the Internet and multimedia, which allows to radically improve access to quality education. Until recently, there was no systematic approach to the development of e-learning at all levels of education in Kyrgyzstan». (Bengard, 2018)

The guidelines of Bologna Process (Decree-Law 74/2006) related to teaching in higher educational institutions also imply significant pedagogical changes based on transition from traditional teaching towards the electronic educational technology, also called e-learning where more place is given to independent study of students to improve the quality of education. (Decree-Law, 2006)

Quality in elearning can be considered in two contexts: improving the quality of education through e-learning and using effective e-learning tools to increase the quality of e-learning itself.

The pioneers of quality e-learning education among the universities in Kyrgyzstan are Kyrgyz State Law Academy (provide open e-learning courses), Kyrgyz-Turkish University Manas (provide distance and hybrid courses), *Academy* of Public Administration under the *President* of the *Kyrgyz* Republic (provide open e-learning courses), American University in Central Asia (provide hybrid and open e-learning courses), International University in Kyrgyzstan (provide distance courses) and others.

However, in implementation of e-learning course in compliance with the international e-learning standards in most universities the functional properties and content presentation which accommodate the needs and requirements of local learners and teachers were not taken into consideration. Further practice has shown that despite the benefits of e-learning, rushing to adopt Internet-based courses without having an optimal pedagogical model of quality e-learning poses challenges related to structural and organizational topics in most academic institutions in Kyrgyzstan.

As for some specific courses in Kyrgyz-Turkish University Manas, they are in the process of integration from classical learning into a hybrid learning (Fig.1) environment. "Hybrid courses (also known as blended, mediated, web-assisted courses) are classes where a portion of the

traditional face-to-face instruction is replaced by web-based online learning" (BlendedKit Reader). Hybrid or blended learning is "an instructional delivery mode where instruction is conducted partly online and partly face-to-face with a key distinguishing factor of reduced seat time" (Diaz et al., 2009).

Hameed, Badii, and Cullen in their research considered the effectiveness of e-learning when mixed with classical learning; they concluded that hybrid learning approach provides the most flexible method to e-learning (Hameed et al., 2008).

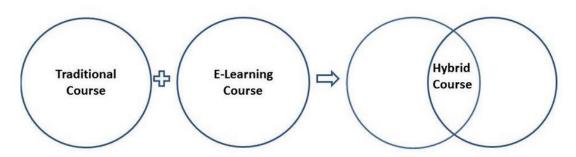

Figure 1. Blended Learning Course Structure

For implementation of pilot blended course on Text Analysis (Fig.2) in Kyrgyz- Turkish University Manas (http://ling.manas.edu.kg/) we searched for an optimal pedagogical model which is based on quality education projects and practices of national organizations such as the eEurope Action Plan, Sustainable Environment for the Evaluation of Quality in E-Learning (SeeQuence), European University Quality in eLearning (Enrique's), European Association for quality Assurance in Higher Education (ENQA) and instructional design model (ADDIE) has been chosen (Åström, 2008).

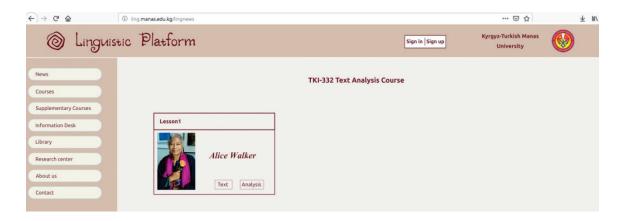

Figure 2. Site of Linguistic Platform

Within the implementation of ADDIE (*Analysis, Design, Development, Implementation, and Evaluation*) model the following strategies have been developed:

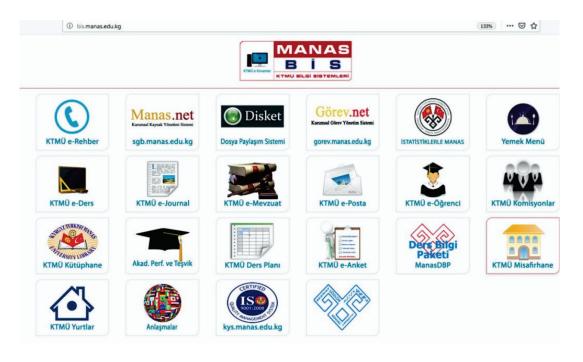
• Analysis, creation and development of multimedia learning resources, including concrete pedagogical criteria (didactical and methodological concepts of learning materials);

- Design of available technology and human resources;
- Development, localization and adaptation of teaching approaches, based on the pedagogical point of view and students' needs;
 - Implementation of strategic plan for hybrid learning with long-term perspective;
 - Evaluation of students' knowledge with a help of fair and flexible system;

This paper gives brief idea about implementation of optimal e-learning models to provide support for the teachers in their planning to reach pedagogical objectives.

KTMU has an automated system (Fig.3) of supporting and managing the learning process - http://bis.manas.edu.kg/. It enables to organize an online learning process:

- ABİS (Akademik bilgi sistemi) Academic Information System http://notgiris.manas.edu.kg
- DABİS (Danısman bilgi sistemi) Tutor information system http://ogrbilgi.manas.edu.kg/
- OBİS (öğrenci bilgi sistemi, e-students) Student Information System http://ogrnot.manas.edu.kg/
 - e-Ders e-Learning system (Moodle Open Source) http://eders.manas.edu.kg/
 - Ders Planı e-Timetable http://timetable.manas.edu.kg/
 - e-Library, books e-databases http://library.manas.edu.kg
- e-Journal http://journals.manas.edu.kg/ (Manas Journal of Engineering; Manas Journal of Social Studies; Manas Journal of Agriculture Veterinary and Life Sciences; Reforma)
- Akademik Performans ve Teşvik Academic Performance and Motivation System http://bis.manas.edu.kg/apdt2018/
 - e-Anket e-Poll Survey http://poll.manas.edu.kg/

Academic information system - ABİS

Figure 3. Automated system for supporting and managing the learning process

This is a set of web-pages that contribute to the implementation of the necessary educational procedures by the academic staff. Using this system, the staff can perform the following actions:

- control student's attendance;
- receive attendance sheets of groups;
- enter exam results:
- monitor student progress;
- print out exam reports, etc.

The ABİS system is located on a central server (http://notgiris.manas.edu.kg/), which is connected to the Internet, and processes data received from users. All the documentations are given in PDF format. The work is performed in any modern browser, such as Google Chrome, Mozilla Firefox, Internet Explorer version 10 and higher, etc. The automated system ABİS is constantly updated. The process of updating the system occurs on the server and does not affect the user's work.

Upon logging in the system, the following image (Fig.4) will appear on the screen. This screen shows the list of the courses that a particular professor conducts.

Figure 4. Courses conducted by a professor

Once the professor selects the course he/she is going to work with there will appear a screen with various function buttons, like, Operations Functions (Fig.5) Proportion (coefficient) (Fig.6), List of students (Fig.7), Score entry (Fig.8), Evaluation (Fig.9), Attendance (Fig.10) and others.

Figure 5. Operations Function

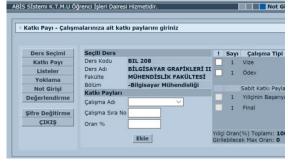

Figure 6. Proportion (Coefficient)

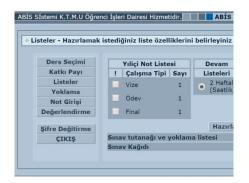

Figure 7. List of students

Figure 8. Entry of Scores

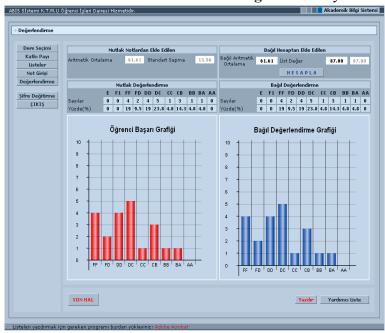

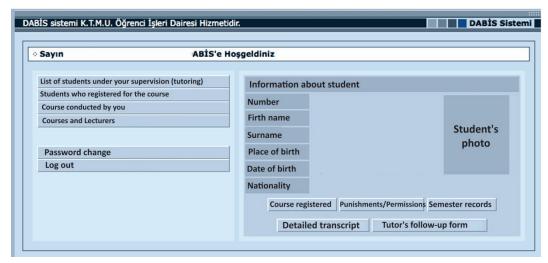
Figure 9. Evaluation

Tutor Information System Figure 10. Attendance

DABİS (http://ogrbilgi.manas.edu.kg/index.php) - Tutor Information System (Fig.11) is for the tutors of groups and supervisors of graduates. Here a tutor/supervisor can find student's information, monitor students' progress, see what courses the student registered for, and also see

whether the student has any punishments (eg., suspension from University for a period of one semester for cheating during exams) or permissions (eg., taking sabbatical leave for a period of one semester for various reasons).

E-Ders - e-Learning system (Moodle Open Source)

Figire 11. Tutor Information System

KTMU applies distance education technologies based on the Moodle e-learning management system. For the learning environment, the Moodle platform is used, which is an open source, i.e. the possibility of its free use.

Moodle (modular object-oriented dynamic learning environment) is the world's most widely used open-source software that provides the ability to create, deploy and manage elearning websites and applications. It is a type of learning management system (LMS) or online (virtual) learning system (OLS). (About Moodle [Internet Source])

The advantage of the Moodle software is in its simplicity to use and to install. The KTMU has two variants of this software: 1) http://eders.manas.edu.kg/, and http://ecourse.manas.edu.kg/.

The University is applying distance learning model on the basis of full-time education. Students register for and take both traditional courses and e-courses. The University started practicing e-courses at http://eders.manas.edu.kg/, which is is the first variant of Moodle (Fig.12), 4 years ago. At present it offers seven Common courses: ÇEV-152 Ecology, TAR-251 History of Kyrgyzstan, TAR-252 History of Turkey, FLS-202 Philosophy, TUR-226 Manas Studies, EDF-202 Turkic and World Civilization, FEN-102 Concept of Modern Natural Sciences. These are the obligatory courses all freshmen (approx. 900 students) and sophomores (approx. 850 students) register for. For the University it is very convenient to arrange these courses in an on-line fashion because of the number of students, though there are certain hours and classrooms fixed on the schedule for these courses in case students have some problems and questions regarding the content of the course and probably technical issues they might face.

Figure 12. E-courses

It should be noted when the video lessons are complicated, very long in time and volume and the e-text is long, students quickly get tired of the information provided and they are unlikely to get interested in the course and master the material properly.

Currently KTMU is developing the second version of Moodle website that is different from the firsts one with its improved design and simplicity to use: http://e-course.manas.edu.kg (Fig.13). This platform is designed for Core and Elective courses.

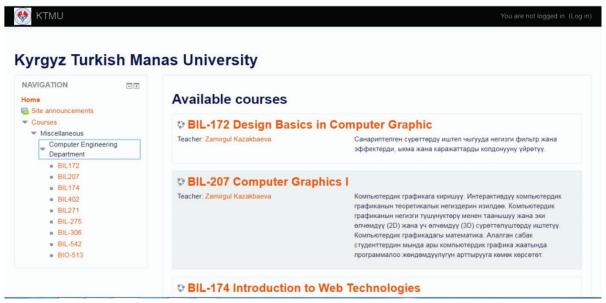

Figure 13. New version of e-course platform

Having studied the experience of other universities we can draw the following conclusions:

- High-quality implementation of the Moodle automated learning management system depends on the working group: manager, administrator/programmer, teacher/instructor;
- the lack of available and well-written instructions and recommendations for working with the system in Russian slows down the work;
- training and conducting Moodle master classes for the academic would speed up the work (how to place individual courses, videos, organize monitoring of students, etc.)

There are the following roles on the Moddle platform:

- Administrator can do everything on the site, add courses to teachers;
- Course creator can create a course and teach the course;
- Teacher can manage and edit course content;
- Teacher without the right to edit can teach course, evaluate students;
- Student can have access to and participate in courses;
- Guest may have access to some courses in case he/she has guest access).

Each teacher can edit course setting, like:

- Student interaction with each other and with the teacher (forums, chats)
- Transfer of knowledge in electronic form using files, archives, web pages, lectures (it is possible to do a lot with the course, edit course content) (Fig.14);
- Examine and train by means of tests and assignments. Students can send their works in text or file format;
- Joint educational and research work of students on a particular topic, with the help of seminars, forums, etc.

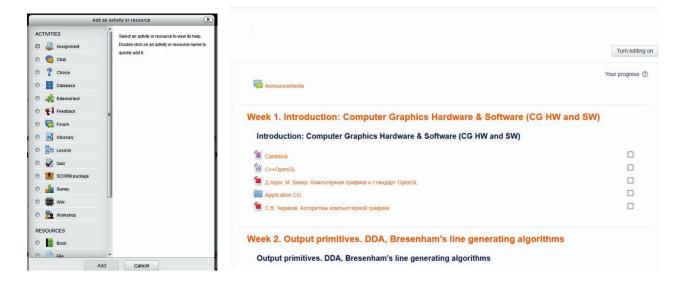

Figure 14. The transfer of knowledge in electronic form using files, archives, web pages, lectures

Students have their personal login and password to have access to course content. He can see all the information about the course and the teacher (Fig 15). The teacher can evaluate and comment the works of students and publish the results directly in LMS.

Figure 15. Student's page

So, the organizational component contains:

- advertising and information system, which provides information to all interested parties about educational services, conditions of study, etc.;
- a system of registration and enrollment for a program that allows potential students to register as applicants and apply for the program indicated by them;
- a system for providing educational materials during the training program, providing an opportunity to carry out an effective search for the necessary educational information in the electronic library, including multimedia courses, educational and methodical complexes and interactive programs;
 - system of supporting the educational process;
 - a system for monitoring the quality of educational services.

Conclusion

Having studied various approaches in developing the pedagogical model of quality Elearning proposed by researchers, the present research provides the most optimal models (hybryd leaning model, ADDIE model) that enables teachers to elaborate his/her individual teaching and learning plan, which in turn will meet the objectives and requirements of the course, fit the university's technological capabilities as well as the individual abilities of each student. The paper also demonstrated how Kyrgyz-Turkish Manas University is using information and communication technologies in full to ease the work of academic and administrative staff, represent transparent organization of all the educational process, enable students to track their academic progress, register for courses online and therefore help them build self-discipline. Beside, the University provides Common courses (total 7) in electronic form that facilitates on the one side lecturers' work, as these courses are for junior students (approx.2000 students), on the other side, students have an opportunity to have a flexible schedule on the Common courses and have access to the course material at any time. Currently the University is working over integrating Moodle into Core and Elective courses, but this time with more improved design and simplicity to use. Therefore, Kyrgyz-Turkish Manas University is doing its best to keep up-todate and is on the right way to comply with the education development strategy within the "Taza Koom" National Program of the Kyrgyz Republic.

REFERENCES

- [1] Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. «Таза коом.Жаңы доор». Retrieved from
- http://www.president.kg/files/docs/Files/proekt_strategii_final_russ.pdf
- [2] Garrison, D. R. (1985). Three generations of technological innovations in distance education. Distance Education, 6(2), 235–241.
- [3] Nipper, S. (1989). Third generation distance learning and computer conferencing. In R. Mason & A. Kaye (Eds.), Mindweave: Communication, computers and distance education (pp. 63–73). Oxford, UK: Permagon.
 - [4] Brief history of the development of distance education. (retrieved from
 - [5] http://www.websoft.ru/db/wb/85281100A7E9E25AC3256F26003E3762/doc.html)
- [6] UNESCO-UNEVOC. (2014). Promoting Learning for the World of Work. Paris: UNESCO. Retrieved from: www.unevoc.unesco.org/go.php.
- [7] Bengard, A. (2018, January 5). Distance learning at Kyrgyz universities to transform into electronic format. Retrieved from https://24.kg/english/72609/.
- [8] Decree-Law. 74/2006. Diário da República no. 60: Série I-A[On-line]. Retrieved from https://portal3.ipb.pt/images/guiaects/2006 74 DL EN.pdf)
- [9] BlendedKit Reader, Ch.1. Retrieved from http://blended.online.ucf.edu/blendkit-course)
- [10] Diaz, V., Strickland, J. (2009, November 16). ELI Discovery Tool: Blended Learning Workshop Guide. Retrieved from https://library.educause.edu/resources/2009/11/eli-discovery-tool-blended-learning-workshop-guide
- [11] Hameed, Sh., Badii, A., & Cullen, A.J. (2008). Effective E-Learning Integration with Traditional Learning in a Blended Learning Environment. European and Mediterranean Conference on Information Systems)
- [12] Åström, E. (2008). E-learning quality. Aspects and criteria for evaluation of e-learning in higher education. (Högskoleverkets rapportserie 2008:11 R). Solna: Swedish National Agency for Higher Education.).
 - [13] About Moodle. Retrieved from
 - [14] https://docs.moodle.org/36/en/About Moodle FAQ#What is Moodle.3F

KISLOVA Alla

MA Student, Kazakh-German University kislova.alya@inbox.ru

PUBLIC DIPLOMACY IN KYRGYZSTAN: US AND RUSSIA

Abstract

Russia and the United States are competing for influence in various regions, including Central Asia and Kyrgyzstan. Thereby, the use of public diplomacy in Kyrgyzstan by the United States of America and Russia has been paramount in terms of influencing the formation of their image within the country. The relevance of this topic is manifested in the fact that public diplomacy is an important tool for the influence of one country to another. The aim of this study to review the educational programs, funds specializing in the promotion of the culture and language of the country and practices of public diplomacy use by Russia and the United States in Kyrgyzstan.

Key words: Public diplomacy, Soft power, Russia, United States of America, Kyrgyzstan, Central Asia, Culture, Language, Social networks, Educational programs

Introduction

Public diplomacy is the mechanism by which governments try to change the opinions of other people and governments in such a way as to influence their decisions. The purpose of this study is to identify the main strategies of public diplomacy used by the United States and Russia that influence building their image in Kyrgyzstan. The study draws on a systematic analysis of the United States and Russia's public diplomacy. Specifically, the article analyzes the main factors and tools of public diplomacy used, such as educational programs, working with media, social networks, and non-governmental organizations. Each of these countries has its own peculiarities in relation to Kyrgyzstan. For instance, the geographical proximity and shared past history define the public diplomacy of Russia towards Kyrgyzstan. By contrast, the United States seem to be more interested in supporting the democratic system of Kyrgyzstan.

Russian public diplomacy in Kyrgyzstan

The study of Russian educational programs in Kyrgyzstan can be started by looking at the role played by various foundations of Russia in this country. On the territory of Kyrgyzstan there are several foundations of Russia that aim to promote the Russian culture. Examples include the Russian World Foundation (Russkiy Mir Foundation) that was founded in 2007. It was one of the first to be opened in Kyrgyzstan. Its tools are "Russian Centers" that were opened with the goal to popularize and promote the Russian language and culture. Altogether, three Russian centers were opened in the country: the Russian center with the seat in the Bishkek Humanitarian University (named Kusein Karassayev), the Russian center with the seat in the Chuy regional library, and the

Russian center with the seat in the Osh branch of the Russian State Social University. Another project of the Russian World Foundation is "Cabinet of the Russian world". This project is the target program of the foundation. It aims to create favorable conditions in Kyrgyzstan for individual immersion into culture, communication with the values of this civilization, acquaintance with history and modernity through the culture and language. There are several such projects in the country: International Educational Center "Leader-Lingvo", in Nookat and Association "Slavic Diaspora" in Jalal-Abad. ² There is also the Kyrgyz-Russian Slavic University named after Boris Yeltsin; which was opened in 1993 after the signing of the treaty of friendship and cooperation between two countries. The aims of the university include the creation of training programs for Russian citizens in Kyrgyzstan, and assistance in the development of cultural and educational interaction with other countries of the CIS.³ The project Russian World organizes presentations and seminars to promote the Russian educational programs and universities in major cities of Kyrgyzstan. About four hundred thousand schoolchildren in Kyrgyzstan study in schools on Russian language. Training in schools in the Russian language is an important aspect for Russian public diplomacy. So Russia supports this process to keep it going. The current president of Kyrgyzstan Sooronbay Jeenbekov mentions in his interview that Russian can be considered spiritual wealth for the country. 4 Rossotrudnichestvo (The Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation) is another important project worth mentioning. It was created in 2008; and its activity is aimed primarily at the implementation and promotion of Russia's state policy in the field of international humanitarian cooperation, including the spread and promotion of an objectively positive image of contemporary Russia in other countries, mainly the countries of CIS.⁵ It has two centers in Kyrgyzstan: the Russian Center for Science and Culture in Bishkek and the Russian Center for Science and Culture in Osh. These centers announce and hold events once or twice a month. With the financial and information support of Rossotrudnichestvo and The Pushkin State Russian Language Institute in Moscow an international program for volunteers has been implemented.⁶, ⁷ The project called 'The Russian Language Ambassadors in the World" is held once a year in Kyrgyzstan since 2015. The idea of the program is that in one week 12 volunteers from Russian universities (either undergraduates or graduates) teach everyone Russian culture, history, and language.⁸

One more project operating in the CIS under the name of the Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund was established in 2010 due to the order of one of the Presidents of Russia, D.A. Medvedev. Its goal is to support and develop public diplomacy, conduct seminars and

.

¹ Каталог Русских центров. RusskiyMir [Электронный ресурс]. – https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php

² Кабинет Русского мира RusskiyMir [Электронный ресурс]. – https://russkiymir.ru/rucenter/cabinet.php (04. 09. 19)

³ Киргизско-Российский Славянский университет отметил 25-летие RusskiyMir [Электронный ресурс]. – https://russkiymir.ru/news/246322/?sphrase id=861750 (04. 09. 19)

⁴ Презентации российских вузов прошли в школах и университетах Киргизии Russkiy Mir [Электронный ресурс]. – https://russkiymir.ru/news/248033/?sphrase id=861750 (04. 09. 19)

⁵ Россотрудничество RS [Электронный ресурс]. – http://rs.gov.ru/ru/about (04. 09. 19)

⁶ Российский центр науки и культуры в Бишкеке KGZ [Электронный ресурс]. – http://kgz.rs.gov.ru/ru (04. 09. 19)

⁷ Российский центр науки и культуры в Оше OSH [Электронный ресурс]. – http://osh.rs.gov.ru/ru (04. 09. 19)

⁸ Аркадьев, А. "Собрание волонтеров программы «Послы русского языка в Мире» прошло в Бишкеке." TVzvezda, [Электронный ресурс]. – https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191524-oz57.htm (04. 09. 19)

conferences with the participation of Russian NGOs and promote Russian non-commercial organizations in the international arena; in addition, it supports young scientists with grants. Since 2015, the Fund has a project: the School on Central Asia. In 2016 the School worked in Bishkek. This is a platform for dialogue between experts from all countries that could be interesting for Russia, i.e. all post-Soviet states which are for cooperation with Russia and engaged in the study of Central Asia. The Gorchakov Fund also provides a financial support to Kyrgyz NGOs. NGOs can receive a grant from the Fund, if their project agrees with their interests. In the conference of the project agrees with their interests.

Important public diplomacy tool like Russian popular culture is also widespread in Kyrgyzstan: citizens of Kyrgyzstan watch Russian television, read books and newspapers in Russian, use the Russian-language segment of the Internet. According to polls, 73% of the respondents watch Russian news broadcasts and other programs, including advertising in Russian. However, almost all the Mass Media present Russia as a corrupt and undemocratic state. So a negative image of Russia has being formed. At the same time, the information influence of the USA can be a negative factor for the public diplomacy of Russia in the region. In the concepts of Russian foreign policy, public diplomacy and soft power began to appear only after 2013, especially the use of such a tool as the Internet. The social networking is one of the important mechanisms and instruments of the public diplomacy, which creates a single information field and information rapid spread of. For instance, The Russian Embassy in Kyrgyzstan has its own page on such social network as Facebook. One and a half thousand people are subscribed to the page. They make reports on past joint events, ask for support from citizens or post interviews with political leaders. In the concepts of the public diplomacy, ask for support from citizens or post interviews with political leaders.

It is also necessary for Russia to maintain contact with the Russian Diaspora in Kyrgyzstan. Diasporas can serve as a support for using the Russian language as public diplomacy. People who present that can motivate another citizen to learn Russian and show that it useful and important in Kyrgyzstan. During the time of independence, the number of schools with the Russian language of instruction has increased by 24 schools and the number of students by 31.1 thousand. Nevertheless of this fact, the research shows that knowledge of English gives more advantages

⁹ Фонд поддержки публично дипломатии имени А. М. Горчакова GorchakovFund [Электронный ресурс]. – https://gorchakovfund.ru/about/ (04. 09. 19)

¹⁰ Мендкович, Н. "Принцип российской "мягкой силы" — коммуницировать, а не контролировать." GorchakovFund [Электронный ресурс]. – https://gorchakovfund.ru/news/view/nikita-mendkovich-printsiprossiyskoy-myagkoy-sily-kommunitsirovat-a-ne-kontrolirovat/ (04. 09. 19)

11 Мураталиева, Н. "«Мягкая сила» России в политических процессах Кыргызстана." GorchakovFund

¹¹ Мураталиева, Н. "«Мягкая сила» России в политических процессах Кыргызстана." GorchakovFund [Электронный ресурс]. – https://gorchakovfund.ru/news/view/nargiza-muratalieva-myagkaya-sila-rossii-v-politicheskikh-protsessakh-kyrgyzstana/ (04. 09. 19)

12 Летняков, Д. Э. Емельянова, Н. Н. "Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия

¹² Летняков, Д. Э. Емельянова, Н. Н. "Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия уѕ США, Китай, Индия." Россия в глобальной политике. – 2017. – №4. – с.118-140.

¹³ Савчук, Г. А. Франц, В. А. "Инструменты «мягкой силы» в формировании имиджа России в Кыргызстане." Cyberleninka [Электронный ресурс]. – https://cyberleninka.ru/article/v/instrumenty-myagkoy-sily-v-formirovanii-imidzha-rossii-v-kyrgyzstane (04. 09. 19)

¹⁴ Казанцев, А. А. Гусев, Л. Ю. "Продвижение «мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции." Евразийский вызов. – 2015. – №11. – с.80-91.

¹⁵ Фоминых, А. "Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии." Центральная Азия и Кавказ. – 2010. №3. – с.73-86.

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 NG [Электронный ресурс]. – http://www.ng.ru/dipkurer/2013-03-04/9_concept.html?print=Y (04. 09. 19)

Aккаунт посольства России в Кыргызстане Facebook [Электронный ресурс]. – https://www.facebook.com/RusEmbassyKyrgyzstan (04. 09. 19)

than knowledge of the Russian language. ¹⁸ But it's not only happened on territory of Kyrgyzstan. Also migrants from Kyrgyzstan who work in Russia have an impact on public diplomacy and Russia's image. From January to March 2017, 192 750 Kyrgyz citizens were temporarily registered in Russia. They could help in creating an attractive image of Russia in Kyrgyzstan, through the positive experience. However, most of them are disappointed and feel unprotected in front of the Russian employers. And migrants have less salary than citizens. ¹⁹

The economic interaction of Russia and Kyrgyzstan contributes to a more positive image, and can be an addition to the use of public diplomacy. The Russian mechanisms of public diplomacy serve mainly to attract Kyrgyzstan to their side, for example, writing off debts, rendering various kinds of humanitarian aid. In 2014 the Russian-Kyrgyz Development Fund was created, it operates in accordance with the Agreement "On the Russian-Kyrgyz Development Fund" of November, 24. This project can be called one of the most significant tools that assist in the process of integration of Kyrgyzstan into the Eurasian Economic Union. The purpose of the fund is the assistance and modernization in matters relating to the economy and integration. ²⁰ There are a number of controversial opinions about the effectiveness of Russian public diplomacy, that its advantage is a deep approach through culture and long-term goals. Or, on the other hand, in foreign policy of the region there is a goal of achieving "quick results" and not long-term prospects where Russia uses media as a priority instrument. ²¹

As can be seen from the reviewed programs, the strategies implemented by Russia allow it to remain quite relevant in Kyrgyzstan. There are various educational programs that can make the country more attractive to Kyrgyz citizens. Their main goal is to promote the Russian language and Russian culture to reinforce a positive image. However, the existing tools and mechanisms of public diplomacy cannot guarantee success in achieving the goals, for example, a favorable image. Russia and Kyrgyzstan, in addition to educational programs and Russian's funds, are linked by a common past, language and geographical proximity. Russia relies on the past, especially in promoting the language, but the most influence of financial and economic relations and Russia's desire to be regional leaders in Central Asia.

US public diplomacy in Kyrgyzstan

The USA is interested in supporting the democratic system of Kyrgyzstan, which is more developed than in other Central Asia countries. The US focuses on supporting and strengthening the country's democracy. They contribute to economic increase, improvement and strengthening of the structure of public services and stronger ties between the countries of the CA region. Their instrument is the USAID (United States Agency for International Development) program. USAID has been working in Kyrgyzstan for more than 15 years, relying on the progress of a

²⁰ Российско-Кыргызский фонд развития Donors [Электронный ресурс]. - http://www.donors.kg/ru/agentstva/4282-rkdf#.W-2 zJMzbIU/ (04. 09. 19)

^{1:}

¹⁸ Молодов, О. Б. "Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии." Cyberleninka [Электронный ресурс]. – https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii (04. 09. 19)

¹⁹ Авеносова, М. С. "Возможности и лимиты мягкой силы Российской Федерации в Средней Азии." Cyberleninka [Электронный ресурс]. – https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-i-limity-myagkoy-sily-rossiyskoy-federatsii-v-sredney-azii (04. 09. 19)

²¹ Ospanova, A. N. Rakhmatulin, O. I. "Russian foreign policy in central Asia: methods of soft and hard power." Society and security insights. −2018. №1. − c.195-203 http://journal.asu.ru/ssi/article/view/3860/3055 (04. 09. 19)

democratic management system, building partnerships with institutions, encouraging active civic participation in the life of the state, improving the provision and quality of public services, and economic development. In Kyrgyzstan this agency works with a regional USAID Mission for Central Asia, promoting "New Silk Road" initiative proclaimed by the government. The initiative aims to improve communication within the region and interaction with South Asia, Afghanistan, and a larger region. The agency's office is located in Bishkek.²²

USAID programs and missions have been operating in Kyrgyzstan since 2002. They help develop contemporary curricula in the state and provide technical assistance in organizing the National Admission Test (NAT) in Kyrgyzstan. Together with the Kyrgyz Ministry of Education, USAID helps graduates to provide equal opportunities for students to study and receive higher specialized education. NAT was also introduced as a mandatory exam for admission to all universities in the country, public and private, and existed from 2012 to 2016. USAID develops and actively supports the created and applied Education Development Strategy of Kyrgyzstan 2012-2020. In addition the Agency works with 7,500 teachers to improve students reading level in the country. There are other educational projects, both current: e.g., Time to read (2016 - 2019); Building the future (2016 - 2019); and finished: Joint reading (2013 - 2017); National certification testing (2002 - 2016); AUCA Moving Forward (2010 - 2015); Education Loan Program (2009-2012). These projects are aimed at the younger generation and try to develop them. Youth is the most suitable group for using public diplomacy, because they are easier to influence. ²³

USAID organization has many projects implemented in Central Asia and operating in Kyrgyzstan: American University of Central Asia, Health Protection Program, Election Support Program, Media Support Initiative, Human Rights Program and Program to strengthen parliamentarism in Kyrgyzstan. These projects are aimed at different age groups and solving various social issues, health, education, and management. They are able to exert a beneficial effect on the image of the United States and USAID.²⁴ One of the projects greatly supported by USAID is American University of Central Asia (AUCA) it is based in Bishkek, contributing to the fact that the city becomes the intellectual center of the entire region. AUCA is a foreign private university of liberal arts, under various names it has existed since 1993 in Kyrgyzstan. It was the first university in Central Asia that could offer graduates double degrees, an official educational institution accredited in the United States. This was possible with the help of an affiliate program, acting in conjunction with the University of Bard (Bard College). The university offers access to a preparatory program called the Academy of the New Generation; twelve different programs for bachelors, and two graduate programs. The principles of the university are freedom in self-expression; the development of critical thinking and analysis of research; the absence of corruption, and academic integrity in everything. The structure and methods of the university fully comply with American standards and educational models. The

²² Kyrgyz Republic country profile USAID [Электронный ресурс]. – https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Country_Profile_-_Kyrgyz_Republic_-_Mar_2017_ENG_0.pdf (04. 09. 19)

²³ Kyrgyz Republic education USAID [Электронный ресурс]. – https://www.usaid.gov/kyrgyz-republic/education (04. 09. 19)

²⁴ Бердаков, Д. "Кыргызстан и «мягкая сила»" Region [Электронный ресурс]. – http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=1283:-l-r&catid=4:politika&Itemid=5 (04. 09. 19)

university has many affiliate programs around the world. In 2018, the university celebrates 25 years in Kyrgyzstan with almost four thousand alumni, some of whom work in the large American companies. 25 In addition to AUCA and USAID, the US government finances a large number of other educational programs aimed at improving their image through strengthening the relationship between citizens of different countries, like the USA and Kyrgyzstan; and the relationship between the peoples and cultures of these dissimilar countries. One of the most famous and quite popular programs is Fulbright scholarship programs. It is suitable for graduates, post graduates, and other researchers, especially novice specialists. The program allows Kyrgyz researchers study and carry on an investigation in the United States of America and American specialists can do the same in Kyrgyzstan. The "Foreign Language Teacher Assistant" (FLTA) scholarship helps to gain experience in teaching through the Kyrgyz language at US universities, an internship of up to 20 hours per week, at the same time it is possible study several courses. The program was founded in 1946. These are only two examples of Fulbright scholarships. There are other programs covering many areas of research and teaching activity e.g., a language program for teachers of English (TEA) or teachers of English in schools allows them to attend internships in America; Hubert Humphrey program allows talented specialists to study in the US for a year; the international student exchange program (Global UGRAD) allows students of Kyrgyzstan to study in different American states from a semester to a year, and a young musicians cultural exchange program (OneBeat). 26 The American Corner program has been playing an important role in Kyrgyzstan since 2003. For 2018, there were seven "American Corners". They are located in Bishkek, Osh, Jalal-Abad, Talas, Naryn, Kant, and Karakol. They actively run social networks and organize a large number of events; it is noteworthy that they operate not only in the two largest cities (Osh and Bishkek).²⁷ If to talk about the role of the Internet, the US Embassy actively maintains a page on the social network Facebook with more than 45 thousand subscribers. Among their activities are the event announcements, conducting online chats, maintaining informational support for other programs, and publishing up-to-date information about their educational programs. ²⁸ Some media coverage of the USA public diplomacy policy is an attempt to influence and even pressure the country security decisionmaking. What can be observed, however, for the USA, the tools of public diplomacy play a big role, because today it is very important to avoid using force, if possible. ^{29 30} The US public diplomacy tools presented in Kyrgyzstan by educational and exchange programs for all ages of people. US also can to influence on Kyrgyzstan social institutes, help to create National Test and try to develop parties system in Kyrgyzstan. They finance NGO and Kyrgyz culture programs,

2 5

²⁵ Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков поздравил АУЦА с 25-летием AUCA [Электронный ресурс]. – https://auca.kg/ru/auca news/3569/ (04. 09. 19)

²⁶ Программы обмена. Посольство США в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/ (04. 09. 19)

²⁷ Американский уголок. Посольство США в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/american-corners-ru (04. 09. 19)

Aккаунт посольства США в Кыргызстане Facebook [Электронный ресурс]. - https://www.facebook.com/usembassy.bishkek (04. 09. 19)

²⁹ Федорчук, О. "Мягкая сила: зачем США финансирует медресе в Кыргызстане." Vesti [Электронный ресурс]. – https://vesti.kg/politika/item/50924-myagkaya-sila-zachem-ssha-finansiruyut-medrese-v-kyrgyzstane.html (04. 09. 19)

³⁰ Кислова А. А. "Сравнение использования Россией и США «мягкой силы» в Кыргызстане" Сборник материалов XI Ежегодной международной студенческой конференции «Современные глобальные тренды: вызовы и риски для центральной Азии». – 2019. – с.64.

but on a large scale than Russia. United States haven't common history with Kyrgyzstan and don't interdependence by migrants and because of that focused on modern ideas and interests of society.

Conclusion

Kyrgyzstan, as a platform for public diplomacy of the United States and Russia, can be influenced by their mutual relations. For Russia Central Asia as a whole and Kyrgyzstan in particular is a priority in foreign policy. The past of Kyrgyzstan is connected with the Russian language, and Russia spends a lot of recourses just to maintain the status of the Russian language in the region. Today the Russian language is the official one in Kyrgyzstan. Russia is focused on maintaining and promoting its favorable cultural image; and the Russian language, which is strategically important, in order to gain sympathy and demonstrate a positive image of modern Russia. The strengths of Russia in Kyrgyzstan are their common past, language and culture, Russian-speaking schools in the country, and a young researcher's support. Russia has a strong economic impact on the country, being a regional leader and it is a stronger tool than the cultural impact. Today the Russian language is the official one in Kyrgyzstan. Russia spends a lot of recourses to maintain the status of the Russian language in the region. Strengthening the position of the language is an important aspect, but the population of Kyrgyzstan doesn't put the Russian language at the first place and consider English more promising. Cultural exchange projects are less effective than educational projects that provide free education. Russia has a strong economic impact on the country, being a regional leader and it is a stronger tool than the cultural impact. For the United States Kyrgyzstan are not geographically or culturally close. They financially support NGOs and media in the country. USA conduct the educational programs, develop language programs, and give people the opportunity to get acquainted with the culture of the United States if they get into the exchange program. Their attractive image for young people is the reason why they want to go there to study and then stay to live. The actions of the United States, however, are designed to ensure that they return to Kyrgyzstan and apply new knowledge there. They seek to preserve stability in the region. Perhaps they suggest that an increase in their attractiveness in the region will slightly weaken the attractiveness of Russia.

REFERENCES

- [1] Kyrgyz Republic country profile USAID [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Country_Profile_-_Kyrgyz_Republic_-_Mar_2017_ENG_0.pdf (04. 09. 19)
- [2] Kyrgyz Republic education USAID [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.usaid.gov/kyrgyz-republic/education (04. 09. 19)
- [3] Ospanova, A. N. Rakhmatulin, O. I. "Russian foreign policy in central Asia: methods of soft and hard power." Society and security insights. 2018. №1. pp. 195-203 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://journal.asu.ru/ssi/article/view/3860/3055 (04. 09. 19)
- [4] Авеносова, М. С. "Возможности и лимиты мягкой силы Российской Федерации в Средней Азии" Cyberleninka [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-i-limity-myagkoy-sily-rossiyskoy-federatsii-v-sredney-azii (04. 09. 19)

- [5] Аккаунт посольства России в Кыргызстане Facebook [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/RusEmbassyKyrgyzstan (04. 09. 19)
- [6] Аккаунт посольства США в Кыргызстане Facebook [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/usembassy.bishkek (04. 09. 19)
- [7] Американский уголок. Посольство США в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/american-corners-ru (04. 09. 19)
- [8] Аркадьев, А. "Собрание волонтеров программы «Послы русского языка в Мире» прошло в Бишкеке" TVzvezda, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191524-oz57.htm (04. 09. 19)
- [9] Бердаков, Д. "Кыргызстан и «мягкая сила»" Region [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=1283:-l-r&catid=4:politika&Itemid=5 (04. 09. 19)
- [10] Кабинет Русского мира RusskiyMir [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russkiymir.ru/rucenter/cabinet.php (04. 09. 19)
- [11] Казанцев, А. А. Гусев, Л. Ю. "Продвижение «мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции." Евразийский вызов. -2015.- №11. с.80-91.
- [12] Каталог Русских центров. RusskiyMir [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php (04. 09. 19)
- [13] Киргизско-Российский Славянский университет отметил 25-летие RusskiyMir [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russkiymir.ru/news/246322/?sphrase id=861750 (04. 09. 19)
- [14] Кислова А. А. "Сравнение использования Россией и США «мягкой силы» в Кыргызстане" Сборник материалов XI Ежегодной международной студенческой конференции «Современные глобальные тренды: вызовы и риски для центральной Азии». -2019.-c.64.
- [15] Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2013-03-04/9_concept.html?print=Y (04. 09. 19)
- [16] Коснозаров, Д. Б. "Мягкая сила США в Центральной Азии программы обмена, твиттер-дипломатия и «проамериканизм»: интервью с Анной Гусаровой." Central Asian Analytical Network [Электронный ресурс]. Режим доступа: caanetwork.org/archives/12356 (04. 09. 19)
- [17] Летняков, Д. Э. Емельянова, Н. Н. "Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия" Россия в глобальной политике. 2017. N04. c.118-140.
- [18] Мендкович, Н. "Принцип российской "мягкой силы" коммуницировать, а не контролировать" GorchakovFund [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gorchakovfund.ru/news/view/nikita-mendkovich-printsip-rossiyskoy-myagkoy-sily-kommunitsirovat-a-ne-kontrolirovat/ (04. 09. 19)
- [19] Молодов, О. Б "Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии" Cyberleninka [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii (04. 09. 19)
- [20] Мураталиева, Н. "«Мягкая сила» России в политических процессах Кыргызстана" Gorchakov Fund [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gorchakovfund.ru/news/view/nargiza-muratalieva-myagkaya-sila-rossii-v-politicheskikh-protsessakh-kyrgyzstana/ (04. 09. 19)
- [21] Презентации российских вузов прошли в школах и университетах Киргизии" RusskiyMir [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russkiymir.ru/news/248033/?sphrase id=861750 (04. 09. 19)
- [22] "Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков поздравил АУЦА с 25-летием" AUCA [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://auca.kg/ru/auca_news/3569/ (04. 09. 19)
- [23] Программы обмена. Посольство США в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/ (04. 09. 19)
- [24] Российский центр науки и культуры в Бишкеке KGZ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kgz.rs.gov.ru/ru (04. 09. 19)
- [25] Российский центр науки и культуры в Оше ОЅН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://osh.rs.gov.ru/ru (04. 09. 19)
- [26] Российско-Кыргызский фонд развития Donors [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.donors.kg/ru/agentstva/4282-rkdf#.W-2 zJMzbIU/ (04. 09. 19)
- [27] Россотрудничество RS [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rs.gov.ru/ru/about (04. 09. 19)
- [28] Савчук, Г. А., Франц, В. А. "Инструменты «мягкой силы» в формировании имиджа России в Кыргызстане" Cyberleninka [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/instrumenty-myagkoy-sily-v-formirovanii-imidzha-rossii-v-kyrgyzstane (04. 09. 19)
- [29] Федорчук, О. "Мягкая сила: зачем США финансирует медресе в Кыргызстане" Vesti [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vesti.kg/politika/item/50924-myagkaya-sila-zachem-ssha-finansiruyut-medrese-v-kyrgyzstane.html (04. 09. 19)
- [30] Фоминых, А. Е. "Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии" Центральная Азия и Кавказ. 2010. №3. с.73-86.
- [31] Фонд поддержки публично дипломатии имени А. М. Горчакова Gorchakov Fund [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gorchakovfund.ru/about/ (04. 09. 19)

Dinara Urozbayeva MA Student, Kazakh-German University Urozbayeva.di@gmail.com

NATION-BUILDING IN KAZAKHSTAN: THE ROLE OF NATIONAL SYMBOLS

Abstract:

This article examines the relation of national symbols to national identity, with a specific focus on understanding the role of symbols in nation-building process, particularly in multi-ethnic states with complicated historical background like Kazakhstan. The article argues that currently there is no comprehensive understanding of implications of national symbols for both conflict escalation and conflict preventing in multi-ethnic societies. Considering that, there needs to be a deeper understanding of the role of symbols in nation-building process, especially in the context of multi-ethnic states in order for progress to be made in maintaining national stability and strengthening the legitimacy of the government. Furthermore, the article argues that any state's social policy should be unifying, inclusive, designed from the "bottom-up", and not just focused on government institutions' policy. It emphasizes the need of scientific research on national symbols for future legislative decisions and efforts to create identity-inclusive policy. The article is useful in research of nation-building in Central Asia as it aimed to develop a diversified theoretical framework for study of identity constructing in this region.

Key words: national symbols, nation-building, inclusive identity, Kazakhstan

Introduction

Identity is an important part of the state building process. How to build a democracy if people do not perceive themselves as one people and one political entity? Here it is important to mention that the feeling of belonging to a group and perception of oneself as part of a whole is used to make sense of the world. This argument is grounded in social psychology. Henri Tajfel, for instance, whose findings have come to be known as minimal group paradigm, argues that when someone associates himself with a particular group, those in the group focus on the similarities between the members¹. However, for people not in the group, differences are often exaggerated. Social groups provide a source of self-esteem and pride. Furthermore, 'imagined communities' of Benedict Anderson form a similar concept as in this work he pays special attention to the dynamics of socially and culturally organized imagination as processes at the heart of nation's self-understanding and solidarity².

Thus, national symbols are important elements of constructing national image and identity, they could provide automatic orientation toward group unity. National unity is a core element of state legitimacy. Government represents people, so it should reflect the common will of all people

_

¹ Tajfel H. Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology – Cambrodge University Press, 1981. - pp. 254-267.

²Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism - London: Verso, 1991. - pp. 39–40.

what cannot be achieved if people are living in some kind of echo-chambers, where people are exposed only to opinions that agree with their owns. People should agree to be a part of certain political entity for the purpose of the government's action on behalf of all. But different groups can produce different understandings. Symbols play significant role in these processes. They represent core values of a nation, so sometimes they play important role in protests against actions perceived as countering people's beliefs. For example, in Poland the "Solidarity" movement against communism involved the appropriation of anthem and national colors to delegitimize the ruling government.³

On the base of the aforementioned, it is evident that for nation-building it is necessary to find a certain kind of a social clue, something that unites all the different groups living in the country. So, an important issue in building identity is its inclusiveness. The more universal the values are, the greater the chances for the further attractiveness and development of the country. The later condition is particularly important for states with a multi-ethnic population, like Kazakhstan. To ensure a stable peaceful situation in a multinational state and to preserve and increase its population, it is necessary that its state government promotes both the identity and symbols that are comprehensive and fit the various separate groups living in the country. In this article I examinethe relation of national symbols to national identity in context of multi-ethnicity with specific focus on the construction of national identity in Kazakhstan.

Chapter 1: Kazakhstan as multination state

Kazakhstan has declared its independence on 16 December 1991, and was one of the last countries of the former Soviet Union to do so. After Soviet Union collapsed the country faced ideology and legitimation vacuum. The survival of the ruling political class could only be guaranteed if this vacuum was successfully filled. Under these conditions, the concept of a "national idea" was developed. Thus, the Central Asian titular ethnic groups, which received state power after the collapse of the USSR, set on developing policies for their nationalizing programs in order to confirm their legitimacy in the new states.

Importantly, due to some political uncertainty that surfaced during this transition period large minority groups relied on the support by their "external homelands" which provided them with financial and cultural assistance. External homelands are the states to which particular ethnic groups belong, or can be construed as belonging, by ethnocultural affinity though not by legal citizenship. So, in their turn, with this complex interaction of various ethnic groups and states in the background the Central Asian state governments set on developing the concept of a nationalizing state as the key nation-building policy, maintaining the significance of a category of ethnicity in the state-building process while the policy of external homelands influenced the strengthening of cultural autonomy of various ethnic minorities. Thus, the early new independent states were characterized by a complex structure of ethnic groups, which was reflected in ethnically motivated agents and their policies. As a result, the 1990s and early 2000s brought two trends to Kazakhstan - the Slav and German population started actively leaving the country (the peak came in the mid-1990s) and at the same time ethnic Kazakhs started coming back from the

³Jakubowska, L. Political drama in Poland: The use of national symbols - Anthropology Today 6, 1990. – pp.10-13.

⁴ Brubaker R. Accidental Diasporas and External "Homelands" in Central and Eastern Europe: Past and Present, in: Political Science Series, Vol. 71, 2000, pp. 13-17.

neighboring countries to their historic homeland, which became independent. On Table 1 and Table 2 you can see how the ratio of ethnic groups in the country has changed.

Table 1. Population of Kazakhstan according to ethnic group 1989 (the 10 most common ethnicities)

Ethnic group	Number	%
Kazakhs	6534616	39.7
Russians	6227549	37.8
Germans	957518	5.8
Ukrainians	896240	5.4
Uzbeks	332017	2.0
Tatars	327982	2.0
Uyghurs	185301	1.1
Belarusians	182601	1.1
Koreans	103315	0.6
Azerbaijanis	90083	0.5

Table 2. Population of Kazakhstan according to ethnic group 2009⁵ (the 10 most common ethnicities)

Ethnic group	Number	%
Kazakhs	10096763	63,07
Russians	3793764	23,70
Uzbeks	456997	2,85 %
Ukrainians	333031	2,08 %
<u>Uyghurs</u>	224713	1,40 %
Tatars	204229	1,28 %
Germans	178409	1,11 %
Koreans	100385	0,63 %
Turks	97015	0,61 %
Azerbaijanis	85292	0,53 %

Chapter 2: Symbols and narratives in the nation-building in Kazakhstan

In this context, it is worth noting that the ideological basis of self-esteem of any nation includes certain historical narratives. But, unlike a number of Eastern European states, the leaders of the countries of Central Asia could not rely on the remnants of any pre-Soviet statehood. In this regard, there was a need to legitimize new regimes by inventing and interpreting a new story with known characters. Claiming that the actual birth of a nation was in the ancestral times, the creation of a new nation state becomes a historically logical consequence of the past. Here we can

⁵ Atygayev N. O vremeni obrazovaniya Kazakhskogo khanstva (k 550-letiyu obrazovaniya khanstva) [About the time of the formation of the Kazakh Khanate (to the 550th anniversary of the formation of the Khanate)] — C. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2015, available at: http://iie.kz/?p=4051 (date accessed 01.12.2019).

recall the celebration of the 550th anniversary of the Kazakh Khanate in 2015, despite the fact that the date of the Khanate foundation was the subject of controversy.⁶

Thus, the need arose to create an academic basis for new state ideologies. To underpin the need for creation of new state ideology almost all state presidents of Central Asia started publishing books on national history. Also the Kazakh president Nursultan Nazarbayev has authored several books, such as "In the Stream of History", "In the Heart of Eurasia", just to mention few of them, as well as various articles. In Turkmenistan, the former president Rahmon Niyazov published "Ruhnama" that was widely known throughout the country and was mandatory in schools. The book gave recommendations on all aspects of life, history and morality. In Tajikistan, the historical works of its president Emomali Rakhmon are venerated as textbooks in schools. The deceased Uzbek president Islam Karimov published about 30 books, including his magnus opus "High spirituality – an invincible power".

Furthermore, ideologies based on the superiority of the titular nations were proclaimed in Turkmenistan, Uzbekistan and Tajikistan. For instance, in the book "Tajikistan in the Mirror of History" written by Rakhmon the history of Tajiks was presented in a romantic view, depicting Tajiks as the heirs of the Aryan civilization. ⁷ The official ideology insists that the ancient Samanid dynasty put forward the idea of Tajik statehood. So, a monument of King Somon was built on one of the Dushanbe squares.

In the case of Kazakhstan, the process of creating national identity was particularly complex due to its complicated ethno-demographic composition. In the early years of independence, the country was considered one of the most ethnically heterogeneous successor states of the former Soviet Union. Less than 50% of the total population was ethnic Kazakhs during the last Soviet census in 1989, with Russians and Germans representing the largest minority groups (Table 1). So, after several attempts of building statehood on the basis of ancient Kazakh mythology, the leadership started using ethnic diversity as the basis for state identity. In this new myth, the regime acted as a guarantor of the preservation of multi-ethnic diversity, and the idea of "Kazakhstan is our common home" had emerged and was actively promoted in the public discourse ever since. The idea of inter-ethnic harmony found its manifestation in the inauguration of the Assembly of the People of Kazakhstan in 1992, and evolved into other initiatives such as development of the patriotic act "Mangilik El" and the construction of "The Nation of a Unified Future" concept.

Important to note here, that this discourse of identity was not formulated with respect to the Soviet past, assessing it as good or bad, but rather accepted this past as a common historical experience, so that the new state identity would not undermine the past foundations. This can be explained by many factors: the hybrid nature of the transformation of the political elite, the widespread broadcasting of the Russian mass media, etc. Thus, the national ideology of Kazakhstan was implemented from the top down: inclusive narratives aimed at unification are transmitted through channels of influence. However, when translating narratives and discourses of ideology, their interpretation may differ. Individual perceptions of identity are mainly determined by individual ethnicity, age, place of residence, etc. It depends on effectiveness of these narratives, specific actions and their outcomes. Thereby, speaking about the formation of a

⁶ The Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. Census 2009, available at: http://www.stat.kz/publishing/DocLib/2000/760179.rar (date accessed 01.12.2019).

⁷ Rahmonov E. The Tajiks in the Mirror of History. The first book. From Aryans to Samanids. London, 1999.

single identity in the context of a multinational state, one should not overlook the assessment of its inclusiveness.

Nowadays we can observe multiculturalism and the layering of identities. The results of a mass sociological survey conducted by the Kazakhstan Institute of Strategic Studies on "Identification models of Kazakhstan's main ethnic groups in context of societal security" in September 2014 (with a representative sample of 2,000 respondents) show that civil identity dominates for 41.2% of respondents while the ethnic identity is more prevalent for 47.6% of respondents. At the same time, the majority of people (74.1%) want Kazakhstan to be inclusive country, where all Kazakhstanis, regardless of ethnicity, can become important people. The idea of "Kazakhstan for the Kazakhs" is supported only by 4.8% of respondents. At the same time it is important to note that other identification models are gradually becoming weightier (for example, such parallels as city-village, poor-rich, etc.).

So, Kazakhstan still needs more effective inclusive ideas that will unite Kazakhstan society, and not divide it along ethnic and other lines. To be comprehensive, the process of creating national identity must take place with the participation of various social groups, where there is no criterion for exclusion. For example, group size or geographical distribution should not be a problem. However, it is quite difficult to organize this process because the interested parties need a broad representation. In the context of building an inclusive national identity, the state and other interested parties and social groups should act as partners. Special attention should also be paid to the identity of women as a social group and youth. In any country, about half of the population are women, and young people play a special role in ensuring and maintaining the stability of national policies. Despite this, women or young people are not always part of the discourse of national identity as such, but these groups deserve a "place at the table".

The formation of an inclusive identity should be a complex process that allows all social groups to participate and contribute to its definition and fill Kazakhstan's "nationalism" with new cultural and ideological content. So, it is important to develop a systematic approach to the study of ideological, methodological, institutional aspects of identity. By doing so, we hope to extend the dialogue on identity formation and ways to make it more inclusive.

Conclusion

In conclusion, I would like to note that national identity as a social structure is constantly evolving and therefore state-building is a continuous, open-ended process, in which there will always be opportunities for change. The national question is always relevant. The absence of a holistic identity is reflected in intergroup relations. Today it is important to determine in which direction the national identity of ethnic groups in Kazakhstan will develop, otherwise the multinationality of Kazakhstan could become a factor of instability. The possibility of crisis determined by the recent Ukrainian events also cannot be ignored.

Identity shared by people from different ethnic, linguistic and religious groups is a kind of envelope that encompasses and unites these group sub-identities. However, this does not mean that national identity is simply the lowest common denominator that plays minor role in common

-

⁸Chernych I. A. Identification Processes in Kazakhstan and Mechanisms of National Construction// Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan// http://www.kisi.kz/ru/categories/articles/posts/identifikacionnye-processy-v-kazahstane-i-mehanizmy-naciest (date accessed 01.12.2019).

social and political processes. Besides, the symbols of national identity are not only a flag, a coat of arms, or an anthem. These symbols are undoubtedly important and do play an important role in the national identity, but one cannot expect them to be strong enough to cause an equally deep emotional attachment and a sense of belonging to the state in all social groups, especially in a multi-ethnic country. The formation of inclusive identity requires a systematic study of ideological, methodological, institutional phenomena. The process of national construction in Kazakhstan is carried out from top to bottom, but for the successful implementation of common values it is necessary that representatives of different groups also have the opportunity to fill in the content of national identity. National identity is an ongoing process of change and adaptation. As a social construct, this is an expression of how and with what characteristics citizens identify themselves. This can be achieved by promoting the concept of new nationalism and new patriotism, shaping national identity, combining traditions and innovations, emphasizing the category of citizenship. After all, citizenship in a modern national state is the basis of sovereignty, and the category of citizenship should not depend on other types of selfidentification. Thus, it is important to involve the entire national community in all its diversity in the process of the formation of national identity.

Last but not least, it is important to note that the progression of scientific research on national symbols should be in step with the work of government institutions, legislators and practitioners, as the answers to the important questions that remain will be useful for future decisions and efforts to promote and create inclusive national identity.

REFERENCES:

- [1] Tajfel Henri. Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology. Cambrodge University Press, 1981. pp. 254-267.
- [2] Anderson Benedict. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1991. pp. 39–40.
- [3] Jakubowska Longina. Political drama in Poland: The use of national symbols. Anthropology Today 6, 1990. pp.10-13.
- [4] Brubaker Roger. Accidental Diasporas and External "Homelands" in Central and Eastern Europe: Past and Present, Political Science Series, Vol. 71, 2000, pp. 13-17.
- [5] Kratkiye itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 goda po Kazakhskoy SSR. Statisticheskiy sbornik [Brief results of the All-Union Population Census of 1989 in the Kazakh SSR. Statistical Digest]. Alma-Ata, 1990. pp.7, 9.
- [6] Atygayev N. O vremeni obrazovaniya Kazakhskogo khanstva (k 550-letiyu obrazovaniya khanstva) [About the time of the formation of the Kazakh Khanate (to the 550th anniversary of the formation of the Khanate)] C. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2015, available at: http://iie.kz/?p=4051 (date accessed 01.12.2019).
- [7] The Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. Census 2009, available at: http://www.stat.kz/publishing/DocLib/2000/760179.rar (date accessed 01.12.2019).
- [8] Rahmonov Emomali. The Tajiks in the Mirror of History. The first book. From Aryans to Samanids. London, 1999.
- [9] Chernych Irina. A. Identification Processes in Kazakhstan and Mechanisms of National Construction// Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the

Republic of Kazakhstan// http://www.kisi.kz/ru/categories/articles/posts/identifikacionnye-processy-v-kazahstane-i-mehanizmy-naciest (date accessed 01.12.2019).

[10] Official cite of the President of the Republic of Kazakhstan// Speech of the State Secretary of the Republic of Kazakhstan at the conference "The identity and unity of the people of Kazakhstan in the context of 100 specific steps", 2015, available at: http://www.akorda.kz/ru/secretary_of_state/secretary_of_state_speeches/vystuplenie-gosudarstvennogo-sekretarya-respubliki-kazahstan-gabdykalikovoi-na-konferencii-identichnost-i-edinstvo-naroda-kazahstana-v-konte (date accessed 01.12.2019).

Кильмакаева К. М. магистрант Казахстанско-Немецкого университета, kamila kilmakaev@mail.ru

WHEN REGIONS REVOLT? REGIONAL NATIONALISM AND MECHANISMS TO PREVENT IT

Abstract

The article analyzes the phenomenon of regional nationalism. Today, the problem of regional nationalism is one of the most difficult topics of our time. Accordingly, this problem is widely discussed and debated both in political and scientific circles. The relevance of the problem of regional nationalism is explained by its complexity. On the one hand, this movement can be justified by the internal feelings of justice of the disadvantaged group of people, their historical memory, and the right of self-determination. On the other hand, regional nationalism can develop into separatism or even radicalism, become dangerous and unpredictable and have negative consequences.

Another reason for the ambiguity of the phenomenon of regional nationalism is its scale. Usually this problem was considered within the framework of, if not a region, then at least one sovereign state. Therefore nowadays the problem of regional nationalism acquires global features. In the article the researcher focuses on the example of regional nationalism in two European countries – Great Britain and Spain. The article also suggested ways to solve this problem, each of which involves certain prerequisites. The conclusion is formulated that the problem of separatism is one of the most difficult in the field of ethno-political studies and conflict management.

Абстракт

В статье был проведён анализ феномена региональный национализм. На сегодняшний день проблема регионального национализма является одной из самых болезненных тем современности. Соответственно эта проблема широко обсуждается и дискутируется как в политических, так и в научных кругах. Актуальность проблемы регионального национализма объясняется тем, что это сложное и неоднозначное явление. С одной стороны, его можно оправдать внутренними чувствами справедливости ущемленных народов, их исторической памятью, правом на самоопределение. С другой стороны, региональный национализм может перерасти в сепаратизм или радикализм, стать опасным и непредсказуемым, иметь негативные последствия.

Ещё одной причиной неоднозначности феномена регионального национализма является его масштаб. И если раньше данная проблема рассматривалась в рамках если не региона, то, по крайней мере, одного суверенного государства, то в настоящее время проблема регионального национализма приобретает черты глобального характера. Большое внимание уделено примерам регионального национализма в двух странах Европы — Великобритания и Испания. В статье были также предложены пути решения данной проблемы каждая, из которых предполагает определённые пререквизиты. Сформулирован вывод, заключающийся в том, что проблема сепаратизма — одна из самых сложных в сфере этнополитических и конфликтологических исследований.

Түйін

Мақалада аймақтық ұлтшылдық феномені талданады. Бүгінгі таңда аймақтық ұлтшылдық мәселесі - біздің заманымыздың ең күрделі тақырыптарының бірі. Тиісінше, бұл проблема саяси және ғылыми ортада да кеңінен талқыланып, талқылануда. Аймақтық ұлтшылдық мәселесінің өзектілігі оның күрделілігімен түсіндіріледі. Бір жағынан, бұл қозғалыс халықтың әлсіз тобының әділеттіліктің ішкі сезімдерімен, олардың тарихи жадымен және өзін-өзі анықтау құқығымен негізделуі мүмкін. Екінші жағынан, аймақтық ұлтшылдық сепаратизмге немесе тіпті радикализмге айналуы мүмкін, қауіпті және болжанбайтын және жағымсыз салдары болуы мүмкін.

Аймақтық ұлтшылдық феноменінің түсініксіздігінің тағы бір себебі - оның ауқымы. Әдетте бұл мәселе аймақ болмаса, кем дегенде бір егемен мемлекет аясында қаралатын. Сондықтан қазіргі кезде аймақтық ұлтшылдық мәселесі жаһандық ерекшеліктерге ие болып отыр. Мақалада зерттеуші Еуропаның екі еліндегі - Ұлыбритания мен Испаниядағы аймақтық ұлтшылдықтың мысалына назар аударады. Мақалада сонымен қатар әрқайсысында белгілі бір алғышарттар бар осы мәселені шешу жолдары ұсынылған. Қорытынды сепаратизм мәселесі этносаяси зерттеулер мен қақтығыстарды басқару саласындағы ең күрделі мәселелердің бірі болып табылады.

Theoretical foundations of regional nationalism

Before considering the problem of regional nationalism, it is necessary to fully understand this term and its origin. Regional nationalism is a part of territorial nationalism. It includes various forms of socio-cultural and political self-identification of territorial communities, manifesting themselves in ideas, moods, actions, intentions aimed at preserving the region's identity or raising its status in the nation-state system.

There are two forms of regional nationalism – supranational and national. The first one relates to national states that want to increase their role within a regional system or organization. For example, the countries within the European Union would fit this form of regional nationalism. The second one is a form of regional nationalism that this article is focusing on: regionalism within a national state taking the form of separatism and independence movements.

This topic is interesting for two reasons. First, there is no consensus - even among Western experts and researchers in the field of nationalism studies such as Ernest Gellner, Karl Deutsch, Anthony D. Smith, Benedict Anderson and many others - what exactly determines the term of regional nationalism.

Ernest Gellner deprives the concept of nation of the material basis (territory, economy, language, culture) and defines it solely through ownership, solidarity, voluntary identification and shared opposition. Similarly, he considers nationalism not an innate feeling, but primarily a political principle, which requires the coincidence of political and national units. Unequal access to the language and culture of a politically and economically more developed center and the retention of indigenous people within local cultures may well be a catalyst for cultural and political nationalism.

Karl Deutsch is the author of the communicative theory of the nation. According to K. Deutsch, community that claims to have its own common history is a community of complementary methods and means of communication. The necessary components for this

process are historical memory, symbols, habits and ways of thinking, which are understood by all members of the community. The complementarity of communication skills is the fundamental principle of the internal unity of the nation. Consequently, the degree of development of a nation depends on the degree of social communication of individuals.

Anthony D. Smithis the author of the ethnological theory of the nation. He identifies such signs of a nation as: distinct cultural features, historically inherited common territory; relatively large population; foreign policy relations with other communities; the presence of common collective feelings; vertical economic integration with a common system of division of labor, etc.

Benedict Anderson is the founder of the instrumentalist theory of the nation. This theory is based on the idea that a nation is an imaginary community. In this way, nations are being constructed as state power strives to introduce common goals, ideas, values, community symbols into the mass consciousness. Therefore, a nation is a product of representation, a constructed community.

Secondly, even those definitions at hand cannot be fully transferred to countries from different regions because there are qualitative differences in the forms of nationalism and the peculiarities of countering it across the regions.[2]

In order to begin the fight against regional nationalism, it is necessary to give a certain assessment of national movements. Usually, regional nationalism, as a phenomenon occurring within one country, is included in the sphere of internal state policy. This means that the national state in which outbreaks of regional nationalism occur must cope with them independently. Most often government officials, political elite and affiliated mass media, without understanding the reasons for the emergence of national movements, try to discredit them in the face of society. For this, a mechanism such as the substitution of concepts and securitization of the problem of regional nationalism were used. Calling regional nationalism separatism, and their leaders as terrorists, supporters of the integrity of the state are trying to mobilize the population and rally them with the idea of the unity of the state and the principle of inviolability of borders.

That is why the majority of researchers in the field of nationalism and regionalism tend not to mix different terms with each other. Thus, separatism is most often characterized by violent methods of capture of power, where separatist leaders oppose themselves to a centralized government. In this case, nationalism acquires an acute form of struggle with the state, which does not want to give up part of its territory. Problem of regional autonomy does not lie only in rethinking the role of a particular regionin the state system, but also in its complete withdrawal from the state-centric model.[3]

The concept of regionalism is more similar to regional nationalism, since it aims to refuse from violent actions in order to achieve common goals. This concept is more usual formember-states of the European Union, where practically every country has so-called "regional parties" in favor of preserving the values of the inhabitants of the region and advocating self-government.

Main components of regional nationalism

The structure of regional nationalism includes a number of components. The content of each of them significantly affect the ability of the regional community to achieve its goals. The most important role plays the regional ideology, which formulates the goals of the regional movement and also indicates the ways and forms of achieving them. As a certain system ideology provokes the activity of the movement. The idea of regional nationalism can be based on cultural

communities (traditions), religious practices, biological origins (genes, blood ties), economic cohesion, and many others. Ideology is the spiritual basis of regional identification. [2]

It means awareness of the population of their affiliation to a particular region. Most often, this concept is defined as a regional identity. Regional identity often contradicts with the state model of identity construction. Thus, a person begins to identify himself as part of a particular group whose interests are contrary to the state. A person has several levels of identity and forms their sequence. In the case of regional nationalism, an important factor is the superiority of regional identity over the state identity. This is especially true for those countries where the process of nation-building began in the last ten years and goes with varying success.

However, ideology alone cannot lead to the fact of regional nationalism. The not least important component of regional nationalism is the direct fact of infringement of interests of people in a particular region in favor of a central state. This may include facts of state violence against regional leaders, elites and groups of people. Johan Galtung, for example, outlined three levels of violence. In addition to direct violence, there is structural violence thatmanifests itself in widening inequality in the possibilities and rights of the inhabitants of a certain region in relation to the state. The violence can also be cultural, that is when representatives of regional associations must forcibly withdraw from their cultural and linguistic practices in order to successfully exist within the state.[1]

Within the context of regional nationalism, the thesis of Alexis Gourevitch (1979) warrants particular attention.[4] Gourevitch defined the regional nationalism in terms of an interrelation between political representation, economic development and ethnic potential of a region. He argues that an economically advanced region will have an incentive to break away from the center in order to avoid subsidizing poorer regions of the state.

Gourevitch posits that when a state's political and economic centers are located indifferent regions, the economically advantaged region will agitate for separation from the administrativecenter. The argument of Gourevitch leads to the conclusion that for a successful nation-building in heterogeneous states the government needs to have a constant representation of ethnic groups.

The later can be illustrated on the example of Scotland. According to Michael Keating, in Scotland the level of its economic development overtakes the development of the British statein general.[5] At the same time, however, the Scottish political elites do not have sufficient representation in the political structure of the United Kingdom.

Turning to Central Asia, a similar situation can be found in the Osh province in Kyrgyzstan where over the last two decades since independence two ethnic conflicts between Kyrgyz and Uzbek ethnic groups erupted (2005, 2010). Knowingly, the Uzbek ethnic group constitutes the majority in the region and dwarfs other ethnic groups in terms of economic resources. However, within the state political structure the Uzbeks did not have sufficient rights and privileges with respect to the titular Kyrgyz nation.[6]

The last but not least important factor of regional nationalism is the political culture and resources of the regional group. Even if representatives of a certain region have common values and face violence from the central state, only the political culture and the possession of resources can push the regional group to take active steps. Indeed, this factor canprovide answer to the question why some countries have to struggle claims for secession and separation, referendums and civil wars while others do not.

Along with the political culture, it is also important to point out the resilience of the population. By the concept of resilience, political scientists and sociologists understand the ability of a population to withstand difficult political conditions, adapt to severities and continue to maintain peaceful practices of communication every day. The resilience of a population directly depends on the awareness of its representatives of its resources and capabilities. If a regional group believes that it can influence the political situation in one way or another, it can move from passive observation to an active stage of resistance and manifest their demands *vis-a-vis* the state.

Examples of region revolts

When talking about mechanisms of preventing regional nationalism, it is necessary to understand the specifics of the country. Therefore, it is necessary to return to the question posed in the beginning of this article, namely that in order to understand the underlying causes of regional revolt it is useful to determine which ideology do the leaders of a regional movement adhere to, whether they confronted with facts of violence from the state authorities, and what resources they possess. To answer this question in what follows is a discussion of twoscenarios of regional nationalisms the Scottish Independence Movementand the Catalonia Independence Movement.[1]

Scottish nationalism can be seen as part of the European neo-nationalist tendency, including Catalonia and Flanders. All these regions are more economically developed than their countries on average, and strive for independence in order to better manage their resources. Especially close to each other are the cases of Scotland and Catalonia, where the nationalists occupied the left position and oppose the withdrawal of the national income in favor of the rest of the country.

Scotland

The main reason for the emergence of regional nationalism in Scotland is associated with the disproportionate development of the economy of Britain and its regions. Scotland, as the richest oil-producing region of Britain, wanted to have greater political rights and the ability to invest in the development of its own region, and not the whole of Britain. For example, a resident of London receives and spends 24 times more money on infrastructure investments than a resident in the North-East of the country. HoweverLondon is home to only 16% of the population. Thus, the UK is increasingly characterized by the allocation of a rich conservative South and less receiving funds from the North.Neoliberal policies in England are in stark contrast to Scottish rising social security spending. And discrepancies in social policy from year to year are becoming more noticeable.

The conflict of identities observed since the 1970s also played a role in the development of regional nationalism. Despite the fact that the contradictions between churches of Scotland and England are long past and linguistic differences are insignificant, an attempt to fill the British identity with exclusively English content prevents the creation of a common national identity. The conflict of identities was especially vivid in the debate about the introduction of mandatory fees for higher education - a completely normal phenomenon for England, but unacceptable in Scotland, where education is an important component of national identity. [5]

Inaddition, Scotlandwantedtoindependentlycontrolitsdefenseandforeignpolicy. This includes nuclear-free status and participation in international organizations.

The course of Scottish nationalism began to manifest itself in the 1920s. The Scottish National Party was formed in 1934. The program of this political entity includes the values of self-government and (in the future) independence. The 1976 party convention proclaimed that a separate Scottish parliament was only the first step, and nothing less than independence would satisfy it. In July 1978, it was decided to hold a referendum on the establishment of the Scottish Parliament. According to the conditions, at least 40% of the local electorate should vote "for", those who did not appear were automatically considered "against". The referendum was held in 1979 and brought 32.85% of the total number of eligible voters. After this, for almost a decade, the issue of autonomy has not been raised in political circles.

By 1990, according to a public opinion poll, support for the idea of independence reached 50% of the vote. The referendum was held on September 11, 1997. 74% of voters voted to create a parliament. For giving him the right to vary the amount of taxes imposed by London, there was 63% of the electorate. According to opinion polls, at that time 52% of Scots were ready to vote for independence and 41% against it.

The first Minister of Scotland, Alex Salmond, back in 2012, scheduled a referendum on independence for September 2014. However, according to the results, the majority of Scotland voters (55%) voted against independence status and separation from England. Nowadays public opinion on the issue of independence is divided approximately equally in Scotland. But the possibility of a new referendum is yet not excluded. [5]

Catalonia

The Catalan independence movement is defined as the most widespread and close to separatist movement in Europe, along with Scottish separatism.

The modern Catalan separation movement arose at the beginning of the 20th century. In 1979, Catalonia received autonomous status and official recognition of the Catalan language. In 2006, a new autonomous status was adopted in Catalonia with the expansion of financial independence. Since 2009, dozens of small towns and villages in Catalonia held referenda for separation from Spain. These referenda did not have legal force, but seriously influenced public sentiment.

The following question was put to the referendum on the independence of Catalonia in 2017: "Do you want Catalonia to be an independent state in the form of a republic?" 90% of the participants supported the separation of Catalonia. As a result of attempts by the Spanish government to prevent voting in Catalonia by the use of brute force by the Spanish police against voters at polling stations, on October 3, 2017, the Catalan unions organized a general strike, paralyzing the social and economic life of the region.[7]

The situation in Catalonia is similar to Scotland. Catalonism was reinforced by the rapid industrialization and modernization of Catalon society in the second half of the 19th century. Rapid socio-economic shifts widened the gap between Catalonia and most of the more backward regions of Spain, as well as the imbalance between its economic power and low representation in Madrid. In 2017, Catalonia accounted for 19% of Spain's GDP, 24% of its industrial output, 28% of exports.

Therefore Catalonia culturally differs from Spain. The population has its own folk culture and traditions including Catalan language. That is why Catalonia for several centuries wants

separation from Spain. Supporters of the process of regional nationalism see secession as a way to solve the many problems of autonomy. [8]

Prevention mechanisms

Drawing on examples in the previous chapters this chapter looks at the mechanisms and measures to prevent the process of regional nationalism. The international community should intensify cooperation and unite their efforts against separatism. Since the ideology of regional nationalism in almost any country is opposed to the state ideology, participation in the negotiation processes of a third player can play the role of mediator. For example, there are two states - state A and state B. A certain group of people lives in state A, but state B is their ethnic homeland. In the case of separatism movement state A can involve state B to resolve this problem.

However, this way of solving the problem of regional nationalism has its own peculiarities and nuances. For example, state B may have its personal interests and pursue own benefits from the situation in state A. In this case, the mediator country should be a state that is not in the region where states A and B are located. Only in this case, all parties of the conflict will be able to start trusting each other and start negotiation process.

Nevertheless, it is necessary to define a clear criterion for the use of forcein order to contain the spread of regional nationalism. The military force involved in inter-ethnic crises should in no way be used to achieve the interests of supranational structures, no matter how humane they may be motivated.[3] Historical experience emphasizes the priority of political methods for resolving conflicts over the military suppression. Force should be used by the state only as a last resort, when all other mechanisms of pacification have failed.

Not least important is the strengthening of the national state in such areas as the economy, social development and the political system. Really important role here plays the state policy towards regional and ethnic groups. All participants of the political process within the state should be given equal rights and opportunities (equal opportunity principle), and the opinion of ethnic groups should not be ignored.

To conclude, the keystrategies to solve the problem of regional nationalism can be summarized as following.

The first one is to provide rebelling regions territorial and political autonomy. However, this option has its own prerequisites. A regional autonomy is able to solve many problems within the state. However, it is likely to end up in a situation when regions set to frame their proautonomy claims into claims for a complete secession of their territory. [2]

The second option is the federalism, following the example of India, Canada and Switzerland. The crucial thing is that the boundaries between federal lands must correspond to the boundaries between ethnic, religious or linguistic communities. The Constitution should ensure equal powers for all parts of the Federation. With this related another solution can be the process of integration and multiculturalism. The policy of multiculturalism should be based on a multitude of measures, such as promoting tolerance, carrying out a correct national policy and creating a single community of people.

Another relevant mechanism solve the problem of regional nationalism can be providing the people the opportunity to decide on the status of their region by going to referendum polls. A referendum as a form of national plebiscite is able to givequantitative indicators in assessing the mood of the regional group. In accordance with the majority decision, it will be possible to take follow-up measures. [3]

Conclusion

The problem of regional nationalism is one of the most difficult in the field of ethnopolitical, geopolitical, and conflictological studies because it is directly related to the issue of the integrity of the state. One cannot ignore the globalization and integration processes that have led to the actualization of the problems of regional nationalism and ethnic regional identity in modern Europe. There is a certain connection between the phenomenon of regional nationalism and modern socio-political trends. The stronger the globalization processes, the higher the European countries' awareness of their own local identity.

In addition, the factor of precedent and the realization of some ethnic communities the right to self-determination gradually become not only a confirmation of the growth of nationalism, ethnic identity and strengthening its positions, but also serves as the basis for other ethnic communities in their desire for separatism, self-government, full independence and the formation of their own state.

REFERENCES

- [1] Pritam Singh, Regional Nationalism// Economic and political weekly//April, 2009 // https://www.researchgate.net/publication/261891082 Regional Nationalism
 - [2] André Lecours, Devolution, Regional and Peripheral Nationalism // March, 2010
- [3] Gerard Delanty, 'The Centre Cannot Hold': The Return of Nationalism and the Spectre of Authoritarian Democracy: A Historical and Political Sociology of Europe // https://www.researchgate.net/publication/327227561_%27The_Centre_Cannot_Hold%27_The_Return_of_Nationalism_and_the_Spectre_of_Authoritarian_Democracy_A_Historical_and_Political_Sociology of Europe
- [4] Peter Alexis Gourevitch, The Reemergence of "Peripheral Nationalisms": Some Comparative Speculations on the Spatial Distribution of Political Leadership and Economic Growth // 2009
 - [5] Michael Keating, Foresight: Scotland Decides // August, 2014
- [6] Michele E. Commercio, Structural violence and horizontal inequalities:conflict in southern Kyrgyzstan// 2017 // http://www.uvm.edu/~mcommerc/PGI2017.pdf
- [7] Oliver Krumme, The rise of regional nationalism The menace of Catalonia's independence movement // The Daily Journalist// http://thedailyjournalist.com/thethinker/the-rise-of-regional-nationalism-the-menace-of-catalonias-independence-movement/
 - [8] JaineBeswick, Regional Nationalism in Spain: Language Use and Ethnic Identity in Galicia// https://www.researchgate.net/publication/313098338_Regional_Nationalism_in Spain Language Use and Ethnic Identity in Galicia

Матвиенко Татьяна магистрант Казахстанско-Немецкого университета, matviyenko tatyana@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ НА ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

Введение

На сегодняшний день экономика Китая является одной из самых стабильных и развитых в мире. На ежегодном уровне наблюдается постоянная тенденция роста китайских инвестиций в экономику Казахстана. По итогам 1 квартала 2019 и 2018 года Китай занял четвертое место по объему инвестиций в страну [1]. Говоря о результатах 2017 года, стоит обратить внимание, что в Республике было зарегистрировано 2783 организаций с участием китайского капитала, а по данным июля 2018 года долг Казахстана перед Китаем составил 12,3 миллиарда долларов [1]. В целях привлечения дополнительных инвестиций в страну, 8 июня 2018 года первый президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев подписал в Пекине Соглашение о создании совместного с Китаем инвестиционного фонда – Eurasian Nurly (Bright) Investment Fund [2]. Однако, необходимо понимать, что наряду с инвестициями растет и зависимость национальной экономики от Китая. Несмотря на то, что создание нового фонда открывает перспективы в виде привлечения инвестиций от крупных игроков китайского рынка, расширения вопрос последствий производственных отраслей в стране, возникает экономических изменений.

Данная работа исходит из гипотезы, что участие Китая в развитии экономики Казахстана носит больше отрицательный эффект, нежели чем положительный. Целью статьи является определить уровень влияния китайских инвестиций на экономику Казахстана. В особенности, в статье будут рассмотрены следующие вопросы:

- итоги развития внутреннего инвестиционного рынка Казахстана в 2018 году;
- сравнительный анализ изменений инвестиционного рынка с учетом китайских инвестиций.

Методологической основой статьи послужили сравнительный, аналитический, дедуктивный методы. Кроме того, были задействованы экономико-статистические методы, позволяющие определить тенденции развития тех или иных направлений экономики государства.

Современное состояние рынка инвестиций в Казахстане

В последнем послании президента РК к народу от 10 января 2018 года Н. Назарбаев в очередной раз подчеркивает важность дальнейшего поддержания инвестиционного климата в стране и развития фондового рынка[3]. Инвестиции необходимы для поддержания потенциала страны, оказывая, в частности, положительное влияние на деятельность предприятий. Но, самостоятельно, инвестиции не представляют никакой экономической ценности, если не участвуют в процессе инвестирования.

Рассмотрение современного состояния рынка инвестиций приводит к необходимости определение его этапизации.

Первым этапом развития инвестиционной деятельности можно выделить период с 1992 по 1993 годы. В этот период многие местные компании передавались иностранным компаниям в управление. Рост инвестиций рос, состояние экономики улучшалось. Около 200 тысяч людей были заняты на приобретенных инвесторами предприятиях. Компания погашали кредиторскую задолженность перед банками и другими предприятиями, восстанавливали свою предпринимательскую деятельность.

Второй этап, период с 1994 по 1997годы, характерен тем, что иностранные инвесторы получают выход на основные отрасли экономики Казахстана (черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, сельское хозяйство и др.). Особенно инвесторам была интересна металлургическая отрасль. Конец данного этапа был знаменателен тем, что Казахстан лидировал в привлечении прямых инвестиций, заняв первое место среди стран СНГ.

Третий этап определяется периодом с 1998 по 2005 годы. В эти годы наблюдалась приватизация предприятий по крупным инвестиционным проектам [4, 21-50].

С 2005 по 2016 годы наблюдалась тенденция роста валовых иностранных инвестиций (на 161 %). Стремительными темпами увеличивался приток иностранных инвестиций в один из самых ценных ресурсов современного мира – нефть.

С 2008 по 2 квартал 2018 года сумма валовых прямых инвестиций в Казахстан от иностранных инвесторов составила 462,8 млн. долл. США со средним ежегодным абсолютным приростом инвестиций. В 2017 году валовой приток прямых иностранных инвестиций в нефтедобывающую отрасль вырос на 70 %, а в металлургическую на 30 % [1].

По представленным статистическим данным с явной эскалацией прямых инвестиций становится очевидно, что государства видят инвестиционную привлекательность Казахстана. Привлекательность Казахстана заключена в наличии богатых природных ресурсов, это доказывается тем, что практически все китайские инвестиции ориентированы на добычу нефти и газа. Одним из самых крупных инвесторов на казахстанском рынке стала китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC). Уже в 1997 году корпорация выкупила 60% акций АО «Актобемунайгаз». В 2018 году компания носит название АО «СНПС – Актобемунайгаз». В 2005 году корпорация приобрела 100%-ный пакет акций казахстанской нефтяной компанииАО «ПетроКазахстан». В 2009 году были куплены 50% акций казахстанской компании АО «МангистауМунайГаз» [5]. Примеры не ограничиваются лишь этими нефтегазовыми компаниями Казахстана.

Китай инвестирует деньги в экономики различных стран. Вопрос в том, какую выгоду видит и получает для себя эта страна, инвестируя деньги во внешний мир.

Приток китайских инвестиций в Казахстан: опасности и предостережения

Экономические отношения между Китаем и Казахстаном насчитывают вот уже 20 лет. За этот промежуток времени между странами увеличился товарооборот со 104

миллионов до 21 миллиарда долларов США, а инвестиции из Китая в Казахстан увеличились на 19 миллиардов долларов США.

Одним из главных импортеров продукции для Казахстана является Китай. Основными экспортными продуктами Казахстана в Китай являются нефть и металлы (черные и цветные). Казахстан импортирует из Китая в большом объеме продукцию не сырьевого вида: электрооборудование, приборы для машиностроения, бытовую технику и т.д.

Для Казахстана отношения с Китаем играют ключевую роль в развитии экономики. После распада СССР производство Казахстана находилось и находится по сей день на низком уровне своего развития, что и приводит к необходимости импорта готовой продукции не только для обеспечения им населения, но и для перепродажи в пограничные страны.

Финансовые отношения между странами также не стоят на месте. Китайский юань можно купить или продать практически в любом обменном пункте выдачи валюты.

Необходимость создания казахстанско-китайского инвестиционного фонда обуславливается и тем, что в 2011 году образовался Таможенный союз (ТС), который в 2015 году преобразовался в Евразийский экономический союз (ЕЭС), куда входят Россия, Казахстан и Беларусь. Этот союз привел к повышению таможенных пошлин на границах и повышению цен на продукцию в Китае, что заставляет страны трансформировать пути дальнейшего сотрудничества [6, 147-160].

На сегодняшний день Китай является одним из лидеров по прямым инвестициям в Казахстан. За период с 2006 по 2018 год Китай инвестировал 16 417 миллионов долларов США, обогнав Францию и Великобританию [1].

От партнерства с Китаем отказаться тяжело, нескончаемый поток инвестиций, недорогие кредиты для партнеров. Китай увеличивает свои инвестиции не только в Казахстан, но и в европейские страны.

Политик и научный деятель Стивен Бланк считает, что Китай увеличивает свои инвестиции в экономики других стран для увеличения своего политического влияния [7]. Однако, помимо политического влияния можно добавить и глобальный контроль над экономической и социальной сферой. Несмотря на это, для Казахстана есть также позитивная сторона китайских инвестиций, которая заключается в том, что обе страны являются приграничными, что позволяет Казахстану экспортировать в Китай без помех со стороны третьих стран, развивая тем самым свою независимую торговлю и экономику в целом. Эта геоэкономическая ситуация означает, что данное сотрудничество является взаимовыгодным для обеих стран, мотивируя Казахстан на укрепление дальнейших взаимоотношений с Китаем. Так, было подписано соглашение на создание казахстанско-китайского инвестиционного фонда, который является скорее инструментом для увеличения инвестиций Китая в Казахстан. Официально подтвержденная цель данного фонда не была сформулирована правительством, однако, можно предположить, что деньги фонда будут направлены на реализацию проектов в Казахстане, например, на переработку природных ресурсов, обрабатывающую промышленность, развитие инфраструктуры.

В ходе исследования поставленного вопроса было выявлено, что Китай является одним из самых крупных игроков на рынке Казахстана. История инвестирования Китаем в Казахстан насчитывает 20-летнюю историю, которая уже принесла свои плоды в виде

функционирования многих предприятий на территории страны, принадлежащих в большей степени Китайской Республике, например АО «ПетроКазахстан» и АО «СНПС — Актобемунайгаз». Этот факт в большей степени является отрицательным, нежели чем положительным, так как перечисленные организации занимаются нефтедобычей. В связи с тем, что страна является добывающей, а не производящей, нельзя не согласиться, что нефть и газ — одни из самых важных ресурсов, благодаря которым строится практически вся экономика Казахстана. А ресурсы, на которых сосредоточена экономическая и политическая сила страны должна принадлежать именно этой стране, ведь это является гарантом ее независимости.

С другой стороны, в статье был сделан вывод о том, что Казахстан также получает выгоду от сотрудничества с Китаем. Ведь основным импортером казахстанской продукции является именно Китай. Продажа в Китай для Казахстана весьма выгодна, ведь между странами нет никаких барьеров для купли и продажи товаров. Тем самым правительство не ограничивает приток китайских инвестиций в страну, формируя казахстанско-китайский инвестиционный фонд.

Факт, что Китай, инвестируя в ключевые ресурсы различных стран, расширяет свое экономическое и политическое влияние, является очевидным. На сегодняшний день, Казахстан не может противостоять этому процессу, ведь уже огромное количество ресурсов было вложено в экономику страны. Отказавшись от весьма выгодных кредитов и инвестиций, Казахстан может лишиться поддержки крупнейшего игрока на мировом рынке, который так или иначе помогает экономике Казахстана придерживаться тенденции роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Статистика прямых инвестиций по направлению вложения // Официальный Интернет-ресурс Национального банка Республики Казахстан //http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (был доступен10.09.2018)
- [2] Сулейменова А.Казахстан и Китай создали совместный инвестиционный фонд // Финансово-экономический журнал Forbes. 2018// https://forbes.kz/finances/integration/kazahstan_i_kitay_sozdali_sovmestnyiy_investitsionnyiy_fond/ (был доступен10.09.2019)
- [3] Президент Республики Казахстан. Послание народу Казахстана от 10 января 2018 года // Официальный Интернет-ресурс Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан // http://knb.gov.kz/ru/article/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-ot-10-anvara-2018 (был доступен 10.09.2019)
 - [4] Мамыров Н.К. Инвестиции в Казахстане. Алматы: Экономика, 2005. 52 с.
- [5] O'Neill, Daniel C. Risky business: The political economy of Chinese investment in Kazakhstan // Journal of Eurasian studies. − 2014. − № 2. − 145−156 p.
- [6] Трансформация экономики Казахстана. Астана: Фонд имени Конрада Аденауэра, 2017. 212 с.
- [7] Blank S. Energy, economics and security in Central Asia: Russia and its rivals // Central Asian Survey. $-1995. N_{\odot} 3. -373-406 p$.

Галия Мямешева

Доцент, к.филос.н., Казахстанско-Немецкий Университет (DKU) ФМП myameshevag@dku.kz

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Обретение независимости Республики Казахстан актуализировало проблему национального самосознания и национальной идентичности. Она, в свою очередь, потребовала пересмотра функционирования одного из основных социальных институтов общества – института образования. Модернизация высшего образования была реализована в следующих аспектах.

1. Поиск модели образования, которая позволила бы сохранить «национальное лицо», «национальную идентичность» и, одновременно, войти в мировое образовательное пространство, подготовить специалистов, конкурентоспособных на мировом рынке образовательных услуг — такова главная задача, которая встала перед молодым независимым государством.

Разработанная в 1992 году в КазГУ им. С.М. Кирова (КазНУ им. аль-Фараби с 1993 года) «Концепция университетского образования» заложила модель многоуровневой системы непрерывного образования: бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура: 4+2+2+3. В Концепции содержалась установка на приближение к структуре образования развитых стран мира, понимание статуса бакалавра как академической степени квалифицированного специалиста с полноценным высшим образованием. В Концепции университетского образования рассматривалась проблема, как учить студентов в новых условиях, как реализовать специальные образовательно-профессиональные программы, соответствующие различным образовательным потребностям личности и государственному заказу. Поскольку нормативной базы по многоуровневой системе в МОН РК не было, существовало недопонимание и в МОН РК, и в обществе. Академический статус бакалавра, магистра определили только в 1999 году в Законе РК «Об образовании» № 389-13РК от 7.06.1999 г. Кроме Концепции университетского образования в 1992 году в КазНУ введена этапно-модульная технология обучения на основе рейтинговой системы контроля и оценки знаний студентов. Балльно-рейтинговая система оценок при данной технологии очень напоминала оценки, принятые по кредитной технологии и системе ECTS, а в 1993 г. КазНУ перешел к двухуровневому высшему образованию. В 1996 г. был произведен первый набор студентов в магистратуру по 25 специальностям и 97 специализациям на конкурсной основе, успеваемость была выше 75%. В 1996 г. в магистратуру приняли 416 студентов, из них 5 человек обучались за рубежом в университетах Англии, Германии, Швейцарии. За год своего существования с 1996-1997 гг. Совет магистратуры разработал нормативно-правовые и учебнометодические документы «Памятка и статус магистранта», «Положение о Совете магистратуры», «Положение о сдаче государственного экзамена и кандидатского минимума по иностранному языку», «Положение о магистратуре», «Положение о магистерской диссертации». Индивидуализированное обучение магистранта предполагало

возможность выбора элективных курсов. С 2000 года КазНУ им. аль-Фараби является Центром магистерской подготовки в РК. [1;10-11]

2. Далее появляется проблема принципа организации новой системы образования в Казахстане. Централизованной или децентрализованной должна быть система образования в РК? Должно ли строиться образование на базе единых Государственных стандартов и типовых программ, как это было в советский период истории Казахстана, или целесообразен отказ от единых стандартов образования и ориентация на академические свободы и внутренние вузовские стандарты и нормативы?

Такие дискуссии велись не только в России. [2] Проблема самоопределения в сфере образования встала и перед независимым Казахстаном. Если в составе СССР казахстанские вузы «учились» по единым «союзным» (разрабатываемым в России) стандартам и программам, то обретение независимости привело к отказу от прежних стандартов и поиску своего пути. Например, «к началу 1980-х годов в Казахстане было всего 55 вузов и до обретения независимости больше не стало. Среди этих 55 были лишь два университета - КазГУ в Алма-Ате и КарГУ в Караганде, все остальные - это узкопрофильные институты, готовившие преимущественно учителей (19 вузов), инженеров и технологов (более 15), специалистов сельского хозяйства (6) и врачей (4), института искусств (2)». [3] После обретения независимости, в республике, как грибы после дождя, стали появляться частные вузы. «Вузы открывались даже в райцентрах. На рубеже веков в Казахстане было уже свыше 200 (двухсот) вузов, в которых обучались до 770-780 тысяч студентов – почти втрое больше, чем в советское время. На начало 2013 года в Казахстане насчитывалось 139 вузов, в которых обучалось 571,2 тысячи студентов». [3] Такая ситуация ставила вопрос о статусе, качестве, содержании высшего образования. С 2000 года проводятся конкурсы по разработке ГОСО по специальностям высшего образования, которые пересматриваются через каждые 2 года. По базовому компоненту ГОСО стали обучаться все студенты и государственных, и частных вузов. Кроме того, были введены лицензирование, государственная и международная аккредитация, конкурс «Лучший преподаватель вуза» с 2005 года, а также рейтинги вузов. На начало 2017-2018 учебного года в Республике Казахстан действовало 127 вузов (с учетом филиалов), из них государственными по форме собственности было 47 вузов, частными – 75 вузов и с иностранной формой собственностью – 5 вузов. [4]

Для реформирования системы высшего образования в РК правительство приняло новый Закон об образовании (2007), Государственную программу развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы. [5;13]

В настоящее время образование в РК развивается на основе Программы Духовной модернизации «Рухани жангыру» (2017), Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы, Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы, ГОСО от 13.05.2016 года.

3. В период трансформации системы существующего образования в новых условиях также остро встала проблема места и статуса образования в культуре и в экономике. Образование — это институт воспитания человека, трансляции, передачи знаний или просто сфера услуг, наряду с другими, уже существующими на рынке труда, услугами?

Тенденция выдачи вузами дипломов, а не образования, качественного знания, наметилась в США уже в 1970-е годы, с горечью отмечала Д. Джекобс, университетское образование превратилось в индустрию. Для расширения масштабов образовательного рынка при сокращении затрат стали применять технологии прибыльных предприятий: количество росло в ущерб качеству. Так университеты оказались на грани превращения в фабрики по выдаче дипломов, а дипломы стали «национальной валютой». [6]

До обретения независимости образование в Казахстане и других республиках Советского Союза, было одним из социальных институтов воспитания человека, формирования личности и профессионала с учетом государственного заказа, основанного на потребностях развития страны. Существовал даже такой механизм регулирования трудоустройства выпускников как распределение специалистов на работу на основе заявок различных организаций и предприятий страны. В соответствии с потребностями народного хозяйства «в 1986 году 40 процентов выпускников школ учились в высших учебных заведениях (274,9 тысячи студентов), 37 процентов – в средних специальных (техникумы, педагогические и медицинские училища), 23 процента – в начальных профессиональных (ПТУ). Как уже отмечалось ранее, на рубеже веков в Казахстане число студентов высших учебных заведений стало в три раза больше, чем в советское время, одновременно в три раза уменьшилось число студентов колледжей (бывших техникумов) и профессиональных лицеев (бывших ПТУ), появился дефицит специалистов среднего звена, а особенно квалифицированных представителей рабочих профессий». [3, 4, 5] О том, что в условиях рыночных отношений был сделан крен в сторону образовательных услуг, говорят факты. В Казахской ССР будущих юристов выпускали только КазГУ и КарГУ, причем ежегодно не более двухсот человек. В 2014 году «юридических» вузов в РК было шесть, а кроме того, юристов выпускала почти половина университетов страны. [3]

4. Присоединение вузов Казахстана к Болонскому процессу, переход на кредитную систему, образовательные ступени бакалавр — магистр — доктор PhD, академическая мобильность обучающихся выявили проблему определения соответствия образовательных программ для возможности перезачета дисциплин, пройденных в зарубежном вузе.

Совместимость и сопоставимость образовательных программ и разработка критериев перезачета дисциплин – это проблема, которая появилась уже в 1985 году, когда начались первые обмены между студентами и преподавателями в рамках Евросоюза. Обменные программы Евросоюза уже с 1983 года предполагались не как туризм для студентов, а как серьезное дело, поэтому отбор кандидатов на эти программы с первого дня их существования был очень тщательным и строгим. Проблема совместимости и сопоставимости программ эффективно разрешалась посредством разработки соответствующей нормативной базы. Например, соблюдение «Порядка выбора зарубежных образовательных программ в КазНУ им. аль-Фараби» и углубление связей с зарубежными вузами позволяет предвидеть возможные трудности и оперативно их решать.

В КазНУ для формирования конкурентоспособного, обладающего необходимыми компетенциями специалиста созданы многосторонние программы с зарубежными университетами, не просто обменные, но и программы двойного диплома; есть опыт работы в рамках УШОС, сетевого университета СНГ. [7] А DKU, как международный университет, со дня своего основания обучает по немецкому стандарту и с приглашенными профессорами из Германии. [8]

- 5. Еще одной важной проблемой в сфере образования, кроме его содержания, стала проблема методики обучения. Репродуктивная информационная парадигма образования требовала замены на информационно-творческую и творческую. Образовательные модели и педагогическое общение базируются на философской концепции человека, которой придерживается педагог. Если он использует информационную модель обучения, основанную на простой передаче информации от субъекта-преподавателя к пассивному объекту-студенту, то и отношение к нему будет как к «винтику». А стиль педагогического общения в рамках догматически-репродуктивной модели обучения будет авторитарным. Если педагог-мыслитель (творец) принимает информационно-творческую и со-творческую модели обучения, то он видит в студенте равного партнера, соратника, доверяет студенту, больше свободы, формирует активность, самостоятельность, ответственность и поддерживает с ним доброжелательные и теплые взаимоотношения. Информационно-творческая модель предполагает решение творческих задач на основе знаний. Со-творческая модель вовлекает студента в разрешение современных проблем «живой науки». Педагог-мыслитель (творец) выступает фасилитатором, помогающим членам студенческой группы определить предмет обсуждения, организовать обмен информацией и сформулировать коллективное решение проблемы. [1]
- 6. Проблема полиязычия и трехъязычия требовала изменения не только системы высшего, но школьного образования. Предлагались разные концепции и модели реализации полиязычия, самым оптимальным, на наш взгляд, является модель, принятая в DKU. Например, в КазНУ им. аль-Фараби с 2011 по 2015 год внедрялись две модели полиязычного образования: зеркальная на естественных факультетах и собственно полиязычная на социогуманитарных. Зеркальная модель предполагала формирование из казахского и русского отделений казахской, русской и специализированной групп, а полиязычная – преподавание отдельных дисциплин и на казахском, и на русском отделениях на русском, казахском или английском языках. В DKU интенсивное обучение английскому и немецкому языку осуществляется на 1-2 курсах, на старших курсах идет преподавание дисциплин на иностранных языках, причем уделяется огромное внимание не простой передаче знаний, но и формированию не только профессионально-предметной, информационно-технологической, социально-личностной, но межкультурнокоммуникативной компетенции. [9]
- 7. Программа «Болашак» и Государственная программа академической мобильности до 2020 года ориентированы на формирование межкультурной компетентности. Кросскультурная коммуникация и обучение предполагают не только изучение культур через опыт столкновения с двумя или более культурами, через культурный шок, как языковое несоответствие в академических и социальных контекстах, но и включает адаптацию, «вписывание» в данную культурную и образовательную структуру и многозначные традиции. То есть необходимо, как уже отмечалось выше, изменить свое восприятие Себя и Другого и развивать межкультурную компетентность. Межкультурная компетентность в своей структуре имеет межкультурную адаптацию, развитие межкультурной коммуникации, реконструкцию самоидентичности. Все это приводит к личностному росту. Межкультурная компетентность создается в социальном пространстве в интерактивном режиме. Межкультурное столкновение заставляет людей активнее приспосабливаться к окружающей среде, формировать положительное отношение к

межкультурной коммуникации во избежание нарушения равновесия, подходить ко всему без предубеждений и стереотипов. Так человек проходит через свой опыт непрерывного сравнения. Для изучения культур и социокультурной адаптации очень важны контекст, наставники, медиаторы, сети отношений и взаимоотношений с Другим, а также сама возможность строить мост к Другому для обеспечения развития навыков и компетентности. Важно также понять и охватить различия для пересмотра собственной системы ценностей и мировидения. Понимание Другого через пассивное чтение и изучение недостаточно для формирования межкультурной компетентности, необходима динамика – постоянное взаимодействие различных ценностей и мировоззрений, критический подход к историческому, культурному, социальному, личностному и другим контекстам. готовность К диалогу ПО ДУХОВНЫМ вопросам И самоидентичности. Однако существуют и процессы транскультурации, в том числе и в философии, как попытки создания международной культуры – видение взаимодействия культур исключительно в категориях поглощения, интеграции, изоляции, борьбы и конфликта. Для понимания современных религиозных, этнических и национальных противоречий и конфликтов целесообразно уделить больше внимания идентичности, рефлексии, чувствам и культурной психологии народов. [10, 12-13]

- 8. Вузы РК не только модернизируются и учатся в соответствии с мировыми образовательными трендами, но и предлагают мировому образовательному сообществу свои концепции и модели развития университетов. Наш великий соотечественник аль-Фараби утверждал, что человек – это разумное и нравственное существо. Человек может быть счастлив только вместе с другими, живя и работая в добродетельном городе. Основой такого города являются знания, а целью – достижение счастья, добра, справедливости, взаимопомощи в достижении счастья. Невежественные города базируются на других основаниях (мнениях, взглядах, побуждениях), уводят нас от подлинного счастья. [11] В мае 2018 года в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке прошла международная конференция, посвященная вопросам глобальной гражданственности, на которой выступил ректор КазНУ Мутанов Г.М. с моделью развития вуза «Университет 4.0», основанной на идеях великого аль-Фараби о добродетельном обществе. Модель состоит из образовательной, исследовательской, инновационно-предпринимательской и духовно-нравственной компонент. «Согласно модели миссия университета нового поколения направлена на формирование молодежи как добродетельных граждан мира с высокими духовно-нравственными качествами и активной гражданской позицией». Участники конференции поддержали предложение КазНУ о разработке модельного плана по гуманитаризации вузов мира под эгидой Альянса цивилизаций ООН. [12]
- 9. Вместе с глобализацией и интернационализацией мира в образовательное пространство Казахстана приходят проблемы, характерные для западных стран. Например, трансформация университета Просвещения в университет Качества (Совершенства). Университет Просвещения (кантовско-гумбольдтовская модель), ориентирован на разум и культуру. Кантовская модель предполагет единство университета и всех преподаваемых дисциплин в разуме. Она базируется на единстве разума и государства, знания и власти, поэтому здесь важное место занимает субъект рационально мыслящий человек. Гумбольдтовская модель заменяет разум культурой и провозглашает ее фундаментом

университета. Его задачами становятся преподавание и исследование, то есть миссия университета заключается в формировании и расширении национального самосознания.

Университет Совершенства — это не институт просвещения, здесь полностью отказываются от культурного капитала в пользу балансового учета. Университет больше не является защитником, хранителем, транслятором идеи национальной культуры и опорой национального государства. В университете Совершенства центральной фигурой являются не профессора-преподаватели и ученые, а администратор, перед которым отчитываются и профессора, и сотрудники. Дискурс совершенства находится вне идеологии. Совершенство, как и деньги, не имеет содержания. Транснациональный капитал, глобализация и американизация — это одно и тоже, считает Б. Ридингс, теперь вместо национальной идентичности будут деньги. [13]

10. Четвертая промышленная революция, эпоха дополненной реальности и грандиозных технологических прорывов, Атлас новых профессий 2.0. свидетельствуют о фундаментальных и глубинных изменениях на рынке труда и в мире востребованных профессий. Как учить молодежь в данной ситуации? Как сформировать компетентного специалиста, способного к постоянному обучению и саморазвитию? Аналитики Московской школы управления «Сколково» и Агентства стратегических инциатив на основе крупномасштабного исследования «Форсайт компетенций 2030», в котором участвовало более 2500 российских и международных экспертов, работающих в реальной экономике и сферах государственного и социального управления, разработали Алтас новых профессий 2.0., который рассказывает нам о профессиях, грядущих в ближайшие 15-20 лет. При построении отраслевых «карт будущего» в девятнадцати отраслях экономики учитывались не только технологические, но и социально-экономические изменения. цифровом мире 2030 будут междисциплинарные нужны высококвалифицированные специалисты, способные к усложненной и комплексной деятельности, готовые к изменениям и умеющие создавать изменения, способные проектировать и адаптировать новые продукты. Для успешности и конкурентоспособности в мире 2030 будут необходимы такие компетенции как системное мышление, работа с клиентоориентированность, бережливое производство, межотраслевая людьми, мультиязычность и мультикультурность, навыки художественного творчества, управление проектами, экологическое мышление, работа в условиях неопределенности, программирование/робототехника/искусственный интеллект, экологическое мышление. [14]

Социальным навыкам и навыкам критического мышления студенты лучше учатся во время живого интерактивного диалога, дискуссий, анализа в аудитории в контексте реальной жизни. Поэтому нет необходимости полностью перестраивать систему образования, приспосабливая ее к обучению детей цифровой эры. Целесообразно сбалансированное сочетание живых и машинных интерактивных технологий, учет сильных сторон цифрового поколения, использование их в учебном процессе. Для решения данной задачи западные ученые, педагоги и психологи, предложили интерактивные «немашинные» технологии обучения: воркшопы, мастерские, методики развития критического мышления через чтение и письмо, «шляпы» и «фигуры мышления», «обувь образа действия», «медали оценки», командные методы работы, РQ-интеллект (эмоциональный) и т. п. [1]

11. Поколение Y (поколение селфи) выходит на работу в других странах, им на смену придет поколение Z (поколение ютуб). Как выглядят, чем характеризуются казахстанские поколения У и Z? Как учить, взаимодействовать, работать со строителями нашего казахстанского будущего? Цифровое поколение, цифровые аборигены – это неоднородное явление. Существует два вида цифровых аборигенов: поколение У (поколение селфи) и поколение Z (поколение ютуб). Поколение Y (поколение селфи), их также называют миллениалы – это поколение, рожденное с 1981 по 2000 год на Западе и с 1984 по 2003 в России и на постсоветстком пространстве. Согласно результатам 33 научных исследований профессора психологии Университета Сан-Диего Джина М. Твенджа [15], в которых приняли участие более двенадцати миллионов молодых американцев, для поколения селфи характерна высокая самооценка, безусловное самоуважение. В центре мира оно видит себя: «Главное – это Я». Однако при этом ему свойственен очень высокий уровень депрессии, тревожности, что ведет, в свою очередь, к изоляции и одиночеству. Оно стремится к свободе и независимости, пытается быть собой и делать, что нравится при одновременном равнодушии и даже цинизме к правительству, СМИ, церкви, религии, общественной жизни. Стремление к самореализации, осуществление мечты у него натыкается на страх перед реальностью и невозможность воплощения мечты в действительность. Желание и ценность быть счастливым поколение селфи стремится реализовать в одиночку, а поэтому лишено чувства безопасности и общности. Кажется, радует его оптимизм. Но это оптимизм экстернала с психологией жертвы: ему все должны и все обязаны. Слоган «Не мы такие – время такое!» красноречиво выражает эту позицию. Поколение У придерживается идеологии индивидуализма (в том числе и морального), что не мешает ему быть ленивым и нетрудолюбивым. Стремление к самостоятельной работе мирно уживается с мучительными поисками «Кем быть?». Нас привлекают в поколении Y сильные амбиции, большие надежды, но огорчают их нарциссизм, агрессия, плохие отношения с окружающими. Мы учимся у них толерантности и равноправию, но нас, порой, шокирует публичность частной жизни, когда представители поколения селфи рассказывают о себе «по секрету всему свету». Они очень эмоционально открытые, прозрачные и прямолинейные, хотят «всего и сразу»: славы, денег, наград и не только себе, но и всем. Их еще называют «поколением мне-мне-мне». Конечно, очень радует, что они предпочитают работать осмысленно и на это стоит обратить внимание старшему поколению. Поэтому их прозвали также поколением «Зачем?». Если у предыдущих поколений вся жизнь была связана с работой, то поколение Y ратует за баланс работы и жизни, любит гибкий рабочий график. Этой гармонизации разных сфер жизни можно у них поучиться, однако их идеализм, жизнь в мире иллюзий, неподготовленность к реальной жизни, низкая внутренняя мотивация, отсутствие комплексов, излишняя раскрепощенность, моральный индивидуализм с требованиями уважать личность, а не результаты труда – признаки «вечных подростков» вызывают сожаление и озабоченность.

На смену поколению селфи идет поколение ютуб, которое появилось после 2000 года на Западе и после 2004 в России и на постсоветском пространстве. Представители поколения Z сильно отличаются от поколения селфи. На наш взгляд, минусы хай-текреволюции больше затронули цифровых аборигенов первой волны — миллениалов. Поколение ютуб, как нам представляется, смогло в некоторой степени преодолеть их и укрепить плюсы хай-тек-революции. Результаты исследований, проведенных Дэвидом и

Ионой Стиллман [16] очертили следующие контуры поколения ютуб: им свойственна высокая степень персонализма (индивидуализма), они стремятся идти в ногу с динамичным миром, поэтому переживают, если что-то упустили. Очень радует их прочная мотивация, стремление к победе. Складывается впечатление, что представители поколения ютуб преодолевают недостатки и слабости своих предшественников – поколения Ү. Они сосредоточены на будущем, интерналисты, всегда надеются на себя, сами делают карьеру с низшего звена, не боятся труда. Будучи прагматиками и реалистами, понимают, что есть разные способы выстраивания карьеры. Они дружат с родителями, имеют интерес к обучению, связанному будущей карьерой. И, вообще, ориентированы c индивидуализированное обучение. У них серьезный подход к жизни, они настроены на качественную и эффективную работу. У поколения ютуб можно поучиться жизни в фиджитал-мире с фиджитал-технологиями и виртуальной экономикой, их влияние и дома, и на работе не может остаться незамеченным. Поколение Z – перфекционисты, они готовы работать для устранения несовершенств мира. Они учат технологиям, а сами находят звезд и кумиров на ютубе. Они закрыты и стремятся к приватности. А к начальнику могут относиться как к другу, что не совсем вписывается в традиции социальных ролей и иерархии. Портрет поколения Z выглядит достаточно оптимистичным. В Казахстане тоже есть исследователи поколения Z. Это исследовательская группа из Университета Нархоз под руководством политолога Данияра Косназарова. В группу входят Арайлым Аширбекова, Виталий Ли, Айман Жусупова. [17] Университет Нархоз опросил более полутора тысяч подростков (14-17 лет) из шести крупных городов, включая Алматы и Астану. «Опрос, опубликованный в ноябре 2017 года, показал, что молодые люди считают семью, здоровье и карьеру своими первоочередными приоритетами. Казахстанское поколение Z уделяет особое внимание сбалансированной диете и физическим упражнениям по сравнению с предыдущими поколениями, а также проявляет исключительную осведомленность о возможностях технологий для своей жизни и успеха. «Цифровая грамотность и присутствие в социальных сетях широко распространены в Казахстане». [18] «Однако молодежь не уверена в своем будущем и не считает высшее образование ключом к успеху. Учеба в университете оценивается ниже трудолюбия и наличия связей, которые помогут найти работу. Оптимизм молодежи в основном связан с их индивидуальностью, а не курсом всего общества». [19] Еще одно исследование было проведено АНКОРом с целью выявления заинтересованности бизнесом поколения Z. Результаты оказались следующими: будущими бизнесменами себя видят только 23,8% респондентов, а 8,9% хотят продолжать бизнес родителей/родственников. «Подавляющее большинство -36.9%, — намерено получить работу в иностранной компании с известным именем; 14,4% хочет стать государственными служащими, 12,6% планирует построить карьеру в национальной компании, спокойную работу в небольшой фирме предпочтет **2.4%.** Неопределившихся и нежелающих работать в принципе -1%». [20] Казахстанский режиссер Диас Азимжан снял документальный фильм «Поколение Z» (2018) о трансформации трех героев – подростков и их родителей, участников лагеря «Жана **урпак**». Переживания, обиды, планы, проблемы, мечты, стремление к переменам реальных подростков – наших юных соотечественников могут рассказать нам много важного и интересного. [21, 22]

В 2017 году известным агентством BRIF Research Group было проведено комплексное исследование казахстанской молодежи: количественный опрос в семи крупных городах Казахстана и большое качественное исследование, включающее в себя 15 фокус-групп и более 10 глубинных интервью с ключевыми трендсеттерами и экспертами. Профессионалы в сфере социальных и маркетинговых исследований Центральной Азии – агентство BRIF Research Group — изучали молодежные тренды потребительского и информационного поведения, а также проблемы социализации и самоидентификации казахстанской молодежи. Одной из важнейших макротенденций, обнаруженной исследователями, является сокращение численности молодежи в РК (возраст 15-29 лет), что связано с демографической ямой 90-х годов (снижение рождаемости и массовая миграция из Казахстана), а также усиление текущей миграции из Казахстана (численность молодых людей, выезжающих из Казахстана, превышает численность въезжающих).

Таким образом, проблемы, которые решаются в сфере образования Казахстана, связаны как с трендами в мировой образовательной системе, так и с внутренними целями и задачами трансформации и модернизации общества.

Для решения проблем есть соответствующий мировой и собственный опыт, который позволит выбрать наиболее эффективную и оптимальную модель для дальнейшего развития культуры и общества Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Мямешева Г.Х. Методика преподавания философии: теория и практика / Учебно-методическое пособие. Алматы: Қазақ университеті, 2016.
- [2] Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998.
- [3] Переизбыток вузов и студентов главная беда высшего образования в Казахстане. URL https://camonitor.kz/11657-pereizbytok-vuzov-i-studentov-glavnaya-beda-vysshego-obrazovaniya-v-kazahstane.html (дата обращения: 03.02.2020)
- [4] Высшие учебные заведения Республики Казахстан на начало 2017/2018 учебного года. URL https://www.zakon.kz/4900658-vysshie-uchebnye-zavedeniya-respubliki.html (дата обращения: 03.02.2020)
- [5] <u>Высшее образование в Казахстане. URL</u> tempuskaz.belight.net/files/review_he_ru.pdf (дата обращения: 03.02.2020)
 - [6] Джекобс Д. Закат Америки. Впереди Средневековье. М.: Европа, 2007.
- [7] Мямешева Г.Х. Академическая мобильность обучающихся в КазНУ им. аль-Фараби: опыт, проблемы, перспективы / Высшая школа Казахстана, 2013, №2. – С. 47-55.
 - [8] URL https://dku.kz/ru/content/view/?slug=istoriya (дата обращения: 03.02.2020)
- [9] Московченко О.Д. Формирование ключевых компетенций в процессе иноязычного образования у студентов экономических специальностей. Автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Алматы: CopyLand, 2010.
- [10] Современная мировая философия / под ред. А.С. Колесникова. М.: Академический проект, Альма Матер, 2013.
 - [11] Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. Алматы: Изд-во КазГУ, 1997.

- [12] Шулембаева Р. Модель добродетельного общества URL https://www.kazpravda.kz/fresh/view/model-dobrodetelnogo-obshchestva/(дата обращения: 11.05.2018)
- [13] Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд-во Гос. ун-та Высшая школа экономики, 2010.
- [14] Мямешева Г.Х. Ли Бенг Джо, Мусалин А.А. Цифровая экономика и новое образование / Вестник КазНУ. Серия Социология. Серия Психология, 2017, № 2. С. 200-271.
- [15] Твендж Джин М. Поколение селфи: кто такие миллениалы и как найти с ними общий язык? М.: Эксмо, 2018.
- [16] Стиллман Дэвид, Стиллман Иона. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык? М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
- [17] Поколение «Зын-зын» и идеология. Эксперт Казахстан. URL https://expertonline.kz/a15415/ (дата обращения: 16.02.2018)
- [18] «Поколение Z» в Казахстане: модернизация вкупе с традициоными ценностями» URL https://rus.azattyq.org/a/obzor-pressy-3-february-2018/29016053.html (дата обращения: 16.02.2018)
 - [19] Сакенов Д. О чем переживает казахстанское поколение Z социсследование ...
- [20] <u>URL https://365info.kz/.../o-chyom-perezhivaet-kazahstanskoe-pokolenie-z-sotsissledovani...</u> (дата обращения: 03.02.2020)
- [21] <u>Финч Дж. Поколение Z: кто эти люди и чего они хотят. URL zetzet.org/fsociety4.html</u> (дата обращения: 03.02.2020)
- [22] Интервью с режиссером фильма «Поколение Z» Диасом Азимжаном URL https://brod.kz/articles/intervyu-s-rezhisserom-filma-pokolenie-z-diasom-azimzhanom (дата обращения: 16.02.2018)
- [23] Документальный фильм «Поколение Z» URL https://www.youtube.com > watch > v=cxYJlLxMlZY (дата обращения: 03.02.2020)
- [24] Казаков Д. Тренды казахстанской молодежи: Сокращение численности молодежи, демографическая яма. URL http://www.brif.kz/blog/?p=3218 (дата обращения: 21.11.2018)

Борисова Нина Гавриловна НАО «Алматинский университет энергетики и связи» (АУЭС) borni-hpe@rambler.ru

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКОВ В АУЭС И DKU В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье представлен обзор изменений, которые произошли в подготовке специалистов теплоэнергетиков в Алматинском университете энергетики и связи и Казахстанско-Немецком университете в процессе реформирования высшего образования в Казахстане. Показаны результаты внедрения многоуровневой подготовки. Рассмотрены элементы модульной образовательной программы по специальности «Теплоэнергетика», формирующие компетенции выпускников в области информационных технологий, энергосбережения и современных образовательных технологий. Анализируются проблемы подготовки специалистов теплоэнергетиков.

Ключевые слова: многоуровневая система подготовки специалистов, модульные образовательные программы, компетентностный подход, информационно-технологическое обеспечение обучающей среды, энергосбережение, энергоаудит, современные образовательные технологии

Abstract

This article provides an overview of the changes that have taken place in the training of heat power specialists at the Almaty University of Energy and Communication and the Kazakh-German University in the process of reforming higher education in Kazakhstan. The results of implementation of multilevel training are shown. Elements of modular educational program on specialty "Thermal Power Engineering", forming the competences of graduates in the field of information technologies, energy saving and modern educational technologies are considered. The problems of thermal power engineering specialists training are analyzed.

Keywords: multilevel system of training specialists, modular educational programs, competency-based approach, information and technological support of the learning environment, energy saving, energy audit, modern educational technologies

В 1991 году с приобретением Казахстаном суверенитета перед системой национального образования встала задача вхождения в международное образовательное пространство. В связи с этим государственная политика в области образования осуществлялась реформированием нормативно-законодательной базы, системы управления и финансирования.

Энергетика является основой экономики и инновационного развития страны, поэтому изменения в подготовке специалистов теплоэнергетиков в контексте

преобразований в системе высшего технического образования, приобретает особую значимость. Кроме того, в стране обостряется проблема с наличием высококвалифицированных специалистов теплоэнергетиков.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» № 1153-XII от 18 января 1992 г. [1] создание необходимых условий для формирования и развития личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики названо главной задачей системы образования. Образование рассматривается как непрерывный процесс воспитания и обучения, направленный на обеспечение высокого уровня нравственного, интеллектуального, культурного развития и профессиональной компетентности членов общества.

В соответствии со статьей 4 этого Закона в Республике Казахстан были введены общеобязательные стандарты образования, определяющие необходимый минимальный уровень требований к выпускникам учреждений образования различных типов, независимо от форм собственности.

В 1996 году утверждена новая редакция Классификатора (перечня) специальностей высшего образования Республики Казахстан, предусматривающего 342 специальности. В это же время активно развивался негосударственный сектор образования.

В это время в Алматинском Институте энергетики (АЭИ) велась подготовка инженеров теплоэнергетиков по специальностям: 22.01 — «Тепловые электрические станции»; 22.02 — «Технология воды и топлива»; 22.03 — «Энергетика теплотехнологии»; 22.04 — «Промышленная теплоэнергетика»; 22.05 — «Энергооборудование и энергохозяйство малых предприятий и организаций». Вуз был одним из трех отраслевых энергетических институтов СССР, в АЭИ программы подготовки были тождественны программам Московского энергетического института (МЭИ). Государственные стандарты основного высшего образования по названным специальностям были разработаны в АЭИ и утверждены 11.08. 1995 г.

Структура и содержание этих стандартов мало отличается от более поздних новых государственных общеобязательных стандартов образования (ГОСО): блоки дисциплин, перечень знаний и умений, которыми должен обладать инженер, типовая программа и т. д. Основное отличие состоит в нагрузке, в изменении времени взаимодействия в процессе обучения преподавателя и студента. При продолжительности обучения 4 года 10 месяцев теоретическое обучение составляло 8262 ч (54 ч в неделю).

В 2001 г. принимаются новые ГОСО по названным инженерным специальностям. В этих ГОСО число часов теоретической подготовки также составляло 8262 ч, из них: учебные занятия 7812 ч, самостоятельная работа студентов (СРС) 4552 ч (58%) и аудиторные занятия 3260 ч (42%).

Например, при инженерной подготовке по специальности 22.01 – «Тепловые электрические станции», цикл общих социально-гуманитарных дисциплин составлял 1820 ч, в пропорции 65% СРС и 35% аудиторные занятия. Цикл общих естественнонаучных дисциплин составлял 1745 ч, в том числе Высшая Математика 500 ч, Информатика 200 ч, Физика 400 ч, Химия 160 ч. Цикл общепрофессиональных дисциплин 1985 ч, в том числе ТОТ 490 ч (ТТД 180 ч, ТМО 180 ч, МЖГ 130 ч), КТТЭР 120 ч, КУПГ 250 ч, НиТД 170 ч, Тепловые электрические станции 232 ч, АСУ технологическими процессами ТЭС 100 ч,

Математическое моделирование и оптимизация теплоэнергетических процессов и установок 120 ч.

Как уже было отмечено, структура образовательных программ состояла из трех циклов с установленным объемом: ООД -25%, БД -50% и ПД -25%. Каждый из этих циклов состоял из обязательного компонента и компонента по выбору. Доля обязательного компонента по каждому циклу соответствует: ООД -60%, БД -50-70% и ПД -38-60%.

В 2004 г. в Казахстане внедрена многоуровневая система подготовки специалистов, включающая бакалавриат, магистратуру, докторантуру на основе кредитной технологии. В Алматинском институте энергетики и связи (АЭИ до 2002 г.) разработаны стандарты ГОСО РК 3.08.092-2004 по специальности 050717 — «Теплоэнергетика» на основе ГОСО РК 5.03.001-2004, которая заменила пять специальностей инженерной подготовки. По новому стандарту перечень образовательных программ в рамках специальности устанавливается Ученым советом высшего учебного заведения и определяется областью производственной деятельности.

Обучающийся получал возможность добровольно выбирать уровень освоения предполагаемого материала, при обязательном освоении установленного государственным компонентом объема знаний, что позволяло признавать уровень подготовки бакалавров и документов высшего образования в странах ближнего и дальнего зарубежья. В бакалавриате был принят срок обучения 4 года. Введены новые шкалы оценок (традиционная, процентная, буквенная) и средневзвешенная оценка учебных достижений обучающегося – GPA.

В соответствии с квалификационными требованиями «Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденного приказом министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан № 273-П от 22 ноября 2002 года, бакалавры могут занимать первичные должности младших научных сотрудников, инженеров-лаборантов, инженеров научно-исследовательских учреждений, конструкторских и проектных организаций без предъявления требований к стажу работы, техника 1 категории и прочие должности.

В стандарте были установлены требования к уровню образованности выпускников, профессиональным и специальным компетенциям.

На общеобразовательные дисциплины отводился 31 кредит - 1395 ч, на базовые дисциплины 64 кредита - 2880 ч (Математика 11 кредитов - 495 ч, Физика 8 кредитов - 360 ч, ТОТ 11 кредитов - 495 ч, ТТД - 4 кредита, ТМО - 4 кредита, МЖГ - 6 кредитов). На профильные дисциплины 33 кредита или 1485 ч.

Основным критерием завершенности образовательного процесса в бакалавриате является освоение студентом не менее 128 кредитов или 5760 часов теоретического обучения, не менее 10 кредитов или 450 часов профессиональной практики. При этом студент должен освоить 61-81 кредит или 2745-3645 часов по обязательному компоненту и 41-61 кредит или 1845-2745 часов компонента по выбору.

Произошло снижение часов на профильные дисциплины по специальностям.

Одновременно разработан и утвержден ГОСО магистратуры для специальности 6N0717 – «Теплоэнергетика». В магистратуре подготовка специалистов проводится по двум направлениям:

- профильному, 1,5 года обучения;

- научно-педагогическому, 2 года обучения.

Часть профилирующих дисциплин с 5 курса программ подготовки инженеров была перенесена в магистратуру.

В Законе РК «Об образовании» № 319 от 27.07.2007 года [2] особое внимание отведено компетенции организаций образования (статья 43). Установлено среднее количество студентов, приходящихся на одного преподавателя: 8:1 — для очной формы обучения, которое постоянно изменяется и в настоящее время составляет 12:1.

В 2008 г. впервые был осуществлен выпуск бакалавров. Работодатели с опасением смотрели на остепененных выпускников, начало формироваться постоянно усиливающееся представление о слабой подготовке специалистов на бакалавриате.

В Государственном общеобязательном стандарте высшего образования Республики Казахстан, принятом 23 августа 2012 года №1080 устанавливается доля дисциплин по выбору не более 70%.

Поскольку пока не проведен глубокий анализ результатов перехода на многоуровневую систему подготовки и не дана оценка изменения качества подготовки специалистов [4], важным достижением реформ можно считать признание дипломов выпускников вузов РК и возможность обучения в зарубежных вузах. Выпускники Алматинского университета энергетики и связи (АИЭС до 2010 г.) и Казахстанско-Немецкого университета (DKU), начиная с 2008 г., поступали в вузы Германии, Великобритании, Испании, России, где продемонстрировали высокий уровень подготовки.

К очевидным недостаткам можно отнести: снижение аудиторного времени, особенно на лабораторные занятия; переход на часовые занятия, вместо сдвоенных, особенно в блоках профилирующих дисциплин; жесткое закрепление кредитов по циклам, что приводит к неравномерности нагрузки ППС по семестрам; вариативность дисциплин реально не обеспечена; увеличение часов СРС, при слабом методическом обеспечении, даже при наличии СРСП, неэффективно; возможность работать, предоставленная магистрантам и докторантам, привела к работе ППС в вечернее время, при дневных занятиях на бакалавриате; низкая эффективность летних семестров ликвидации задолженностей и т. д.

Модель подготовки специалиста теплоэнергетика отражена в структуре и содержании разработанных в АУЭС в 2016 г учебно-методического комплекса специальности и Модульных образовательных программах (МОП).

На выпускающей кафедре ТЭУ АУЭС разработаны модульные образовательные программы для подготовки бакалавров, магистров и докторов по специальности «Теплоэнергетика».

Содержание и объем каждого модуля программ варьируется в зависимости от дидактических целей, профильной и уровневой дифференциации обучающихся.

Формирование и содержание модулей обеспечивает необходимую степень гибкости и свободы для обучающихся при выборе траектории обучения и получении специальных профессиональных компетенций. Модули программы представляют собой логически взаимосвязанные дисциплины и ориентированы на достижение определенного результата обучения, то есть компетентности.

Например, в соответствии с профессиональными стандартами и Дублинскими дескрипторами I уровня обучения (бакалавриат) выпускник должен обладать общими компетенциями высшего образования, которые формируются на основе требований к общей образованности, социально-этических, экономических, организационно-управленческих и специальных компетенций. Достоинство программы бакалавриата — прописанные требования к общей образованности, в частности, умение использовать информационные технологии в сфере профессиональной деятельности и специальные компетенции.

Выпускник должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями: способностью демонстрировать базовые знания в области естественнонаучных дисциплин и готовностью использовать основные законы в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования. Кроме того, в программе устанавливается связь с модульными образовательными программами магистратуры и докторантуры.

В DKU подготовка бакалавров по специальности 050717 — «Теплоэнергетика» (направление подготовки «Энергетическая и экологическая техника») начата в 2009 г. К сожалению, большая часть дисциплин, определяющих специальность «Теплоэнергетика», в течение десяти лет ведется внештатными казахстанскими преподавателями. Профилирующие дисциплины (ПД) не обеспечены лабораторной базой. Не все выпускники DKU при трудоустройстве в РК могут конкурировать с выпускниками теплоэнергетиками из-за различия в наборе ПД и дисциплины по выбору (ДПВ), где преобладают дисциплины экологической направленности. Возможность получения двойного диплома часто недоступна из-за слабой языковой подготовки. Поступление в магистратуру по специальности «Теплоэнергетика» в РК сложно, так как связано с большими расхождениями в блоке ПД, в Германии — с ограниченным числом мест в магистратуру по традиционной энергетике.

На протяжении реформирования системы образования особое внимание уделено вопросам создания, апробации и совершенствования учебно-методических комплексов дисциплин.

Сложилась структура и содержание учебно-методического комплекса дисциплин (УМКД). Внутренние проверки и внешние – при аттестации в АУЭС и DKU показали хорошее состояние УМКД. В настоящее время они размещены в электронном виде на образовательных порталах АУЭС и DKU.

В связи с предстоящей цифровизацией в энергетической отрасли РК острой является проблема подготовки теплоэнергетиков в области ІТ. В рамках научно-исследовательской работы «Управление качеством подготовки теплоэнергетиков на основе информационнотехнологического обеспечения обучающей среды» разрабатываются, внедряются и оцениваются программные продукты с получением методических рекомендаций по их использованию в учебном процессе в рамках предлагаемой педагогической технологии при формировании у студентов навыков профессиональной деятельности. Одним из элементов модульной образовательной программы (МОП) бакалавриата является МТЭ-05 — «Компьютерные технологии». В его состав входят: дисциплина обязательного компонента «Информатика» и вариативного компонента: «Инженерная и компьютерная графика», «Начертательная геометрия», «Расчеты на РС теплоэнергетических и

теплотехнологических процессов и установок», «Компьютерные технологии в теплоэнергетических расчетах», «Методы моделирования и оптимизации теплоэнергетических процессов и установок», «Методы моделирования и оптимизации теплотехнологических процессов и установок». Последние четыре дисциплины являются базовыми и читаются на выпускающей кафедре.

Для этих дисциплин ведется разработка, внедрение и оценка средств информатизации процесса обучения.

Решаются задачи: разработка электронного методического обеспечения курсов; поиск методических приемов эффективного использования стандартных и авторских программных продуктов; разработка рекомендаций и методического обеспечения по использованию программных продуктов в учебном процессе; выбор критериев и способов оценки качества подготовки студентов.

В основе исследования лежит компетентностный подход. Кроме того, исследование основывается на уверенности, что подготовка специалистов, обладающих наряду с профессиональной компетентностью в предметной области компетентностью в области информационных технологий, является основой развития современной системы образования. [5]

Структура компетентности в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) для теплоэнергетиков включает: понимание, учет и применение в работе основных принципов функционирования и использования средств ИКТ, навыки работы с инструментами, поиск, понимание, отбор, анализ, организация и представление информации, создание информационного объекта, передача информации, моделирование, проектирование и управление.

В настоящее время вариативный компонент модуля обеспечен: учебнометодическими комплексами дисциплин; пакетами прикладных программ, приобретенными и разработанными на кафедре; образцами НИР и НИРС по использованию ИКТ в теплоэнергетике; лабораторией с локальной сетью.

Программно-методические материалы дисциплин включают электронные: базы, лекции, виртуальные лабораторные работы, тестовые задания для текущего и итогового контроля в оболочке GRATEX 5.0, методические указания к самостоятельной работе.

Как показала практика, использование разработанных программных продуктов активизирует формирование творческого подхода обучающихся к решению инженерных задач, интенсифицирует процесс обучения, позволяет добиться более глубокого усвоения и активизации действий обучаемого, развивает навыки профессионального использования компьютера, возрастает мотивация и качество процесса обучения. Формирование ИКТ-компетентности в рамках подготовки по специальности с использованием информационно-технологического обеспечения (ИТО) носит непрерывный характер.

Анализ создания ИТО показывает, что оно развивается по следующим направлениям: отдельные компьютерные программы, пакеты программ и программно-методические курсы, базы данных, базы знаний по предметной области.

Особое внимание уделяется разработке виртуальных лабораторных работ.

Например, для лабораторного практикума по дисциплине «Расчеты на РС теплоэнергетических и теплотехнологических процессов и установок» создано восемь лабораторных работ по изучению алгоритмов численных методов, используемых при

математическом моделировании теплотехнических объектов. Тематика лабораторных работ по дисциплине «Методы моделирования и оптимизации теплоэнергетических процессов и установок» в настоящее время включает: математическое моделирование процессов теплопроводности, конвективного теплообмена, тепло-массообменных аппаратов ТЭС, структуры потока, моделирование и оптимизация теплотехнологических установок (котельных установок, паровых турбин, холодильных машин, ректификационных колонн, сушильных установок, тепловых насосов).

В ходе лабораторных работ студенты составляют программы на языках Паскаль, Delphi, либо работают в среде Mathcad и табличного редактора Excel.

По индивидуальным заданиям студентам необходимо составить алгоритм и разработать программу расчета, провести вычислительный эксперимент, проанализировать полученные результаты, сделать выводы, представить отчет в электронном виде.

Ведется работа по составлению банка теплоэнергетических и теплотехнических задач, в которых используются численные методы.

Для студентов теплоэнергетиков использование ИКТ при выполнении РГР, курсовых работ, написании дипломной работы, выполнении НИР является обязательным.

В DKU виртуальный лабораторный практикум по исследованию процесса конвективного теплообмена внедрен в учебный процесс по дисциплине «Теоретические основы теплотехники» в 2017 г.

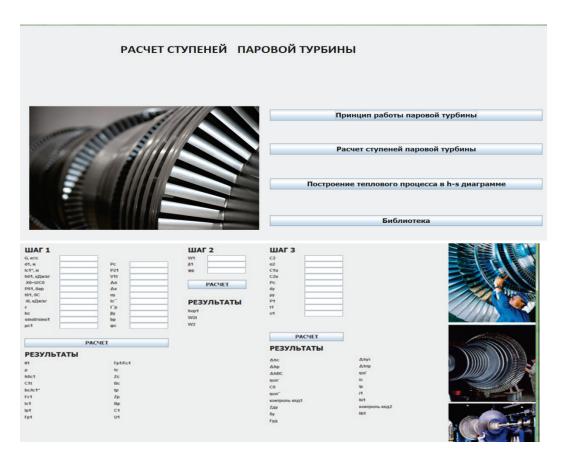

Рисунок 1 – Окно лабораторной работы расчета ступеней паровой турбины

В рамках НИР, начиная с 2010 г., проводится анкетирование студентов по использованию ИКТ при подготовке бакалавров – теплоэнергетиков. Студенты оценивали:

техническое состояние компьютерных классов (средняя оценка 60%); обеспеченность доступными для студентов программными продуктами в области теплоэнергетики (50%); использование ИКТ на занятиях преподавателями (58%); наличие и качество методических пособий по использованию ИКТ в спецкурсах (55%); обеспеченность библиотеки АУЭС учебной, научной литературой по использованию ИКТ в теплоэнергетике (67%); уровень владения ИКТ студентов теплоэнергетиков (69%); значение владения ИКТ в избранной специальности (71%).

Произведенная обработка анкет позволила выявить значительный объем информации, полезной для самооценки работы выпускающих кафедр, университета в целом, а также для принятия управленческих решений по улучшению качества предоставляемых образовательных услуг.

Можно отметить следующие проблемы при внедрении ИКТ:

- недостаточная подготовленность ППС теплоэнергетических специальностей в области ИКТ;
- невозможность приобретения дорогостоящих программных продуктов по теплоэнергетике и теплотехнологии;
 - организационные и технические проблемы;
 - слабое владение студентами языками высокого уровня и программированием;
 - жесткое распеделение кредитов по периодам обучения.

Пути решения названных проблем:

- активизация приобретения и разработки программных продуктов в рамках сотрудничества факультетов АУЭС, привлечение к работе докторантов и магистрантов;
 - стимулирование повышения квалификации ППС в области ИКТ;
- контакт с Центром информационных технологий АУЭС для решения технических и организационных проблем;
- сотрудничество с вузами РК, привлечение зарубежных специалистов для обмена опытом.

Выполнение требований Закона «Об энергосбережении энергоэффективности», принятого в Республике Казахстан в 2012 г., остро ставит задачу подготовки квалифицированных специалистов в области энергоаудита. Без системного подхода к энергосбережению и соответствующей профессиональной подготовки специалистов невозможно качественно провести и составить заключение по энергоаудиту, установить потенциал энергосбережения объекта энергоаудита, экономические преимущества внедрения мероприятий энергосбережения, составить энергоэффективности. Решение проблем энергосбережения, создания энергосберегающих технологий и снижения воздействия энергетики на окружающую среду, актуальность которых становиться все острее, невозможно без соответствующей подготовки научных и инженерных кадров, активно владеющих методами и средствами энергосбережения.

Для реализации Закона Республики Казахстан «Об энергосбережении» в части подготовки и переподготовки кадров в области энергосбережения, способных проводить в жизнь государственную политику энергосбережения, начиная с 1998 г., Министерством образования и науки РК был введен в типовой план госстандарта по техническим и

технологическим специальностям курс «Энергосбережение» – обязательный государственный компонент во всех вузах Казахстана.

Кроме того, при проведении государственного контроля качества подготовки специалистов, проводилось тестирование студентов выпускного курса по этой дисциплине.

В Алматинском университете энергетики и связи, как и в других технических вузах РК, реализуется следующая программа.

В цикл общепрофессиональных дисциплин, читаемых студентам всех форм обучения специальностей 220140 — «Тепловые электрические станции», 220240 — «Технология воды и топлива», 220340 — «Энергетика теплотехнологии» и 220440 — «Промышленная теплоэнергетика» АИЭС, введен в 1996/97 учебном году курс «Энергосбережение и использование нетрадиционных источников энергии». Разработано методическое обеспечение курса.

При выполнении семестровых работ студенты проводят информационный поиск по использованию НВИЭ в республике и мире, знакомятся с методами экономии и рационального использования традиционных энергоресурсов, выполняют расчет потерь тепла при теплопередаче в теплоэнергетических установках. Выбирают теплоизоляционные материалы, предлагают меры снижения потерь тепла. Оценивают потери энергии при транспортировке энергоносителей, качество источников энергии, анализируют снижение воздействия на окружающую среду объектов энергетики при выполнении мероприятий энергосбережения.

Разработаны и опубликованы тестовые задания для текущего и итогового контроля по дисциплине. В основном используется открытая форма тестовых заданий, т. е. без предлагаемых вариантов ответов, тест может содержать от 8 до 16 заданий. Тесты прошли апробацию, дана оценка их надежности и валидности, определено время его выполнения.

Особенно интересны и ценны для студентов посещения вместе с лектором выставок по энергосберегающим технологиям и оборудованию, которые ежегодно проходят в Алматы в период, совпадающий с изучением дисциплины.

Десятилетний опыт ведения дисциплины в АУЭС и DKU позволяет автору сделать следующие выводы:

- необходимо перенести изучение дисциплины для студентов на седьмой или восьмой семестр, поскольку анализ и практическая разработка мероприятий энергосбережения возможны на базе знаний специальных дисциплин;
- необходимо включение заданий по энергосбережению в курсовое, по дисциплинам специализации, и дипломное проектирование;
- важно привлекать внимание к проблемам энергосбережения при выполнении студентами научно-исследовательской работы;
- искать возможности привлечения студентов к проектированию, созданию и демонстрации энергоэффективных объектов, энергообследованию промышленных предприятий;
- актуален вопрос разработки учебной литературы по энергосбережению с казахстанским содержанием;

- продвижение в общественное сознание необходимости энергосбережения нужно начинать раньше, со средней школы.
- В 2004 году вузы РК перешли на многоуровневую систему образования. Были приняты новые ГОСО.

Перечень дисциплин на разных уровнях обучения для бакалавриата 05071700 – «Теплоэнергетика»:

- в DKU государственный компонент (2 кредита 90 часов) «Энергосбережение в теплоэнергетике и теплотехнологии»;
 - в АУЭС элективные дисциплины (3 кредита 135 часов):
 - «Энергосбережение в теплоэнергетике и теплотехнологии»;
 - «Энергосбережение в системах производства тепловой и электрической энергии».

Для магистратуры 6М071700 – «Теплоэнергетика» в АУЭС Государственный компонент (3 кредита 135 часов) «Современные проблемы теплоэнергетики и теплотехнологий».

Элективные дисциплины (3 кредита 135 часов):

- «Энергоаудит и мониторинг ТЭС»;
- «Энергоаудит и энергетические исследования теплотехнологических систем»;
- «Энергосберегающие технологии при производстве тепловой и электрической энергии»;
 - «Интенсивное энергосбережение и экология в теплотехнологии»;
 - «Энергетика и устойчивое развитие»;
 - «Энергетическая безопасность».

Для докторантуры 6Д071700 – «Теплоэнергетика»:

- «Энергетическая безопасность, энергетическая независимость и устойчивость развития энергетики»;
- «Принципы эффективного управления технологическими процессами в теплоэнергетике, теплотехнике и теплотехнологиях»;
 - «Современные технологии энергосбережения в теплоэнергетике»;
- «Оптимизация режимов комбинированного производства тепловой и электрической энергии»;
 - «Повышение энергоэффективности в автономных системах энергоснабжения»;
 - «Энергоэффективность и энергонормирование в теплоэнергетике».

Сотрудники и студенты АУЭС, с 2002 по 2016 гг. принимали участие в международном проекте Норвежской фирмы ENSI, центра энергоэффективности и чистого производства Алматы по энергоаудиту зданий.

В настоящее время АУЭС является образовательно-исследовательским центром по энергосбережению, в задачи которого входит не только подготовка специалистов, проведение образовательной, консультационной, информационно-разъяснительной работы по проводимой энергосберегающей политике, но и разработка энергетических паспортов объектов, проведение энергоаудита, подготовка документов по методическому и нормативному обеспечению энергосбережения и т. п.

В ежегодный план-график курсов повышения квалификации при АУЭС входит направление «Энергосбережение в отраслях ТЭК», «Энергосбережение и энергоаудит зданий».

В соответствии с Законом «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», принятом в Республике Казахстан в 2012 г., поставлена задача проведения энергоаудита субъектов Государственного энергетического реестра, число которых составляет более 6 тысяч.

Поэтому остро встала задача подготовки энергоаудиторов, для чего в Казахстане было организовано более десяти Учебных центров.

В соответствии с основными направлениями деятельности Учебного центра созданы условия для освоения образовательных программ дополнительного образования и удовлетворения потребности в получении знаний о новейших достижениях, передовом отечественном и зарубежном опыте в области энергоаудита, энергосбережения и повышения энергоэффективности, специалистами организаций, получивших свидетельство об аккредитации по энергоаудиту.

Организовано и проводится повышение квалификации для лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в области энергоаудита, экспертизы энергосбережения и повышения энергоэффективности, а также энергоменеджмента, имеющих высшее профессинальное образования по технической специальности. Продолжительность обучения составляет не менее 120 часов.

Обучение проводится в соответствии с Типовыми программами, разработанными в АУЭС и утвержденными Министерством индустрии и новых технологий и Министерством образования и науки РК.

В настоящее время обозначились и следующие проблемы в подготовке специалистов:

- 1. Несопоставимая скорость подготовки и потребность в специалистах.
- 2. Уровень квалификации подготовленных энергоаудиторов: среди слушателей центра до 50% выпускников АУЭС специальностей тепло- и электроэнергетика со стажем работы в энергетике от 3 до 40 лет, но низка доля специалистов, участвовавших или имеющих опыт в проведении энергоаудита предприятий (менее 5%).
- 3. Среди слушателей мала доля теплоэнергетиков и теплотехников, преобладают электроэнергетики, тогда как более двух третей потенциала энергосбережения объектов энергоаудита сосредоточено в системах выработки, транспорта и потребления тепловой энергии.
- 4. Слабое знание законодательной и нормативно-правовой базы, методологии энергосбережения и повышения.
- 5. С принятием ГОСО 2012 г. дисциплины по энергосбережению отнесены к дисципинам по выбору.
- 6. Практически отсутствуют казахстанские методики проведения энергоаудита, за исключением двух, в разработке которых принимали участие сотрудники АУЭС.
- 7. Очень незначительно число отечественных учебников и пособий по энергосбережению.
- 8. В Правилах проведения энергоаудита, утвержденных Правительством Республики Казахстан, не рассматриваются экономические характеристики предлагаемых энергосберегающих мероприятий: необходимые инвестиции, срок реализации, текущие

затраты, ожидаемый экономический эффект, показатели прибыльности, сроки окупаемости, чистый приведенный доход, внутренняя ставка доходности, оценка риска и др. Единой политики ценообразования на проведение энергоаудита в данный момент нет.

9. Мала обеспеченность Учебного центра преподавателями, имеющими практический опыт в проведении энергоаудита.

Таким образом, описываемый опыт можно рассматривать как реализацию многоуровневой подготовки в области энергосбережения. Многоуровневая подготовка позволяет прочно сформировать у обучающихся представление о том, что ближайшим приоритетом является целесообразное использование энергии, как основа социального и экономического развития. Энергосбережение при этом становиться не только проблемой специалистов-энергетиков, но входит в стиль жизни каждого члена общества.

С 2013 г. в Алматинском университете энергетики и связи впервые в Казахстане начата подготовка докторов PhD по специальности 6Д071700 — «Теплоэнергетика» на грантовой основе. На выпускающей кафедре «Тепловые энергетические установки» разработана модульная образовательная программа для подготовки специалистов высшей квалификации в сфере теплоэнергетики. Модули образовательной программы имеют «горизонтально-вертикальную» схему. Они состоят в основном из вариативного компонента. После изучения модуля результаты обучения могут изменяться в зависимости от выбранного вариативного компонента модуля. Вариативная часть оставляет возможность изменения траектории обучения вплоть до итоговой аттестации.

Выпускник, освоивший программу докторантуры, должен обладать, в частности, такими общепрофессиональными компетенциями, как способность к разработке современных методов научного исследования и их применению в самостоятельной научно-исследовательской деятельности, а так же готовность к преподавательской деятельности по основным образовательным программам высшего и послевузовского образования.

Эти задачи обучения решаются в одном из восьми модулей образовательной программы – МТЭ-Д-03 – «Современные образовательные технологии и организация исследований». Результаты обучения ПО образовательной специальности 6Д071700 – «Теплоэнергетика» в соответствии с Национальной и отраслевой рамкой квалификации, профессиональными стандартами и согласованные с Дублинскими дескрипторами, Европейской рамкой квалификации, выражаются через компетенции. Результаты обучения формулируются как на уровне всей программы, так и на уровне модуля, отдельной дисциплины. Доктор философии (PhD) по специальности «Теплоэнергетика» должен обладать частности профессиональными компетенциями (ПК) для педагогической деятельности:

- готовностью проводить лекционные, семинарские и лабораторные занятия в вузе, колледже по специальным дисциплинам на основе современных педагогических методов и методик;
- готовностью использовать современные достижения науки и передовой технологии в педагогической деятельности;
- готовностью к разработке учебных программ и соответствующего методического обеспечения для дисциплин в профессиональной области.

более 50% Поскольку ежегодно поступивших докторантов являются преподавателями с различным стажем работы в технических вузах РК, реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий), в сочетании с внеаудиторной работой (самостоятельная работа, практика, научно-методическая работа) с целью формирования и развития профессиональных навыков. [6] Одной из основных активных форм обучения профессиональным компетенциям, связанным с ведением педагогической деятельности, для докторантов является проведение открытых занятий с использованием современных образовательных технологий, анализ УМКД, МОП, Учебно-методический комплекс специальности (УМКС).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Закон Республики Казахстан «Об образовании» № 1153-XII от 18 января 1992 г.
- [2] Закон Республики Казахстан «Об образовании» № 319 от 27 июля 2007 года.
- [3] Закон Республики Казахстан «Об образовании», Государственный общеобязательный Стандарт Образования Республики Казахстан. Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения от 23 августа 2012 года № 1080.
- [4] Сериков Э.А. Система высшего технического образования Казахстана: движение по спирали. Алматы: «Ак-Шагыл», 2015. 273с.
- [5] Трайнев В.А. Информационные коммуникационные педагогические технологии. М.: Дашков и К , 2009. 279 с.
- [6] Современные образовательные технологии / Под ред. Н.В Бордовской. М.: КНОРУС, $2010.-432~\mathrm{c}.$

Ш ЛОГИСТИКА

Кыдыков Азизбек Асанбекович

доцент, к.т.н., кафедра «Логистика», Кыргызско-Германский Технический Институт, Кыргызский Государственный Технический Университет (КГТУ) им. И.Раззакова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В работе представлен анализ маршрутов существующих и проектируемых международных транспортных коридоров, повышение экономических интересов и их значимости для центральноазиатских республик и Казахстана. Исследования показывают, что на евразийском континенте растет число железнодорожных маршрутов, обеспечивающих транзитные перевозки между Европой и КНР, Азиатско-Тихоокеанским регионом в целом. Предложен прогноз развития рынкатранзитных железнодорожных маршрутов через территорию Центральной Азии.

Ключевые слова: международный транспортный коридор, логистика, транспортнологистический центр, мультимодальные перевозки

В предлагаемой работе проведен анализ транзитных железнодорожных маршрутов через территорию Центральной Азии, включая и проектируемые через Кыргызстан дороги. Кроме того, представлен прогноз развития рынка евразийских транзитных перевозок и сегментации этого рынкапо представленным маршрутам.

В соответствии с поставленной целью основными задачами исследования являются:

- исследование развития и функционирования международных транспортных коридоров;
- изучение евразийских сухопутных транспортных коридоров и анализ перспектив развития;
 - прогноз развития рынка сухопутных перевозок Европа-АТР в перспективе;
- анализ проектирования и строительства железнодорожных маршрутов Кыргызской Республики.

Как известно, международный транспортный коридор — это высокотехнологическая транспортная система, концентрирующаяся на генеральных направлениях транспорта общего пользования (железнодорожный, автомобильный, морской, трубопроводный и телекоммуникационный) [1].

Всего имеется два способа транспортировки между Европой и Восточной Азией – сухопутный и морской, разделенных на четыре направления, каждое из которых состоит

из конкретных маршрутов или МТК для транспортировки товаров из Европы в Восточную Азию и обратно (рис.1). Два из этих направлений морские, два — сухопутные, в общем совпадающие с древним направлением Шелкового пути, успешно работавшего в качестве МТК почти полторы тысячи лет. Но с XVI века, после открытия голландских мореплавателей, активно стал использоваться только один путь, который является географически самым длинным — морской путь через Индийский океан, вокруг Африки. В 20 веке его маршрут сократили через Суэцкий канал, оставив на прежнем направлении крупнотоннажные суда с большой осадкой. Можно с уверенностью сказать, что с XVI века

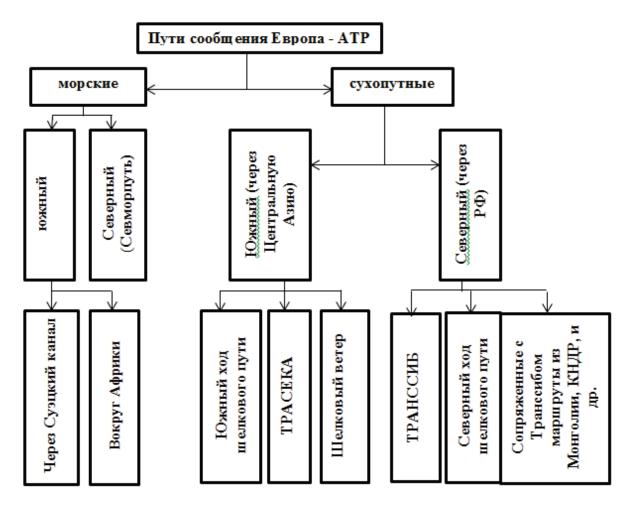

Рис.1 Маршруты транспортировки товаров из Китая и Восточной Азии в Европу

началось перемещение основного транспортного потока с сухопутного пути на морской в силу чисто логистических факторов: большего объема одной отправки (корабль против каравана везет почти десятикратный груз), более чем двукратного сокращения времени оборота (4 месяца против 9). Политические факторы при этом не имели большого значения. Таким образом, Великий Шелковый Путь потерял свою громадную роль и транспортное значение в товарообороте между Востоком и Западом.

Современное состояние грузопотоков по видам транспорта и отдельным маршрутам между Европой и Азией представлено на Рис. 2 [4].

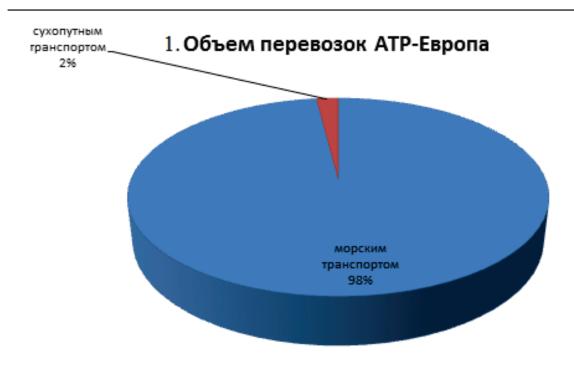

Рис.2 Соотношение объемов перевозок по различным видам (1) и маршрутам (2)

Экспертное сообщество прогнозирует переориентацию грузопотока с морского пути на железнодорожный транспорт на 15-20% к 2025. При формировании транзита через государства Центральной Евразии весьма вероятен потенциал возврата существенной части грузопотока от Южного морского пути к сухопутному, прежде всего, к Шелковому пути.

Краткая характеристика основных действующих и планируемых транспортных коридоров [5], проходящих через территорию Казахстана и Центральной Азии, приведена в таблице 1.

Таблица 1: Основные характеристики существующих и планируемых МТК

№	Название МТК и характеристика	Преимущества	Недостатки
1.	Северный ход Шелкового пути	Короче Транссиба на	Пропускная
	(Ляньюньган-Достык-Петропавловск-	1000 км	способность зависит
	Роттердам)		от Транссиба
2.	Южный ход Шелкового пути (Ляньюньган-	Большая роль для	Длиннее Транссиба на
	Достык - Актогай- Ташкент- Серахс-	стран Центральной	1200 км
	Тегеран- Стамбул- Роттердам	Азии и Ирана	
3.	ТРАСЕКА (Ляньюньган-Достык- Актогай-	Логистических	Политические риски,
	Ташкент- Ашхабад- Туркменбаши – Баку-	преимуществ нет,	2 паромных,
	Тбилиси- Поти – Бургас, Варна, Констанца	только политические	многократное
	или Одесса/Ильичевск- Роттердам)	(в обход РФ). Время	пересечение границ
		транспортировки	разных стран с
		контейнеров 12-14	различной шириной
		дней	железнодорожного
			пути, т. д.
4.	Шелковый ветер (Китай – Казахстан –	Логистических	Политические риски,
	Азербайджан – Грузия – Болгария или	преимуществ нет,	2 паромных,
	Украина – Европа)	только политические	многократное
		(в обход РФ). Время	пересечение границ
		транспортировки	разных стран с
		контейнеров 11-15	различной шириной
		дней	железнодорожного
			пути, т. д.
5.	Северный транзит КР (проект: Китай –	Сокращение маршрута	Необходимость
	Узбекистаном - Афганистан-Иран -	доставки почти на	инвестиций 2-3 млрд.
	Турция- Европа)	1000 км, получение	долл., двукратное
		транзитных сборов,	пересечение границ с
		развитие регионов,	различной шириной
		создание рабочих мест	железнодорожного
	10 7		пути,
6.	Южный транзит КР (проект: Китай-	Сокращение маршрута	Военно-политическая
	Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-	доставки почти на	нестабильности в
	Иран – Турция - Европа)	1000 км, получение	Афганистане и
		транзитных сборов,	ближневосточном
		развитие регионов,	регионе
		создание рабочих мест	

Как видно из таблицы, два последних маршрута являются проектируемыми, широко обсуждаемыми и вызывающими много вопросов. Далее приведен анализ обоих проектов. Через территорию Кыргызстана и других республик Центральной Азии проходят древние маршруты Великого Шелкового пути. Это комплекс разных маршрутов, которые в целом можно объединить в два направления:

- 1. Северный поток, который проходил через Приаралье, огибал Каспийское и Черное моря. В современных условиях эту роль выполняет Транссиб и сопряженные с ним маршруты.
- 2. Южный поток, проходивший через Центральную Азию, Иран в Константинополь. Сейчас эту функцию выполняют маршруты 2,3 и 4 (Табл. 2). Кроме того, на эту же роль претендуют проектируемые маршруты 5 и 6, пролагаемые через Кыргызскую Республику.

Современный уровень экономики Китая и рост товарооборота дали развитие проектуре анимации Шелкового пути. В начале 2014 г. глава КНР Си Цзиньпин представил проект «Нового Шелкового пути» (НШП), который предусматривает создание гигантского единого экономического пояса, включая многочисленные инфраструктурные объекты в Центральной Азии, России, Белоруссии, Европе. Базовым вариантом Нового Шелкового пути стал маршрут через Казахстан, который соединяет Китай со странами Балтии и Европы. По сравнению с Транссибирской магистралью протяженность маршрута через Казахстан короче на 2,8 тыс. км, а стоимость на 10-15% меньше стоимости рейса ЕС-Китай. В последнее время Китай проводит ускоренную модернизацию этого маршрута. Поэтому теперь уже половина товаров из Центральной и Восточной Азии идет через Казахстан. Планируется введение в пограничном Достыке системы автоматического изменения ширины используемой колеи Talgo RD.

Основными маршрутами Нового Шелкового пути через Казахстан представлены в таблице 2.

No	Маршрут	Протяженность	Сроки
			доставки
1	Чунцин-Дуйсбург (через Казахстан, Россию,	11 000 км	15 дней
	Беларусь, Польшу)		
2	Чэнду-Лодзь (через Казахстан, Россию,	9965 км	14 дней
	Беларусь)		
3	Чжэнчжоу-Гамбург (через Казахстан,	10245 км	15 дней
	Россию, Беларусь, Польшу)		
4	Иу-Мадрид (через Казахстан, Россию,	13 052 км	21 дня
	Беларусь, Польшу, Германию, Францию)		
5	Ухань-Чехия	10700км	15 лней

Таблица 2: Маршруты МТК через Казахстан

При этом китайские грузоотправители считают, что способны загрузить все транзитные маршруты. По словам представителей китайской компании OConnect, работающей в сфере интернет-торговли, появление новых маршрутов никак не снизит грузопоток через Транссиб.

Запуск новых маршрутов в рамках «Шелкового пути» обеспечит Китаю только более широкие возможности для удобного способа доставки товаров. Объемы производства у КНР очень большие, поэтому дополнительная дорожная инфраструктура позволит увеличить объемы экспорта. Представители китайских экспортеров считают, что запуск целой сети «Шелкового пути» даст возможность китайским компаниям гораздо проще и

быстрее выйти на европейские рынки, поэтому в OConnect намерены использовать все возможные варианты доставки грузов европейцам.

Трансконтинентальные коридоры Европа - Азия очень важны для международных транзитных перевозок, однако транзит не является главным фактором для развития транспортной инфраструктуры. Специфика экономико-географического положения смежных районов России, Китая, Казахстана, стран Центральной Азии заключается во внутриконтинентальном положении в глубине евразийского материка на большом удалении от незамерзающих морей и океанов. Например, самая удаленная от моря точка суши на Земле (свыше 2,5 тыс. км) находится в СУАР Китая. Такое положение и большие сухопутные расстояния приводят к повышенному уровню транспортных затрат и оказывают неблагоприятное влияние на экономику, замедляя экономический рост и снижая уровень жизни населения этих регионов. В значительной степени эта причина ктранспортно-экономическим проблемам Центральной приводит стран Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана и др., лишенных выхода к морю и принадлежащих к числу наиболее бедных стран мира. Аналогичные социальноэкономические проблемы характерны и для западных районов Китая: отсталое полунатуральное сельское хозяйство, фрагментарность национального рынка, слабость межрегиональных и внешних хозяйственных связей.

В Кыргызстане и Таджикистане проходили древние маршруты Великого Шелкового пути. Но тогда эти коридоры, по современным меркам, не обладали высоким товарооборотом и не смогли конкурировать с морскими маршрутами. В современных условиях имеется возможность строительства высокорентабельных железнодорожных магистралей через высокогорные перевалы. Научно-технические достижения позволяют успешно преодолевать трудности, связанные с геолого-географическими факторами. Однако до сих пор требуется всесторонняя проверка целесообразности транзитных мегапроектов, несмотря на потенциальные выгоды, которые можно извлечь из географического расположения стран региона.

Главная задача — значительное снижение тарифов и стоимости перевозок по железнодорожным магистралям. Это благоприятно повлияет на социально-экономическое развитие внутриконтинентальных районов названных стран за счет увеличения транспортной доступности к ведущим экономическим центрам и ключевым рынкам мира, морским и океаническим портам. Эти коридоры должны не только служить целям организации транзитных перевозок, но и стать, прежде всего, драйвером экономического развития прилегающих глубинных территорий.

Ситуация для Кыргызстана. Постройка железной дороги является крупным проектом по формированию внутригосударственной железнодорожной сети, связывающей разделенные железные дороги на севере и юге страны. Таким образом, будут обеспечены прямая и надежная транспортная связь между регионами страны, и выход на международные железные дороги.

Еще одним из важных назначений работы железной дороги является обеспечение потребностей населения в пассажирских перевозках. С целью организации условий для повышения качества оказываемых транспортных услуг населению пассажирские поезда Кыргызской железной дороги проходят через большие регионы и города Республики Казахстан и Российской Федерации по вытекающим пассажирским маршрутам: Бишкек —

Москва, Бишкек — Екатеринбург, Бишкек — Новокузнецк, Бишкек — Новосибирск, в летний период; Ташкент — Балыкчы. Используются также прицепные вагоны по городам Российской Федерации через Волгоград, Челябинск, Саратов, Пенза.

Как видно из таблицы 2, маршруты 5 и 6 являются проектами, широко обсуждаемыми и вызывающими большой интерес для соседних стран. Рассмотрим эти проекты;

А.Железная дорога (маршрут 5) Китай-Кыргызстан-Узбекистан — это проект магистрали, соединяющей китайские железные дороги с Узбекистаном и далее, через Афганистан, на Иран и Ближний Восток. С другой стороны примыкают к проекту железнодорожной магистрали Турции с выходом на европейскую сеть железных дорог. Обсуждение проекта начато в 1996 году, когда в Ташкенте прошла первая встреча представителей Китая, Узбекистана и Кыргызстана по проблемам проведения исследовательских работ и составления предварительного технико-экономического обоснования. Основным препятствием является вопрос его финансирования. Но Кыргызстан и так отягощен существенным внешним долгом, а проектная стоимость киргизского участка железной дороги превышает 2 млрд. долл.

Б. Железная дорога Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран (маршрут 6 из таблицы 2) - этот проект был предложен Душанбе, для которого это был бы шанс на выход из коммуникационного тупика. Технической особенностью этого проекта является возможность строительства магистрали на единой колее (1435 мм), так как при согласии Кыргызстана и Таджикистана использовать этот стандарт на своих участках, магистраль была бы одной ширины на всем протяжении от Европы до Китая (остальные страны и так используют эту колею). Тем самым отпадает необходимость перегруза с одной колеи на другую, или перемены колесных тележек и др. дополнительных перегрузочных работ. Этот маршрут значительно снижает затраты на транспортировку как вследствие сокращения времени транспортировки, так и снижения затрат на грузопереработку. Основными препятствиями к этому проекту, кроме поиска инвестиций, являются политическая нестабильность в некоторых странах региона и соответствующие риски.

Проведем подробный анализ проектов этих двух маршрутов.

А. Как отмечалось ранее, железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан (ККУЖД) – это проектируемая магистраль, призванная соединить китайские железные дороги с Узбекистаном и далее, через Афганистан, выйти, с одной стороны, на Иран и Ближний Восток, с другой – примкнуть к проекту железнодорожной магистрали Турции? далее на европейскую сеть железных дорог. В целом проект призван соединить китайские железные дороги с Кыргызстаном и Узбекистаном, далее через Афганистан, Иран и Турцию – с европейской сетью железных дорог. Рассматривались два варианта маршрута через Кыргызстан: северный, через Торугарт и южный, через Иркештам. Второй вариант хуже для интересов Кыргызской Республики, так как он выполняет только одну задачу - соединить китайские железные дороги с Узбекистаном, преодолевая горный хребет из Алайской долины в Ферганскую долину. Вторуюважную задачу - соединить железной дорогой Север и Юг нашей страны этот маршрут не предусматривает. Так как для этого нужно преодолевать горный хребет еще раз, теперь из Ферганской долины в Нарынскую долину.

Преимущество направления через перевал Торугарт в том, что оно имеет возможность разветвления в Нарынской долине и и строительства, примыкающего к нему в дальнейшем отрезка дороги в северном направлении к действующей магистрали в г. Балыкчи. Поэтому был выбран этот вариант магистрали (рис. 4):

- китайский город Кашгар на Южно-Синьцзянской железной дороге;
- китайский и кыргызский пограничные пункты пропуска, которые с обеих сторон имеют одинаковое название Торугарт;
 - перевал Тузбель;
 - долина Арпа (Кыргызстан), протянувшаяся на запад от озера Чатыр-Кёль;
- протяжённый тоннель под Ферганским хребтом и выход на город Узген (90 км северо-восточнее г.Ош);
- приграничный с Узбекистаном г. Кара-Суу (20 км севернее Ош и 50 км восточнее Андижан)
 - соединение с железной дорогой Узбекистана в г. Корасув.

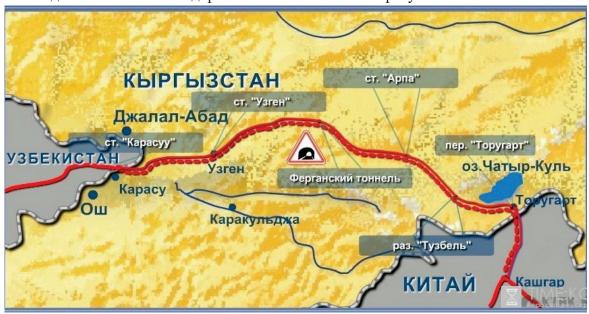

Рис.3 Схема магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан

Планируемая протяжённость кыргызского участка составляет 268,4 км, китайского – 165 км. Через территорию Кыргызстана планируется прохождение48 тоннелей общей протяжённостью 48,9 км, строительство95 мостов в 20,9 км, из них особо крупные – через реки Кара-Дарья (214 м), Куршаб (157 м) и Яссы (157 м).

Как отмечено ранее, обсуждение и споры по этому проекту длятся с 1996 года, после встречи в Ташкенте представителей Китая, Узбекистана и Кыргызстана по проблемам исследовательских работ и технико-экономического обоснования. Тем не менее, китайская сторона не теряет интерес к проекту. Тоже самое можно сказать и об Узбекской стороне. Согласно прогнозам предполагаемый маршрут позволит значительно сократить время перевозки грузов.

Главными препятствиями к реализации проекта являются согласование позиций сторон по следующим стратегическим проблемам:

Ширина колеи и точка перехода. Принципиально важным становится вопрос ширины колеи железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Изначально китайская

сторона настаивала на европейской ширине колеи — 1 435 мм на всем протяжении маршрута до г. Кара-Су, где и намечала пункт смены колеи. Это неприемлемо для кыргызской стороны по ряду причин. Для КР представляется вполне логичным выбор существующей в странах СНГ ширины колеи. Для китайской стороны не составит труда на своей территории технически и финансово обеспечить процесс перекидки колес вагонов и тепловозов на более широкую колею. Этот процесс возможен и на нашей территории, т.к. этот процесс обеспечил бы для страны дополнительные рабочие места и денежные вливания. Проблемы лежат в технической области: как организовать этот процесс в приграничной зоне с Китаем в условиях высокогорья и наличия продолжительных холодных зимних месяцев. Для этого необходимо построить специальные утепленные ангары, а работу организовать вахтовым методом. Стоимость строительства также несколько увеличивается при огромных затратах на строительство самой дороги. Эти проблемы вполне решаемы, если учитывать колоссальный опыт в подобных строительствах КНР (например, опыт строительства железной дороги в Тибет).

После длительных обсуждений и переговоров достигнута предварительная договоренность, что пункт смены колесных пар будет на построенной станции, на территории Кыргызстана между перевалом Туз-Бель и озером Чатыр-Куль (точное его место еще не определено). Проектное название станции Туз-Бель. Технические особенности магистрали — она будет однопутной и не электрифицированной. Т.е. можно считать вопрос ширины колеи и точки перехода в принципе согласованным.

При этом проектируемая дорога обладает рядом преимуществ по сравнению с существующими транспортными коридорами: новая магистраль короче существующего транспортного коридора более чем на 900 км, или на семь-восемь суток по длительности перевозок, а также дает выход к портам Персидского залива или через Ирак и Турцию – в Европу. Строительство этой железной дороги улучшит состояние транспортного сообщения между странами Центральной Азии и предоставит им удобный выход к морю.

Нельзя забывать об интересах других стран нашего региона — Афганистан, Индия и Пакистан получат прямой доступ к рынкам Центральной Азии, Европы и России, минуя порты и перегруженный Суэцкий канал, а соседние страны с открытием транспортного коридора — новые возможности, расширив торговлю и транзит грузов.

Прямые выгоды Кыргызстана; по предварительным расчётам, Бишкек будет ежегодно получать около 200 миллионов долларов США за счёт транзита грузов через свою территорию. Кроме того магистраль позволит увеличить объём внутренних перевозок грузов в пределах республики.

Для КНР Синьцзян является очень важным регионом. Он находится в ключевой зоне Экономического пояса Шелкового пути и ему уделяется большое внимание правительства, в том числе выделяются значительные инвестиции для развития инфраструктуры. Большой проблемой в Синьцзяне является несоответствие инфраструктуры требованиям инициативы «Один пояс — один путь». Синьцзян расположен в западной части Китая, в центральной полосе евроазиатского материка, поэтому властям КНР очень важно превратить Синьцзян в важный транспортный узел на сухопутном Шелковом пути. В настоящее время в Синьцзяне всего две железнодорожные линии, которые связывают СУАР только с Казахстаном. Поэтому железная дорога Китай–Киргизия–Узбекистан с перспективным выходом на Иран, а также на магистраль в порт Гвадар (Пакистан), сегодня особенно актуальна для Китая.

Проект ККУЖД, как указывалось выше, будет проходить из Китая через Кыргызстан в Узбекистан и далее в Туркменистан и Иран с выходом в морские порты Турции. Эта дорога станет одним из самых кратчайших путей транспортировки грузов из Китая в страны ЕС.

1. Стоимость строительства железнодорожной магистрали и источники финансирования. Известно, что одним из самых больших камней преткновения в реализации данного проекта является вопрос о его финансировании. Первоначально стоимость проекта по территории Кыргызстана оценивалась в 1,34 млрд. долларов США. Поскольку у Бишкека нет собственных источников финансирования данной магистрали, предполагалось, что строительство будет вестись на деньги КНР. В качестве компенсации Кыргызская Республика должна была предоставить КНР месторождения полезных ископаемых, в частности разрез угольного месторождения Кара-Кече. Однако точные расчёты и цифры планировалось определить в ходе разработки полного технико-экономического обоснования. В соответствии с прогнозам, объем грузоперевозок по железной дороге должен был возрасти до 15 млн тонн в год, а рост пассажирских перевозок - до 250 тыс. человек в год. Срок окупаемости железнодорожной магистрали Китай - Кыргызстан - Узбекистан (ККУЖД) планировался в министерстве транспорта и коммуникаций КР на уровне 10 лет.

Так как у Кыргызстана нет своих ресурсов на строительство своего участка железной дороги, рассматриваются и обсуждаются несколько вариантов финансирования этого проекта.

Б. Железная дорога Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран - этот проект был предложен Душанбе, для которого он дает шанс на выход из коммуникационного тупика. Также заинтересованность к нему проявил Иран. Для Ирана это второй вариант соединения железной дороги с Китаем - через Кыргызстан - Таджикистан, минуя Узбекистан (рис. 5). Первый вариант соединения через ККУЖД рассмотрен выше. Проект по строительству железной дороги на маршруте Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран был согласован на встрече министров транспорта пяти стран еще в 2010 г., а в декабре 2014 года, в Душанбе странами региона была достигнута предварительная договоренность по этому проекту. Общая протяженность железной дороги Китай - Кыргызстан - Таджикистан - Афганистан - граница Ирана составит около двух тысяч километров. По территории Таджикистана планируется проложитьболее 580 километров дороги.

Маршрут дороги проходит по высокогорной местности со сложным рельефом, что создает технические проблемы и удорожает строительство. Только по территории Таджикистана запланировано 16 километров тоннелей и 47 мостов. Требует согласования и вопрос использования стандарта колеи: для транзитных перевозок между Ираном и КНР выгодно использование европейского стандарта.

По предварительным расчётам на реализацию только таджикского участка потребуется свыше 3,2 миллиарда долларов. Эта магистраль планируется по маршруту Нижний Пяндж — Руми — Яван — Вахдат - Файзобод - Джиргаталь - граница с Кыргызстаном. По словам специалистов, самым сложным является участок Вахдат - Карамык (граница Кыргызстана) протяженностью 270 километров. Кыргызский участок

железной дороги Карамык – Иркештам имеет протяженность 204 км, с оценочной стоимостью около 400 млн. долларов.

Однако реализация этого проекта до сих пор находится под вопросом. И аналогично проекту ККУЖД этот проект имеет те же проблемы: ширина колеи и финансирование проекта.

Рис.4 Маршрут железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран

Таким образом, создание и развитие новых МТК имеет решающее значение для всех стран региона, как для развития транзитного потенциала, так и для социально-экономического развития территорий. При этом дополнительные объемы транзитных перевозок должны обеспечиваться приростом товарооборота Европа — АТР без существенной конкуренции с существующими потоками через РФ и другие страны СНГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А. Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС: быстрее, дешевле, больше 2009.
- [2] Жмачинский В.И., Сянъюй У. Перспективы развития российско-китайского торгового сотрудничества в системе транспортных коридоров Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Выпуск 53. Н. Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2017. 250 с.
 - [3] Миротин Л. Б. Транспортная логистика. М.: "Экзамен", 2006, 511 с.
- [4] Кегенбеков Ж.К., Тюлюбаева Д.М., Кыдыков А.А. Принципы создания мультимодальных транспортно логистических центров Бишкек: Известия КГТУ, N2(47) 2018. 510 с.

- [5] Кыдыков А.А. Повышение роли Кыргызской Республики в системе международных транспортных коридоров Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Выпуск 57. Н. Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2018. 200 с.
- [6] Казанцев А.А. Транспортные коридоры через Центральную Азию:как создать их интегрированную сеть в условиях геополитических противоречий?: Материалы междунар.конф. (20 апреля 2015г., г. Астана)/ Отв. ред. Е.Т. Карин.- Астана: Казах станский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казах стан, 2015. 112 с.
- [7] Безруков Л.А. Транссиб и шелковый путь: глобальная инфраструктура и региональное развитие М.: ЭКО Всероссийский экономический журнал, №7(46) 2016. 192 с.
- [8] Бабынина Л.О. Транспортные системы ЕС и ЕврАзЭс: перспективы интеграции // ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС / Отв. ред. М.Г.Носов. Доклады Института Европы №242. Москва, 2009. С.123-144.
- [9] Дергачев В., Черничко Э. Геоэкономическая трансформация международных транспортных коридоров //Одесса: Феникс, 2007.
- [10] Фракция «Ар-Намыс» одобрила альтернативный проект железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан // K-News-Новости Кыргызстана // http://knews.kg/2012/03/05/fraktsiya-ar-namyis-odobrila-alternativnyiy-proekt-jeleznoy-dorogi-kitay-kyirgyizstan-uzbekistan/
- [11] Китайский транзит в обход России: обзор вброса // Политическая Россия // http://politrussia.com/ekonomika/strasti-po-kitayskomu-750/
- [12] Транзит: Транссиб подарил Эстонии надежду // SputnikNews // https://ru.sputnik-news.ee/economy/20171007/7439688/Tranzit-Transsib-podaril-Jestonii-nadezhdu.htm

¹Кегенбеков Жандос Кадырханович, ²Керимкулова Дина Айдаровна (¹к.т.н., доцент, декан Факультета инжиниринга и информационных технологий, Казахстанско-Немецкий университет (DKU), kegenbekov@dku.kz;
²магистрант Факультета инжиниринга и информационных технологий, Казахстанско-Немецкий университет (DKU), dina.aidarovna7@gmail.com)

БЭНЧМАРКИНГ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты стратегического инструмента — бэнчмаркинга, его использование во всех структурах бизнеса, функции и типы. Даются методические рекомендации в проведении сравнительного анализа, а также пример практического применения инструмента. Бенчмаркинг представляет собой надежный метод усовершенствования бизнес-процессов благодаря изучению деятельности других компаний и их передовых методов работы. Дальнейшее развитие бенчмаркинга будет способствовать открытости бизнеса, повышению его эффективности. Освоение данного инструмента позволит предприятиям и компаниям (крупным, средним, малым) идти в ногу со временем и занять достойное место на мировом рынке в ближайшем будущем.

Ключевые слова: бэнчмаркинг, бизнес-инструмент, бизнес-процессы, методика бэнчмаркинга, типы бэнчмаркинга

Abstract

The article describes the main aspects of the strategic tool – benchmarking, its use in all business structures, functions and types. Methodical recommendations in carrying out the comparative analysis, and also an example of practical application of the tool are given. Benchmarking is a reliable method of improving business processes by studying the activities of other companies and their best practices. Further development of benchmarking will contribute to the openness of the business, increase of its efficiency. The development of this tool will allow enterprises and companies (large, medium, small) to keep up with the times and take a worthy place in the world market in the near future.

Key words: benchmarking, business tools, business processes, methods of benchmarking, types of benchmarking

Целью данной статьи является изучение теоретических аспектов бэнчмаркинга. В частности, в статье будут рассмотрены определение сущности бэнчмаркинга, виды использования, а также типы и подходы инструмента. Бенчмаркингом принято считать стратегический инструмент, используемый для сравнения эффективности бизнеспроцессов и продуктов с лучшими показателями других компаний внутри и за пределами отрасли. Иными словами, бенчмаркинг — это поиск лучших практик отрасли, которые приводят к превосходной производительности. [1]

Сравнение собственного бизнеса с бизнесом соперника имеет большое значение при конкуренции. Без него невозможно узнать, насколько успешной явилась работа компании на рынке и выполняет ли она ту или иную задачу лучше, чем ее конкуренты. Например, 85% удовлетворенности клиентов может выглядеть отлично для одной компании в сравнении со средним показателем внутри отрасли, но что, если другие компании (не обязательно конкуренты) легко достигают 97%? В этой ситуации уровень удовлетворенности 85% не выглядит таким блестящим. Чтобы лучше понять собственную ситуацию и улучшить работу компании, менеджеры используют бенчмаркинг.

Некоторая форма сравнения в компаниях использовалась, начиная с 1800-х годов, и в основном включала сопоставление качества и характеристику продукта. Эта форма сравнения практически не использовалась и не стала ценным инструментом управления до конца 1990-х годов. Когда компания «Хегох» внедрила метод бенчмаркинга процессов (1979 г.) [2], данный метод сравнения оказался очень полезным, и Хегох, АТ&Т и другие компании начали сравнивать производительность своих процессов с лучшими стандартами в отрасли. В таблице 1 показано, как бенчмаркинг превратился в современный инструмент стратегии.

ľ	история оснамаркинга		
	Даты	Этапы развития	
	1950-1975	Обратный инжиниринг	
	1976-1986	Конкурентный бенчмаркинг	
	1982-1986	Процесс бенчмаркинга	
	1988+	Стратегический бенчмаркинг	
	1993+	Глобальный бенчмаркинг	

Таблица 1. История бенчмаркинга

Другие виды использования инструмента бенчмаркинг:

Выявить успешные бизнес-процессы. Часто неясно, как успешные компании достигают превосходной производительности. Наблюдая и тщательно изучая такие компании, можно определить процессы, навыки или компетенции, которые способствуют успеху организации, а затем применить ту же практику к собственной компании.

Для облегчения обмена знаниями. Знания, полученные от других предприятий, могут быть легко переданы в собственную организацию.

Получить конкурентное преимущество. Компания может получить конкурентное преимущество, если применяет лучшие практики других отраслей к своей отрасли. Например, небольшая семейная ферма, продающая свою сельскохозяйственную продукцию в интернете, может применять те же стратегии социальных сетей, что и интернет-блоги для привлечения внимания и привлечения новых клиентов. Это новый способ получения клиентов, который может привести, по крайней мере, ко временному конкурентному преимуществу.

Менеджеры могут использовать различные типы бенчмаркинга. Tuominen и Bogan & English определили следующие три основных типа:

Стратегический бенчмаркинг. Менеджеры используют этот тип бенчмаркинга для определения наилучшего способа конкуренции на рынке. В ходе этого процесса компании определяют выигрышные стратегии (как правило, за пределами своей собственной отрасли), которые используют успешные компании, и применяют их к своему

стратегическому процессу. Также принято сравнивать стратегические цели, чтобы определить новые стратегические выборы. [7], [8]

Бенчмаркинг производительности. Он связан со сравнением продуктов и услуг компании. Согласно Bogan & English инструмент в основном фокусируется на качестве продукции и услуг, функциях, цене, скорости, надежности, дизайне и удовлетворенности клиентов, но он может измерять все, что имеет измеримые показатели, включая процессы. Сравнительный анализ эффективности определяет, насколько сильны собственные продукты и услуги по сравнению с конкурентами. [8]

Процесс бенчмаркинга. Для начала необходимо изучить другие компании, занимающиеся аналогичной деятельностью, и определить наилучшие методы, которые могут быть применены к собственным процессам компании с целью их совершенствования. Процесс бенчмаркинга — это отдельный тип бенчмаркинга, но он обычно происходит от бенчмаркинга производительности. Это объясняется тем, что компании сначала выявляют слабые конкурирующие точки своих продуктов или услуг, а затем сосредоточиваются на ключевых процессах устранения этих недостатков. Например, организация, использующая сравнение производительности, определяет, что ее продукт «Х» превосходит по характеристикам, качеству производства и дизайну, но дороже, чем продукт конкурента «Ү». Затем компания определяет, какие процессы добавляют больше всего затрат к стоимости продукта и ищут, как их снизить, глядя на аналогичные, но менее дорогостоящие тяжелые процессы в других компаниях.

В дополнение к типам есть четыре метода бенчмаркинга. Важно выбрать оптимальный путь, снижающий затраты на деятельность и повышающий шансы найти «лучшие стандарты», на которые можно положиться.

Внутренний бенчмаркинг. В крупных организациях, которые работают в различных географических точках или управляют многими продуктами и услугами, одни и те же функции и процессы обычно выполняются различными группами или подразделениями. Это часто приводит к процессам, выполняемым очень хорошо в одном подразделении, но плохо в другом. Внутренний бенчмаркинг используется для сравнения работы отдельных групп, подразделений или отделов, чтобы определить те, которые работают лучше и поделиться знаниями внутри компании с другими командами для достижения более высокой производительности. Он обычно используется компаниями, которые недавно расширились географически, но еще не создали надлежащие системы обмена знаниями между отделами. Если такие системы существуют, нет необходимости использовать внутренний бенчмаркинг для поиска наилучшей практики.

Внешний или конкурентный бенчмаркинг. Некоторые авторы используют эти термины взаимозаменяемо, но между ними есть несколько различий. Во-первых, конкурентный бенчмаркинг — это процесс, когда компания сравнивает себя с конкурентами внутри отрасли. В то время как внешний бенчмаркинг для поиска наилучшей практики направлен как внутрь, так и за пределы отрасли, таким образом, включая конкурентный бенчмаркинг. [9] Во-вторых, конкурентный бенчмаркинг будет использоваться только с бенчмаркингом производительности для сравнения собственных продуктов и услуг. Стратегический или процессный бенчмаркинг не будет жизнеспособным вариантом, так как сложно найти конкурента, желающего поделиться конфиденциальной информацией, в то же время компании никогда не превзойдут своих

соперников, если будут использовать его стратегию или процессы. Кроме того, внешний бенчмаркинг является более выгодным подходом к использованию из-за более высоких возможностей поиска лучших практик.

Функциональный бенчмаркинг. Менеджеры функциональных подразделений считают полезным проанализировать, насколько хорошо работает их функциональная область по сравнению с функциональными областями других компаний. Довольно легко определить лучшие отделы маркетинга, финансов, human resources или операции в других компаниях, преуспевающие в своем деле, и применить их практику к собственной функциональной области. Таким образом, компании могут рассматривать широкий спектр организаций, даже не связанных между собой, и вместо улучшения отдельных процессов могут улучшить все функциональные области.

Общий бенчмаркинг относится к сравнениям, которые «сосредоточены на отличных рабочих процессах, а не на деловой практике конкретной организации». [4] Например, компания пытается улучшить свои маркетинговые возможности и сравнить себя с компанией «А». Наблюдая за маркетинговыми процессами компании «А», можно заметить, как хорошо управляются ее людские ресурсы с помощью аналитики «больших данных». Это дает возможность реализовать команду по сбору и анализу данных в собственной компании, чтобы значительно улучшить ее общую производительность.

Другой пример общего бенчмаркинга — это сравнение процессов компании с общепринятыми лучшими стандартами. Например, каждая организация стремится стать обучающейся организацией, поскольку такая организация лучше приспособлена к преодолению проблем и адаптации к изменениям рынка. Сравнивая одну компанию с некоторыми общими стандартами, указывающими на то, что эта компания является обучающейся организацией, можно использовать общий бенчмаркинг.

В таблице 2 отражаются преимущества и недостатки бэнчмаркинга.

Преимущества	Отрицательные стороны		
 Легко понять и использовать. Если сделано правильно, это низкая стоимость деятельности, которая предлагает огромные выгоды. Приносит инновационные идеи компании. Предоставляет вам представление о том, как другие компании организуют свои операции и процессы. Повышает осознание ваших затрат и уровень производительности по 	 Необходимо искать партнера по бенчмаркингу. Иногда невозможно назначить метрику для измерения процесса. Возможно, вам придется нанять консультанта. Если ваша организация не имеет опыта в этом, первоначальные затраты могут быть огромными. Менеджеры часто сопротивляются изменениям, которые необходимы для 		
 сравнению с вашими соперниками. Содействует сотрудничеству между группами, подразделениями и отделами. 	повышения производительности. • Некоторые из лучших практик не будут применимы ко всей вашей организации.		

Таблица 2. Положительные и отрицательные стороны бенчмаркинга

Использование инструмента. Бенчмаркинг широко используется организациями, но универсальный процесс его проведения не установлен. Каждая организация разрабатывает свой собственный способ использования этого инструмента. Внизу даны некоторые методические рекомендации по использованию инструмента бенчмаркинг.

Методические рекомендации:

- Выбирать только те продукты, услуги или процессы, которые плохо работают. Сравнение процессов, в которых компания особенно «хороша», будет пустой тратой времени и денег и не принесет желаемых результатов.
- Определить конкретные способы измерения качества. Быть осторожным, чтобы не выбрать продукты, услуги или процессы, которые не могут быть измерены должным образом, так как возникнут трудности в сравнении из-за их несоответствия.
- Подготовить собственную компанию к переменам. Организация должна преодолеть сопротивление изменениям для внедрения новых передовых методов.
- Выбрать квалифицированную команду. Включить в ее состав, персонал разбирающийся в процессе и отвечающий за реализацию изменений, несмотря на простоту использования инструмента.
- Участвовать в сетях бенчмаркинга и использовать соответствующее программное обеспечение для облегчения процесса. Существуют различные сети бенчмаркинга, где участвующие компании могут найти партнеров по бенчмаркингу или собрать данные для необходимых им показателей. Такое участие значительно облегчает процесс, сокращая затраты и время на поиск правильных данных.
- Поиск лучших стандартов и идей даже в несвязанных областях. Многие важные открытия будут сделаны путем наблюдения за компаниями, которые совершенно не связаны с той или иной организацией.

Пример использования инструмента. Для сравнения своего продукта «Х» с продуктом конкурента «Y» компания «А» использовала бенчмаркинг производительности и обнаружила, что продукт «Х» оценивается немного ниже, а также имеет меньше функций, чем продукт «Y». Компания признала, что для завоевания большей доли рынка и утверждения на рынке, она должна увеличить количество функций своего продукта, сохраняя при этом цену на том же уровне или даже снижая ее.

Для достижения этой цели компания «А» создала команду, которая исследовала анализ цепи создания стоимости продукта «Х». Команда определила, что мероприятия, добавляющие больше всего затрат к стоимости продукта, — это маркетинг и покупка частей на открытом рынке. Также выявила, что, покупая стандартные детали на рынке, у компании мало возможностей для внедрения новых функций, поскольку это требует индивидуальных деталей продукта «Х». Следующим шагом был выбор надлежащих показателей маркетинговой и закупочной деятельности и сбор необходимых данных. Компания присоединилась к сети бенчмаркинга и за несколько недель собрала достаточно данных для сравнения производительности своих процессов. Результаты показали, что маркетинговая деятельность может быть значительно улучшена. Команда признала, что многие предприятия отрасли смогли привлечь новых клиентов прибыльно через «тяжелую» рекламу в интернете. Тем не менее, дальнейшие наблюдения компаний за пределами отрасли показали, что средняя доходность рекламы не была такой огромной по сравнению с доходностью при привлечении клиентов через социальные сети. Поэтому для

привлечения большего количества клиентов, команда решила полагаться на социальные медиа, а не на рекламу, сократив при этом свои расходы на 20%.

Следующим анализируемым видом деятельности стала закупка деталей на открытом рынке. Хотя это был удобный способ ведения бизнеса, он стоил дороже и не позволял «настраивать» продукт. Группа определила, что эта деятельность может быть улучшена путем производства деталей внутри предприятия или за счет установления долгосрочных отношений с поставщиками. Собранные данные и опыт других аналогичных предприятий показали, что наилучшим вариантом было бы установление долгосрочных отношений с поставщиками. Это будет стоить меньше, чем производство деталей внутри компании или покупка их на открытом рынке, а также позволит заказывать индивидуальные детали, необходимые для новых функций.

Занимаясь бенчмаркингом, команда выявила пробелы в работе компании и внедрила новые способы улучшения текущих процессов для достижения более высокой производительности.

Процесс бэнчмаркинга. Для получения значимых результатов при проведении сравнительного анализа часто используются как количественные, так и качественные показатели. Количественный анализ может дать результаты, основанные на метрических показателях, в то время как качественные сравнения часто выявляют передовую практику. Процесс бенчмаркинга обычно включает четыре этапа, представленных ниже: планирование, анализ, действие, обзор.

Шаг 1: Планирование

- Определить общий бизнес-процесс и задачи для сравнения.
- Определить ресурсы, необходимые для проведения исследования.
- Подтвердить ключевые показатели или показатели деятельности.
- Документировать существующий процесс осуществления деятельности.
- Определить соответствующие эталонные модели в качестве отправной точки для оценки.

Шаг 2: Анализ

- Сбор информации для определения возможностей совершенствования.
- Сравнение существующего процесса с соответствующими эталонными моделями для выявления различий и инноваций.
- Согласование ожидаемых целевых показателей улучшения.

Шаг 3: Действие

- Довести результаты исследования до сведения основных заинтересованных сторон.
- Разработать план улучшения для осуществления изменений.
- Осуществить план улучшения, мониторинг прогресса и обзор по мере необходимости.

Шаг 4: Обзор

- Обзор эффективности после внесения изменений; выявление и устранение узких мест.
- Сообщение результатов реализованных изменений.
- Планирование будущих контрольных мероприятий для продолжения процесса совершенствования.

Заключение

Таким образом, бенчмаркинг представляет собой надежный метод усовершенствования бизнес-процессов, благодаря изучению деятельности других компаний и их передовых методов работы. Дальнейшее развитие бенчмаркинга будет способствовать открытости бизнеса, повышению его эффективности, что так необходимо для общей и, в частности, отечественной экономики сегодня. Освоение данного инструмента позволит предприятиям и компаниям (крупным, средним, малым) идти в ногу со временем и занять достойное место на мировом рынке в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Camp, R. C. (1989). Benchmarking. The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance. ASQC Quality Press

- [1] Spendolini, M. (1992). The Benchmarking Book. American Management Association
- [2] Blakeman, J. (2002). Benchmarking: Definitions and Overview. University of Wisconsin Milwaukee . Available at: https://www4.uwm.edu/cuts/bench/bm-desc.htm
- [3] Global Benchmarking Network (2010). Global Survey on Business Improvement and Benchmarking. Available at: http://www.globalbenchmarking.ipk.fraunhofer.de/fileadmin/user_upload/GBN/PDF/20 10 gbn survey business improvement and benchmarking web.pdf
- [4] Bain & Company (2013). Benchmarking. Available at: http://www.bain.com/publications/articles/management-tools-benchmarking.aspx
- [5] Rigby, D. & Bilodeau, B. (2013). Management Tools & Trends 2013. Available at: http://www.bain.com/publications/articles/management-tools-and-trends-2013.aspx
- [6] Tuominen, K. (1997). Muutoshallinnan mestari. Kuinka toteuttaa strategiset suunnitelmat kilpailijoita nopeammin? Suomen Laatuyhdistys ry
- [7] Bogan, C. E., & English, M. J. (1994). Benchmarking for best practices: Winning through innovative adaptation. McGraw-Hill
- [8] Kulmala, J. (ND). Approaches to Benchmarking
- [9] Shah, D. and Kleiner, B. H. (2011). Benchmarking for Quality. Industrial Management, pp. 22-25
- [10] Wikipedia (2014). Benchmarking. Available at: 01.04.2019

І ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК: 004.031: 378.141

¹Белоконь Павел Игоревич, ²Мухтарбекова Расита Мухтарбековна (¹аспирант, старший преподаватель кафедры «Логистика» Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова (КГТУ) г. Бишкек, КР, Drongo_777_@inbox.ru; ²преподаватель кафедры «Логистика» Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова (КГТУ) г.Бишкек, КР, sunny.rasita94@mail.ru)

ИС ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ (ГОС)

Аннотация

Статья посвящена созданию компьютерной системы по формированию учебных планов в ВУЗе. Приведены методология и основные положения, составляющие основу при разработке и реализации ИС формирования учебных планов. Описана функционирующая ИС, обеспечивающая автоматизацию при формировании учебных планов. Приведена структура информационной системы, которая раскрыта на примере подсистемы реализации учебных планов специальностей.

Ключевые слова: информационная система, учебный план, ГОС, высшие учебные заведения, учебный процесс, автоматизированная подсистема, бизнес – процессы, система управления базами данных, программное обеспечение.

Key words: information system, curriculum, GOS, higher educational institutions, educational process, automated subsystem, business processes, database management system, software.

Введение

В современных условиях формируется новая стратегия развития управления вузом на основе знаний и информационных технологий. ВУЗы находятся в постоянном развитии: внедряются современные образовательные технологии, осуществляются интеграционные процессы, внедряются инновационные формы деятельности и управления, осваиваются новые образовательные программы и т.д.

Образование — по законодательству Кыргызской Республики — целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся гражданином установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [2]. Уровень общего и специального образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями.

В работе обоснованы модель управления вузом на основе проектирования и реализации разработки информационной системы формирования учебных планов. Приведены методология и основные положения, составляющие основу при разработке и реализации ИС в управлении учебного процесса вуза. Описана функционирующая ИС формирования учебных планов, обеспечивающая автоматизацию разработки УП. Приведена структура информационной системы, которая раскрыта на примере подсистемы реализации учебных планов специальностей.

ИС формирования учебных планов можно рассматривать как человеко-машинную систему с автоматизированной технологией получения результативной информации, необходимой для информационного обслуживания процесса образовательной деятельности. [1].

ИС ставит целью ведение базы данных при разработке учебных планов, и обеспечивает ввод, удаление, хранение, редактирование данных, а также формирование отчетности.

Объект исследования или разработки: учебный процесс, организованный по кредитной технологии обучения.

Цель работы: разработка информационной системы, которая поможет формировать учебные планы по кредитной технологии с хранением и обновлением всей информации об образовательных программах (направлениях) и дисциплинах.

Методы исследования: Сбор материалов о существующих ИС осуществляется на основе информации от вузов путем опросов и наблюдений, При разработке ИС использовались методология структурного анализа данных; методологии IDEF0 и DFD для построения бизнес модели ИС; метод IDEF1X, используемый в ERwin, для построения логической модели ИС; язык структурных запросов SQL; объектно-ориентированный язык программирования С#.

Информационная система представляет собой совокупность внутренних и внешних потоков прямой и обратной информационной связи образовательного процесса, методов, средств, персонала, в процессе обработки информации и выработки управленческого решений.

В настоящее время набирает силу и формируется опыт корпоративного управления вузом. Создаются распределенные базы данных для решения определенных задач системы управления.

В КГТУ им. И. Раззакова уже несколько лет ведутся работы по компьютеризации учебного процесса и созданию корпоративной сети - управление учебным процессом на информационных использования современных технологий. Основная направленность работы ориентирована на разработку прикладных систем, способствующих совершенствованию дальнейшему управления отчетности образовательными процессами в вузе, а также формированию и упорядочиванию систем документооборота по планированию, управлению и отчетности.

Актуальность исследования и постановка задачи. Управление многосторонней деятельностью вуза, которая находится в постоянном развитии, требует колоссальных ресурсов и реализации УР. Управление вузом представляет собой комплексную задачу, требующую оперативный и объективный анализ информации о состоянии деятельности вуза, включая проблемы и недостатки. Все это обуславливает необходимость внедрения

современных информационных технологий в управлении учебным процессом вузов, а также их постоянного совершенствования.

Указанные обстоятельства предопределяют важность научно-практических исследований по обеспечению эффективности управления и развития вузов на основе информационных систем.

В Кыргызском государственном техническом университете (КГТУ) разработана и будет внедрена информационная система по формированию учебных планов, состоящая из различных компонентов и использующая интегрированные данные [4,5,6].

Текущее состояние ИС университета представлено следующими взаимосвязанными между собой подсистемами: автоматизированное рабочее место (APM) деканат; управление учебным процессом (APM — учебные планы); расчет распределения нагрузки кафедр; приемная комиссия (Абитуриент); студенческий отдел кадров; ведение штатных расписаний; обменах данными между бухгалтерией и деканатами; система сбора информации; отделах кадров; международный отдел; информационная поддержка и сопровождение, формирование общеуниверситетских отчетов по комплексной оценке, деятельности университета.

В течение нескольких последних лет во многих вузах СНГ ведутся работы по использованию ИТ в образовательных процессах, что значительно облегчит разработку учебных планов.

Разработка такого рода программ требует учёта специфики образовательного учреждения. Для этого необходимо выявить объект исследования, им является КГТУ им. И. Раззакова. Предметом для рассмотрения является деятельность методиста, связанная с разработкой учебных планов.

Задачи создания ИС:

- оптимизация использования ресурсов, в результате которой обеспечивается оптимальный процесс формирования учебных планов;
- повышение адаптивности к изменяемым потребностям в условиях высокой динамичности внешней среды кредитной системы обучения.

Согласно теории о проектировании информационной системы в жизненном цикле можно укрупнено выделить несколько этапов [6]. Первая стадия — предпроектная — системный анализ. Прежде чем пытаться улучшить деятельность предприятия, выбрать, а затем внедрить информационную систему, необходимо исследовать и проанализировать, как работает предприятие в настоящее время, определить требования к создаваемой системе, оформить технико-экономическое обоснование и техническое задание на разработку.

При изучении существующей системы мы должны уточнить границы изучения системы, оценить текущий уровень информатизации кафедры, определить круг пользователей будущей ИС различных уровней и выделить классы и типы объектов, подлежащих обследованию и последующей автоматизации.

Прежде всего, проводится оценка текущего уровня информатизации кафедры:

- имеющегося персонала
- технических и программных средств
- информационных систем

Сегодня в научной литературе введено и широко используется понятие образовательного бизнес-процесса в деятельности вуза [5]. Отмечается, что повышение

качества образования и управление этим процессом немыслимо без системного подхода к преобразованию всех основных и сопровождающих процессов, протекающих в современном вузе, без рассмотрения всей системы образования с системных позиций. Подавляющее большинство исследователей современного вуза [5] обращаются к концепции первичности бизнес-процессов при реорганизации деятельности вуза на основе ИТ.

Современные ИТ дают новые возможности и методы передачи и распространения знаний, новые формы организации и управления, возможности формирования на этой основе необходимых компетенций, возможности мобильного управления образовательными бизнес-процессами.

Поскольку образовательные бизнес-процессы представляют собой разнообразные процессы передачи и накопления знаний для формирования знаний и компетенций специалистов, то ИТ естественным образом стали широко использоваться в вузах.

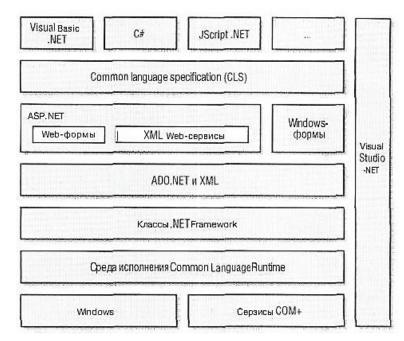
Проектирование ИС:

- 1. Осуществляется с использования информации из ГОС высшего образования;
- 2. Обеспечивает быстроту обработки информации за счет автоматизации необходимых операций пользователей системы;
 - 3. Предусматривает формирование отчетных учебных данных;
 - 4. Создает возможности расширения системы и доработки по потребности;
 - 5. Сопровождается удобным пользовательским интерфейсом.

Применяется имитационное моделирование. В данном случае алгоритм оперирует непосредственно ГОС направлений (специальностей), перечнем (наименованием) дисциплин, их объемом и распределением по семестрам, которые необходимы в учебных планах (примерных, базовых, рабочих). Процесс составления начинается с пустого учебного плана, когда все дисциплины находятся в списке неучтенных (неиспользованных) дисциплин.

Далее алгоритм переходит от одного незаконченного учебного плана к другому, стремясь наилучшим образом расставить все дисциплины, включенные в список. Процесс продолжается до тех пор, пока не будет сформирован полный учебный план или выполнится фиксированное качество итераций.

Контролировать работу ИС будет сам методист, в случае проблем с функционированием обратится к разработчику. При разработке системы я использовал архитектуру NetFramework.

Puc.1 Архитектура NET Framework.

На стадии разработки применялись такие инструментальные средства как BPwinu Erwin. Серверная часть (непосредственно БД) организована в среде MSSQLServer.

Моделирование ИС «Учебные планы» проводилось с помощью ментальных средств BPwin и Erwin. Данные средства позволяют произвести анализ предметной области, детализировать все задачи и функции системы, наглядно показывают процессы работы системы, помогают подготовить материал для разработки и реализации БД и непосредственно пользовательского приложения.

Моделирование бизнес-процессов и бизнес-функций в среде CASE -системы Bpwin

Инструментальное средство моделирования BPwin отражает функциональные особенности рассматриваемой предметной области, являясь мощным средством анализа и документирования сложных бизнес-процессов. Данное средство имеет интуитивнопонятный графический интерфейс, который легко осваивается, что позволяет сосредоточиться на анализе самой предметной области, не отвлекаясь на изучение инструментальных средств. BPwin помогает быстро создавать и анализировать модели с целью оптимизации деловых и производственных процессов. BPwin поддерживает синтаксис IDEFO, IDEF3 иDFD.

Рассмотрим общий состав функциональной модели, построенной в среде BPwin:

- 1) Работы (Activity) означают некие поименованные процессы, функции дачи и изображаются в виде прямоугольников;
- 2) Взаимодействие работы с внешним миром и между собой описывается в виде *стрелок (Arrow)*. Стрелки служат для обозначения некоторого носителя или воздействия, которое обеспечивает перенос данных или объекта от одной деятельности к другой.

Существует несколько видов стрелок:

• Вход (input) - материал (или информация), который используется или преобразуется работой.

- Управление (control) правила, стратегии, процедуры или стандарты, которыми руководствуется работа.
 - Выход (output) материал (или информация), который производится работой
- Механизм (mechanism) ресурсы, которые выполняют работу (персонал, автоматическая система и т.д.).

IDEFO-моделирование всегда начинается с представления системы как единого целого - одного функционального блока с интерфейсными дугами, простирающимися за пределы рассматриваемой области. Такая диаграмма с одним функциональным блоком называется контекстной диаграммой.

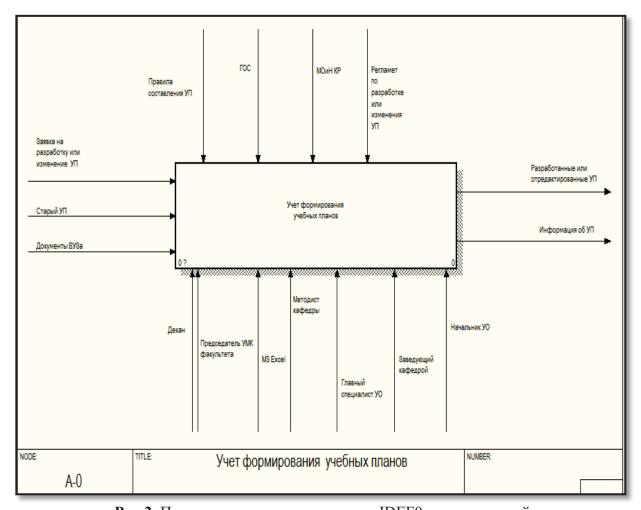

Рис.2. Полная контекстная диаграмма IDEF0 с детализацией

Разрабатываемый проект направлен на автоматизацию деловых процессов методиста кафедры, занятого формированием учебных планов и распределением нагрузки.

Предполагается, что автоматизация этих процессов, при правильном сопровождении ИС, значительно повысит оперативность и качество выполнения работ, будет способствовать унификации процессов сопровождающих перемещение документов, ускорит документооборот и пр.

Экономическая и социальная сторона выполняемого проекта соотносится с повышением культуры труда, надежностью предоставляемой информации и экономией

финансовых средств, за счет сокращения состава лиц, занимающихся формированием учебных планов.

Показанная на рисунке 2 декомпозиция модели бизнес-процессов полностью отражает процесс формирования учебных планов.

Программная реализация

Клиентская часть разработана в среде С#. Проанализировав ряд вариантов, включая такие языки как BorlandDelphi, VisualBasic, С++ и С#, выбор был остановлен на С#.

Разработанная программа предназначена для предоставления необходимой информации пользователям. Доступ пользователей к базе данных для получения информации об учебных планах. При изменении данных в базе, пользователь может проследить все изменения.

Данный программный продукт разрабатывается для методиста кафедры. С помощью данной программы он сможет формировать учебные планы.

При разработке ИС использовалась технология «клиент-сервер». Данная технология является в настоящее время наиболее широко используемой.

Термин «клиент-сервер» означает такую архитектуру программного комплекса, в которой его функциональные части взаимодействуют по схеме.

Основой ИС является единая база данных. Рассмотрим подробнее ИС формирования учебных планов.

Автоматизированная система подготовки учебных планов (рис.3) обеспечивает решение следующих частных задач:

- формирование базы данных рабочих учебных планов всех специальностей по формам обучения;
- обеспечение соответствия рабочих учебных планов, помещаемых в базу данных государственным образовательным стандартам;
- обеспечение соответствия рабочих учебных планов требованиям унификации объема аудиторных занятий по учебным дисциплинам;
- введение в справочник дисциплин, преподаваемых в каждом семестре и разбивка по часам занятий, самостоятельной подготовки, а также генерирование формы контроля для дисциплин, позволят составить учебные планы на семестр;
- получение отчетов: отчеты по кафедре (распределение дисциплин и преподавателей), отчеты по учебным планам.

Решение указанных задач достигается на основе развитого пользовательского интерфейса (рис.3) с интерактивным режимом работы пользователя с выполнением необходимых проверок непосредственно в процессе оформления учебного плана. Получить доступ к программе может только методист кафедры, имеющий имя входа и пароль. Номенклатура доступных функций и содержание информации определяются полномочиями конкретного пользователя.

Программа реализована на СУБД SQL Server, отчеты генерируются с помощью ReportServer, интерактивные формы сделаны VisualStudio на основе клиент – серверного приложения [4].

Рис.3. ИС формирования учебных планов

Выводы

- 1. В современных условиях в целях обеспечения качества высшего профессионального образования и интеграции в мировое образовательное пространство присоединения к Болонскому процессу необходимо рассматривать как фактор модернизации учебной деятельности вузов.
- 2. Кредитная система обучения, являющаяся неотъемлемой частью Болонского процесса, будет способствовать повышению уровня самосознания и творческого освоения знания студентами на основе индивидуализации, выборности образовательной траектории в рамках регламентации учебного процесса и учета объема знаний в виде кредитов.
- 3. Разработана и находится в стадии внедрения информационная система «учебные планы», обеспечивающая полную автоматизацию при формировании учебных планов по кредитной технологии обучения.
- 4. ИС «учебные планы» разработана по наиболее удобной и приемлемой клиентсерверной технологии, которая обеспечивает доступ к ИС многим пользователям, позволяет хранить и обрабатывать большие объемы информации. Серверная часть БД разработана в СУБД SQLServer, клиентская в среде С#.
- 5. В целях практической реализации ИС и оказания практической помощи персоналу будут разработаны методические указания «Руководство пользователя ИС «учебные планы».
- **6.** Разработанная ИС будет использоваться при организации учебного процесса структурного подразделения КГТУ Инженерно-экономического факультета, кафедры «Информационные системы в экономике».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Крюков В.В., Шахгельдян К.И. Корпоративная информационная среда вуза: методология, модели, решения: Монография. Владивосток: Дальнаука, 2007. 301 с.
- 2. Зайцев А.С., Емельянов В.Ю., Воронин И.В. Автоматизация как основа оптимального планирования учебного процесса университета // Мехатроника, автоматизация, управление -2007. №5. С. 45-48.
- 3. Администрирование Microsoft SQL Server 2000. Учебный курс MCSA/MCSE, MCDBA/Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Издательско-торговый дом «Русская Редакция», 2002.-640 с.
- 4. Торобеков Б.Т., Саитов Н.Ж. Информационная система в управлении вузом. Проблемы автоматики и управления: Научно-технический журнал/Национальная Академия наук КР, Илим. Бишкек, 2008 г. С. 198-202.
- 5. Торобеков Б.Т., Бабак В.Ф. Развитие информационного управления на пути к инновационному вузу. Проблемы автоматики и управления: Научно-технический журнал/Национальная Академия наук КР, Илим. Бишкек, 2008 г. С. 203-209
- 6. Торобеков Б.Т., Саитов Н. Ж. Информационное пространство образовательной деятельности вуза. Совершенствование содержания и технологии учебного процесса: сб. трудов научно-методической конф./ Из-во ТПУ. Томск, 2010 г. С. 142-143.

<u>для заметок</u>		

<u>для заметок</u>				

050010 г. Алматы, ул. Пушкина, 111/113, Казахстанско-Немецкий Университет телефон: +7(727) 355-05-51, вн.238, факс: +7(727) 293-89-79, сайт: www.dku.kz email: vestnik@dku.kz

Подписано в печать 27.03.2020 г. Тираж 500 экз. Формат изд. 60х84/8. Объем 9,5 усл. печ. л.

Отпечатано в типографии "ИП Волкова Е.В." Проспект Райымбека 212/1, Тел.: 330-03-12, 330-03-13

